

К СОБЫТИЯМ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

**Факты, документы,
свидетельства прессы и очевидцев**

Дроботов

**К СОБЫТИЯМ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

**Факты, документы,
свидетельства прессы и очевидцев**

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

**ПРЕСС-ГРУППА СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ
МОСКВА. 1968 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
Дискредитация Коммунистической партии Чехословакии. Подрыв установленных конституцией государственных и общественных институтов	11
Ревизия коренных принципов марксизма-ленинизма. Идеологическая подготовка контрреволюции	29
Лозунг «свободы слова» в руках контрреволюции	49
Курс контрреволюции на захват власти	67
Атака на социалистическую внешнюю политику	83
Контрреволюция в Чехословакии — выкорыши международного империализма.	95
Контрреволюционное подполье раскрывает себя	119
Народы не удастся обмануть	149
Заключение	158

К событиям в Чехословакии

Сдано в набор 13.IX.1968 г. Подписано в печать 14.IX 1968 г.
Бумага 60×90^{1/16}. Объем 12 печ. л., 12 усл. л.,
11,59 уч.-изд. л. Тираж 300 000 экз. Зак. 3144.
Изд. № 1232. Цена 60 коп. Т 14407 от 13/IX 1968 г.
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Москва, Ж-54, Валовая, 28

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Нынешние события в Чехословакии произвели во многих странах мира впечатление внезапно разорвавшейся бомбы. Однако у каждой «внезапности» есть своя предыстория. Истоки этих событий можно обнаружить не только во внутриполитической обстановке весны и лета 1968 года, но и значительно раньше.

В феврале 1948 года героический рабочий класс Чехословакии, возглавляемый КПЧ, победоносно вывел свою страну на социалистическую дорогу. Мировой империализм не мог, конечно, смириться с потерей такого важного плацдарма в Восточной Европе. Один из главных стратегов «холодной войны», государственный секретарь США тех лет Джон Фостер Даллес, не уставал повторять, что «Запад должен вернуть в свое лоно Чехословакию», а заодно и другие страны, «оказавшиеся в советской орбите».

Ровно 20 лет назад, летом 1948 года, в статье «Можем ли мы гарантировать свободу Европе?», опубликованной в реакционном американском журнале «Кольерс», Даллес писал о «надежде Запада» — тех чехах и словаках, которые, привыкнув к «священному праву частной собственности, никогда не смиряются с коммунизмом».

Вот уже более восьми месяцев мир следит за чередой фактов, которые обозначены в политическом словаре понятием «события в Чехословакии».

Сюда относят и Пленумы ЦК КПЧ, прошедшие в январе, апреле и мае 1968 года, и большое число встреч руководителей Коммунистических партий социалистических стран, проходивших в Праге, Дрездене, Варшаве, Чиерне-над-Тиссой, Братиславе, Москве.

Сюда включают печально известную линию чехословацкой печати, изощрявшейся в клеветнических нападках на

коммунистическую партию, на последнее 20-летие истории своей страны, на социалистическое содружество, Варшавский договор, Совет Экономической Взаимопомощи.

С этими же «событиями» связывают и сборища судетских немцев, и визиты западногерманских финансистов в Прагу, и демарш западных держав в Организации Объединенных Наций, и митинги бесчинствующих «длинноволосых» на Староместской и Вацлавской площадях и многое, многое другое.

Историку будет легче все расставить по своим местам и все назвать своими именами. Тем более, что, как мы надеемся, ему будет доступно содержимое сейфов нынешних творцов «новой восточной политики» в Бонне и филиалов «Клуба-231» в Канаде и корешки чековых книжек многочисленных финансовых фондов, вдруг возникших весной и летом 1968 года во многих странах Запада.

Но жаркое чехословацкое лето 1968 года еще не стало предметом истории. Его события задевают, интересуют, печалят и волнуют людей во всех концах земли. Люди задают себе бесчисленное множество вопросов. Нечего греха таить, мировое общественное мнение оказалось в значительной мере обмануто теми, кто под предлогом борьбы за «улучшение» социализма в Чехословакии, за его «гуманизацию» пытался превратить социалистическую страну в центре Европы в своего рода полигон для испытания идеологических, экономических, политических и даже военных средств борьбы против народной власти, против мирового социализма.

И пока в нашем распоряжении нет точного кодового названия операции, предпринятой империалистическими силами против социализма в Чехословакии, пока не извлечены на свет божий карты с дислокацией заранее подготовленных подпольных радиостанций, типографий, складов с оружием, составители этого сборника пользовались другими многочисленными доказательствами — документальными, убедительными, неоспоримыми.

Это — программные выступления лидеров и идеологов внутренних антисоциалистических сил, в течение многих месяцев клеветой и инсинуациями отравлявших сознание чехословацкого народа.

Это — бесчисленные призывы контрреволюционных элементов, собиравшихся под крышей различных «клубов» и других «оппозиционных» группировок.

Это — отчеты об участвовавших в последнее время реваншистских сборищах по ту сторону чехословацкой границы, в Западной Германии и Австрии.

Это — «анализы», которыми заполнили американскую, английскую, французскую и прочую буржуазную прессу разного рода «специалисты» по проблемам социализма и коммунизма.

Это — листовки и подпольные газеты, выброшенные будто одной рукой едва ли не в первый час после перехода союзными войсками границ Чехословакии.

Это — «сенсационные» признания и публикации некоторых безответственных официальных лиц в Чехословакии, которые, подобно генералу Прхлику, не остановились в своем антисоциалистическом рвении даже перед тем, чтобы выдать противнику многие сведения, составляющие тайну участников Варшавского оборонительного договора.

При всем том, мы повторяем, эти факты и свидетельства — лишь малая толика подспудной деятельности антисоциалистических сил, лишь видимая глазу верхушка того айсберга контрреволюции, под холодной глыбой которого империалисты рассчитывали похоронить социализм в Чехословакии.

Ознакомившийся с материалами этого сборника читатель, даже не посвященный в детали событий, увидит, что внешне разрозненные и часто не связанные на первый взгляд факты представляют собой звенья одной и той же цепи.

То, что для коммунистов Чехословакии, для ее рабочего класса и всех трудящихся в январе нынешнего года означало работу по совершенствованию партийной и государственной жизни, то для функционеров многих антисоциалистических клубов звучало как сигнал к атаке на сами устои социализма. К атаке на участие Чехословакии в социалистическом содружестве, на договорные обязательства страны, под которыми струится живая кровь героев словацкого и пражского восстаний, солдат и офицеров Советской Армии, разгромивших гитлеризм и освободивших чехов и словаков от нацистского ига.

То, что для коммунистов Чехословакии, ее рабочего класса и всех трудящихся было горечью ошибок прошлого, ошибок, которые надо исправить и, исправив, идти вперед, то для антисоциалистических элементов, использовавших печать, радио и телевидение, было поводом приписать эти ошибки существу социализма и на этой основе попытаться сокрушить сами социальные завоевания народа.

То, что для коммунистов Чехословакии, ее рабочего класса и всех трудящихся было незыблемо, как жизнь, и дороже всех ценностей — их дружба с народами Советского Союза и всех социалистических стран, — то для вылезших из щелей бывших хозяйчиков и радетелей старых буржуазных порядков было преградой к осуществлению их вождельней. Преградой, которую они собирались взорвать и разнести в клочья.

Социологи и философы еще прольют свет на подоплеку нынешних событий, проанализируют и выявят все внутренние социальные силы, пестрый конгломерат которых породил мутную антисоциалистическую волну в Чехословакии.

Но и сегодня нам, журналистам, идущим по горячим сле-

дам событий, видно подлинное нутро всех этих разношерстных «либерализаторов» социализма — нутро взбесившегося мелкобуржуа, который уверовал в возможность низвержения социализма и реставрации капиталистических порядков. Сынки бывших лавочников, фабрикантов и банкиров, бывшие буржуазные парламентарии, генералы, дипломаты и контрразведчики, — их объединяла одна надежда: возвращение былых прибылей и привилегий.

Трудящиеся Чехословакии гордятся своими социалистическими завоеваниями. Вместе с тем они полны решимости устранить допущавшиеся прежде ошибки и недостатки, которые были подвергнуты Коммунистической партией Чехословакии справедливой критике на январском (1968 г.) Пленуме ЦК КПЧ.

Однако этой критикой, естественной и закономерной для жизни партии и социалистического общества, воспользовались враги социализма — остатки разбитых эксплуататорских классов, праворевизионистские и контрреволюционные элементы, опиравшиеся на поддержку империалистической реакции. Используя временное ослабление партийного руководства государственной и общественной жизнью страны, спекулируя на требованиях «расширения» демократии, они развернули наступление на КПЧ, на социалистический строй и попытались повернуть Чехословакию на путь реставрации капитализма.

Этот заговор контрреволюционных сил, поддержанных извне империалистической реакцией, создал прямую угрозу социализму в ЧССР, угрозу отрыва ее от социалистического содружества.

В этих условиях Советский Союз и другие социалистические страны, верные интернациональному долгу и союзническим обязательствам, принципам, зафиксированным в Заявлении Братиславского совещания, были вынуждены пойти на крайние меры, включая ввод вооруженных сил на территорию республики.

Когда 21 августа союзные армии пяти стран протянули руку братской помощи чехословацкому народу в его борьбе с контрреволюцией, многие политически наивные люди, либо те, кто выдавал себя за наивных, разводили руками и говорили, что они не видят контрреволюции. Неужели надо было дожидаться, когда по чехословацким дорогам замаршируют с барабанами «освободители» с Запада, когда Чехия и Словакия, площади их городов запестрят виселицами?

Теперь они, ухмыляясь, говорят: «Ваши армии пришли, а где же контрреволюция?»

Мы, коммунисты, отвечаем им на это: потому контрреволюция и не успела возвести виселиц, что пришли союзные армии. Мы говорим: братские армии пришли не для того,

чтобы вмешиваться во внутренние дела чешского и словацкого народов, но для того, чтобы никто не помешал чехам и словакам спокойно, уверенно и с достоинством решить все свои внутренние дела. Мы уйдем, как только нормализуется положение. Уйдем уверенные в том, что отныне и навсегда реакционеры зарекутся поднимать руку на завоевания чехословацкого народа, на успехи мирового социализма.

Вот уже несколько месяцев в Вашингтоне и Бонне да и в некоторых других столицах Запада политические деятели, старающиеся выглядеть прозорливыми, говорят: «Мы ни при чем. Не надо обнаруживать своего интереса. Не надо давать повод думать, что мы подстрекаем «прогрессивные силы» Чехословакии. Не надо никаких вещественных доказательств».

Это столь же хитрая, сколь и коварная тактика. Но мир теперь не так наивен, как может показаться. Он обучен законам классовой борьбы. В. И. Ленин оставил ему очень верный критерий:

«Кому это выгодно?»

Все больше людей в мире понимают, что антисоциалистические происки в Чехословакии не могли быть выгодны ее рабочим и крестьянам, ее трудовой интеллигенции, вложившим столько труда и таланта в 20-летие социалистического созидания. Они не могли быть выгодны чехословацкому народу, который в братской семье социалистических стран чувствовал себя в полной безопасности перед лицом реваншистских устремлений наследников Гитлера и происков империалистов, мечтающих о реставрации капитализма в этой центрально-европейской стране.

Все больше людей в мире понимают, что происки врагов социализма в Чехословакии были выгодны тем, кто хотел бы повернуть историю вспять, навязать чехословацким рабочим и крестьянам старых хозяев.

**ДИСКРЕДИТАЦИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ,
ПОДРЫВ УСТАНОВЛЕННЫХ КОНСТИТУЦИЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**

Линия контрреволюции состояла в том, чтобы ликвидировать руководящую роль КПЧ, вырвать власть из рук рабочих и крестьян, разрушить созданные народом государственные и общественные организации. Реакция рассматривала подрыв руководящей роли КПЧ как важнейшее условие, без которого невозможно было повернуть Чехословакию на путь реставрации капитализма.

Майский (1968 г.) пленум ЦК КПЧ потребовал «обеспечить политическое руководство обществом со стороны коммунистической партии и эффективно отразить все попытки дискредитации партии как целого, попытки вызвать недоверие к партии и отрицать ее моральное и политическое право вести общество, быть решающей политической силой социалистической власти».

Однако и до этого пленума и после него реакция вела атаки на руководящую роль партии коммунистов. Она пользовалась начатым КПЧ процессом исправления ошибок в партийном и хозяйственном руководстве недавнего прошлого для распространения вины отдельных лиц на всю партию.

9 июня газета «Млада фронта» опубликовала статью И. Ганзелки под претенциозным названием «Час правды».

Эта статья охаивала весь 20-летний процесс развития Чехословакии по социалистическому пути, объявляла его деградацией во всех областях жизни, грубо нападала на Компартию Чехословакии.

В последующих номерах газета стала публиковать отклики на эту статью. Подавляющая часть откликов была посвящена прославлению этих писаний. Ганзелка сравнивался с врачом, который «может вылечить Чехословакию от всех болезней».

Поместив два критических отклика, газета в своем предид-

словии их высмеивала. Между тем, авторы этих откликов высказывали очень резонные соображения:

«Я хотел бы спросить И. Ганзелку: кто дал вам право писать таким образом? Кто уполномочил вас говорить от имени людей, которых вы не представляете?.. Жалею только, что тысячи молодых будут безответственной статьей дезориентированы... Я не стану «анализировать» ваши «раздумья» о сотнях тысяч обманутых граждан с красным билетом в кармане потому, что ваше знание людей оставляет желать лучшего, а проблемы их жизни и борьбы вам чужды... Кажется, что ваша трагедия — в поверхностном подходе и скоропалительных выводах».

В другом отклике автор возмущается тем, что Ганзелка ставит в пример Чехословакии чуть ли не демократию Сухарто, Греции, Испании, Израиля, ФРГ и США, выражает свой протест против того, что Ганзелка рассматривает рабочих как «необразованную массу».

Редактор иностранного отдела еженедельника «Литерарни листы» Антонин Лим в № 16 этого издания от 13 июня заявил, что право КПЧ на руководство страной вызывает у него «глубокие сомнения», поскольку якобы коммунисты «не умеют управлять».

Он писал:

«КПЧ осуществляет свою руководящую роль, хотя и не имеет на это ни морального, ни политического права... В нашей стране нет сейчас более спорного, более несостоятельного морального и политического права».

Один из идеологов контрреволюции Иван Свитак в статье «Смысл возрождения», опубликованной газетой «Праце» 19 мая, пошел еще дальше:

«Руководящая роль Коммунистической партии в таком виде, в каком она сформировалась в последние 20 лет в восточноевропейских странах, является совершенно неприемлемым способом политической жизни...»

Ленинское понимание компартии и ее функций в революции было когда-то необходимо, сейчас же, в условиях развитых стран, оно неприемлемо».

Тот же И. Свитак в статье «Результаты слов» вопрошал: «Однако способна ли вообще Коммунистическая партия преобразовать себя из военно-бюрократической организации в гражданскую партию?.. Иначе говоря, способна ли еще вообще Коммунистическая партия решать вопросы в государственном и национальном масштабах, исходя из основных правил европейской политики?»

Атакуя идеологические и организационные основы партии, Антонин Рочек в открытом письме, опублико-

ванном 3 июля в реакционном еженедельнике «Студент», писал:

«Наряду с попытками реформировать наше общество речь идет и о пересмотре идейных взглядов и принципов, присущих КПЧ».

...Мы возвысили социалистические идеи и экономику над капиталистическими, но мы забыли провести подобную реформу в понимании структуры коммунистической партии...»

Настало время реабилитировать термин «фракция»...»

Газета «Литерарни листы» № 11 в рубрике «Читатели о партиях и партии» ставила точки над «i»:

«Фактическая монополия одной партии в нашей ситуации нежелательна и ее трудно сохранить».

Людвик Вацулик в интервью французской газете «Фигаро» так выражает надежды редакции:

«Коммунистическая партия — это одна из партий, существующих в Чехословакии. Население может выразить ей доверие или отказать в таком доверии. Мы это увидим в будущем...»

Александр Крамер, член редколлегии упомянутого еженедельника «Студент», в статье «Какая демократия?» с чувством раздражения писал:

«У нас существуют фетишизированные понятия. Святые, незатрагиваемые принципы. Ведущее положение коммунистической партии. Дружба и сотрудничество с Советским Союзом. Социалистический строй...» И он задавался вопросом: «Надо ли конституцией узаконивать руководящее положение коммунистической партии?»

Представители социалистической партии Кацл и Потучек, как сообщала газета «Руде право» 14 июня, на собрании в гор. Домажлице назвали КПЧ «политическим нулем».

В так называемом «Меморандуме народа Чехословакии», составленном организационным комитетом «Партии чехословацких справедливых социалистов», заявлялось, как о том писала газета «Млада фронта» 14 июня:

«Закон, который мы примем, должен запретить всякую коммунистическую деятельность в Чехословакии. Мы запретим деятельность КПЧ и распустим КПЧ».

«Литерарни листы» опубликовали также откровенно контрреволюционный призыв некоего Темичека на митинге «Клуба молодых» в Семилы:

«Коммунистическую партию Чехословакии необходимо считать преступной организацией, которой она действительно была, и выбросить ее из общественной жизни».

Подпольная организация, выступавшая под названием «Революционный комитет демократической партии Словакии», распространила в июне в различных организациях и на ряде предприятий г. Свита воззвание, в котором были выдвинуты следующие требования:

Распустить колхозы и вернуть крестьянам до конца сентября нынешнего года обобществленную землю, разрешить легальную деятельность существовавших в буржуазной Чехословакии демократической и аграрной партии Словакии,

провести в стране выборы под международным контролем Англии, США, Италии и Франции,

прекратить публикацию в чехословацкой печати статей с критикой западных государств, направив весь огонь критики против СССР,

присоединить уже в 1968 году «закарпатскую Русь» к Чехословакии...

Воззвание кончалось призывом: «смерть коммунистической партии!»

Реакция требовала свободы фракций в КПЧ в целях подрыва ее изнутри.

И. Фибих писал в еженедельнике «Литерарни листы», что совсем необязательно, чтобы КПЧ возглавила государство «нового чехословацкого демократического социализма» и призвал

«всех настоящих носителей и сторонников демократического процесса возрождения объединиться в единую мощную силу».

Э. Мандлер в статье под знаменательным заглавием «С партией против партии», опубликованной журналом «Студент» 7 мая, предлагал «демократизацию» партии в смысле ликвидации партийной дисциплины, «слияния партии и беспартийных масс», т. е. пропагандировал тактику подрыва партии изнутри.

Еженедельник «Литерарни листы» утверждал 9 мая:

«Вряд ли демократизацию сможет обеспечить партия, которая должна проводить не только национальную, но и интернациональную политику и цели которой не всегда отвечают внутренним условиям, структуре и потребностям народа».

Только создание национальных партий с программой

социально справедливого демократического государства может в будущем обеспечить демократию».

Писатель И. Клима на страницах «Литерарни листы» (№ 9) ратовал

«за свободную игру политических сил, за проявление свободной, неограниченной, неорганизованной инициативы индивидов».

Подлинная суть призывов к «чистой демократии», к «свободной игре политических сил» разоблачалась отдельными коммунистами Чехословакии. Так, 1 июня 1968 г. в газете «Ролнице новины» была опубликована статья Йозефа Иновецкого. В статье прямо говорится о людях, которые, «прикрываясь процессом «демократизации», наносят ущерб чехословацкому народу».

«Как грибы после дождя, — пишет автор, — появляются и требуют слова, — и не только слова! — различные люди «чистой совести», «чистых рук», «незапятнанной репутации». Если судить по их словам, так все, что у нас делали после освобождения, было плохо, чуть ли не преступно...

Это лишь небольшая пример того, что думают разные свитакотцы, прохазковцы и духовно связанные с ними различные борцы за «чистую демократию». Они только открыто еще не говорят — «Коммунисты, долой со сцены! Отдайте власть беспартийным!»

(Правда, из среды этих «беспартийных» — нет-нет, да и выглянут бывшие нарсоцы, аграрники, людаки и тому подобное скомпрометировавшее себя антинародное «общество»).

Само собой разумеется, что коммунисты им не доставят подобную радость».

Американский конгрессмен Дж. Кальвер, возвратившийся из поездки в Чехословакию, рассказал, как сообщила 29 августа ливанская газета «Аль-Хадаф», о своих встречах с бывшим генеральным директором чехословацкого телевидения И. Пеликаном.

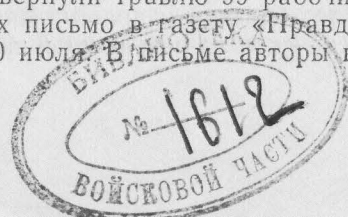
Вот суть его высказываний:

«Сторонники либерализации рассчитывают очистить руководящие органы партии не только от враждебных элементов, но и от всех тех, кто занимает колеблющуюся или выжидательную позицию».

К руководству страны придут люди, которые смогут вырвать чехословацкую политику и экономику из-под влияния красной идеологии и повернуть их в направлении, отвечающем традициям Запада».

Реакционные силы развернули травлю 99 рабочих завода «Авто-Прага», приславших письмо в газету «Правда», которое было опубликовано 30 июля. В письме авторы выразили

~~22251~~

заботу о судьбах социализма в своей стране и чувства дружбы к советскому народу.

Уже в день опубликования письма на заводе появился корреспондент чехословацкого телевидения. В своем тенденциозном репортаже он стремился доказать, что письмо не отражает настроений рабочих завода. А 1 и 5 августа товарищи, подписавшие письмо, уже «обсуждались» на заводских собраниях...

9 августа газета «Свободное слово» напечатала письмо сотрудника Института социологии Чехословацкой академии наук М. Йодла. В письме злобно утверждалось:

«Те 99 человек, которые в качестве трудящихся завода «Авто-Прага» подписали предательское письмо, опубликованное затем в советской «Правде»... являются... изменниками, они сами исключили себя из нашего общества и должны отправиться туда, где ищут поддержку и где находят отклик».

12 августа на заводе состоялось еще одно собрание. Травля продолжалась...

13 августа Президиум ЦК КПЧ осудил «недемократические формы кампании», развязанной вокруг авторов письма, однако газеты «Прага» и «Свободное слово» усилили нападки.

Пражский корреспондент английской газеты «Дейли экспресс» Денис Блюэт решил проверить сообщения о травле рабочих. Вот его свидетельство:

«Я сам посетил завод и выяснил, что это действительно так. Один из подписавших письмо, 45-летний Юрий Дубен, член партии, сказал мне:

«Начальник народной милиции на заводе и его заместитель, подписавшие письмо, были уволены с работы. Еще четверем из нас, в том числе и мне, приказано самим подать заявление об увольнении».

В письме в газету «Правда» С. Петрак писал: «Сегодня тех коммунистов, которые ни в чем не провинились, кроме того, что самоотверженно работали, очерняют. Их называют отступниками, постепенно устраняют. Нынче за коммуниста может выдавать себя тот, кто ругает Советский Союз и восхваляет Запад».

Перечеркивая под видом «критики прошлых ошибок» все достижения социализма за 20 лет и все заслуги КПЧ, идеологи реакции подвели морально-политическую базу под требование о поголовном снятии всех коммунистов с занимаемых постов.

«За все болезни и преступления в обществе, абсолютно за все — как за результаты, так и за последствия — вме-

сте с партией ответственны и все коммунисты, только одни больше, а другие меньше», — писал А. Лим в 16-м номере «Литерарни листы».

20 августа газета «Руде право» опубликовала следующее сообщение:

«Работники заводской охраны подшипникового завода ЗКЛ в гор. Брно было передано полное угрозы анонимное письмо...»

Листовка, подписанная секретарем «тайного комитета», состоит из 10 пунктов, и в последнем из них — десятом — говорится:

«Это обращение сразу же по получении член заводской охраны вывесит у контрольных часов. Если это обращение он не вывесит, то будет застрелен при ликвидации начальника народной милиции на предприятии».

Несмотря на эту угрозу, работник охраны анонимную листовку передал, и поэтому мы можем информировать наших читателей о том, чего добивается «тайный комитет».

Прежде всего эта инструкция призывает:

«Поднимайте на заводах беспощадную борьбу с коммунистами, выбивайте власть из их рук».

Далее листовка учит, как устранять хозяйственных работников на заводах, как дискредитировать коммунистов и особенно функционеров, как разлагать заводские комитеты КПЧ...

Вторая половина листовки полна призывов к убийствам («Не шадите их жизнью!»), к стрельбе из засады, к захвату оружия».

Всю эту листовку можно было бы считать изливанием параноика, если бы речь шла о единичном случае...

Некоторые признания западной прессы последнего времени проливают свет на то, что контрреволюционеры, исподволь готовясь к захвату власти, давно уже тайно продвигали в государственный аппарат и в КПЧ «верных людей».

Этим пособникам, как свидетельствует французский буржуазный журнал «Тан модерн», следовало «проявлять дисциплинированность, придерживаться «линии», проникать в аппарат и другие руководящие органы, занимать ключевые посты».

В то же время им предписывалось «не давать никакого предлога для преждевременного конфликта с вышестоящими и стараться как можно быстрее взобраться по ступеням лестницы».

Под лозунгом «расширения демократии» антисоциалистические силы выдвинули требование об изменении состава Национального фронта, объединявшего до сих пор партии и

организации, стоявшие на платформе строительства социалистического общества.

Теперь предлагалось включить в Национальный фронт все организации, независимо от их политической направленности, в том числе и такие, в которых, судя по сообщениям самой же чехословацкой печати, лидерство захватили откровенно контрреволюционные элементы («Клуб-231», «Общество в защиту прав человека» и др.).

Включение антисоциалистических организаций в рамки Национального фронта рассматривалось как переходный этап к «новой государственной структуре», в которой реакционные силы, противостоящие КПЧ, должны были получить все возможности для захвата власти.

Французский еженедельник «Экспресс» в номере за 6 мая привел следующее заявление А. Лима: «Сегодня в Чехословакии вопрос стоит о взятии власти».

«Конечно, Национальный фронт,— достаточно откровенно развивал в другом случае А. Лим свою «концепцию»,— является не целью, а только средством для прихода к власти той силы, которая в дальнейшем будет ориентировать и изберет дальнейший путь развития страны».

О том, что силы реакции не намерены были ограничиваться только «легальными» методами захвата власти, а заблаговременно готовились и к вооруженному путчу, ясно говорит следующее откровение этого идеолога контрреволюционного «обновления»:

«История предоставила компартии возможность исправиться. Если эта возможность не будет использована до конца, чехи и словаки силой отнимут у нее власть».

Подтасованные «опросы общественного мнения», столь широко использовавшиеся реакционными силами в Чехословакии, именно в тот период, когда значительная часть населения была дезинформирована и потеряла правильную политическую ориентацию, также служили целям создания в стране атмосферы неустойчивости, растерянности, столь удобной для реакционных сил.

Одновременно все возрастал нажим реакционных органов печати, настаивавших на скорейшем проведении выборов в Национальное собрание. В основе этой кампании лежало требование о выставлении наряду со списком компартии перечня кандидатов, представлявших самого разного рода партии, организации, группы, клубы, кружки и т. д.

Например, манифест «Клуба активных беспартийных», опубликованный 11 июля, демагогически провозглашал:

«Центральным вопросом предстоящих месяцев мы считаем демократические выборы, которые мы не можем себе представить иначе, как тайные выборы по отдельным спискам кандидатов нескольких политических партий, выборы, допускающие одновременно кандидатский список независимых депутатов».

Уже упоминавшийся Вацулик выступил автором контрреволюционной программы действий, направленной прежде всего против партии и опубликованной в «Праге», «Земедельские новости», «Млада фронта» и «Литерарни листы» под названием «Две тысячи слов, обращенных к рабочим, крестьянам, служащим, ученым, деятелям искусства, ко всем гражданам».

Документ этот — достаточно откровенная, хотя и слегка замаскированная банальными словесными реверансами по адресу социализма платформа тех сил в Чехословакии и за ее пределами, которые под прикрытием разговоров о «либерализации», «демократизации» и т. п. пытались перечеркнуть всю историю Чехословакии после 1948 года, все социалистические завоевания чехословацких трудящихся, подорвать дружбу чехословацкого народа с народами братских социалистических государств.

Авторы «Двух тысяч слов» клеветуют на КПЧ и социалистической строй, утверждая, что якобы «ошибочная линия руководства превратила партию из политической партии и идейного союза в великодержавную организацию», что будто «парламент разучился обсуждать проблемы, правительство — править, директора — руководить», что «коммунистическая партия не заслуживает никакой благодарности».

В «Двух тысячах слов», по существу, восхваляется буржуазная Чехословакия, не скрываются симпатии к капиталистическому строю.

Стремясь активизировать все антисоциалистические элементы, авторы обращения и те, кто стоит за ними, объявляют, что «наступающий период будет решающим на многие годы», и требуют выступать «с собственными решениями». Они призывают использовать такие средства, как демонстрации, забастовки, бойкот, для того, чтобы «избавляться» от неугодных им партийных кадров и деятелей, преданных делу социализма. Они требуют «учреждать собственные гражданские комитеты и комиссии» на местах, то есть захватывать власть. Они призывают «с оружием в руках» действовать в пользу того руководства, которому они дадут свой «мандат».

«Две тысячи слов» не оставляют сомнений в подлинных целях его авторов и их вдохновителей. Они выступили от имени правых, антисоциалистических сил в стране, чуждых интересам трудящихся. И не случайно «Непсабашаг» отме-

чала, что

«программа «Двух тысяч слов» очень совпадает с клеветническим походом западной буржуазной печати, ее двуличными заявлениями, с теми указаниями, которые западногерманский журнал «Шпигель» сформулировал для чехословацких правых таким образом: нужно идти вместе с рабочим движением, без так называемых «аппаратчиков» и «со средним классом, без охотно сотрудничающих» с КПЧ.

«Ди вельт» добавил к этому: «То, что произошло в Праге, дает основание для больших надежд, но еще не означает исполнения надежд. Видеть это и заявить об этом — не смелое, но и не пессимистическое дело. Да это и не призыв к тому, чтобы поступать необдуманно или допускать ошибки в своем нетерпении. Это скорее важная, решающая часть той правды, которая должна пока оставаться в Праге невысказанной».

Предказывая Вацулику и ему подобным «великое будущее», И. Свитак в статье «Результаты слов» («Литерарни листы», 18 июля) писал:

«Сейчас стало очевидным, что нашей страной руководили идейные и политические инвалиды и что более половины их осталось на своих местах в парламенте, Национальном фронте, в центральных органах партийного и государственного аппаратов. В последнее время открылись новые перспективы...

Нужно выдвинуть в кандидаты людей нового типа, за которых от всего сердца проголосуют и беспартийные. Писателю Людвигу Вацулику и авторам обращения будет легко заручиться поддержкой беспартийных...»

Враги народной власти вели усиленные атаки на исполнительные органы, стремились всеми средствами дискредитировать органы госбезопасности, милиции, добиться их ликвидации, роспуска, пересмотра роли суда и прокуратуры.

Сразу же после январского (1968 г.) пленума ЦК КПЧ группа реакционно настроенных киноработников спешно смонтировала специальный фильм о студенческой демонстрации в Праге в ноябре 1967 года. В фильме, явно рассчитанном на то, чтобы вызвать возмущение зрителей и разжечь антиправительственные настроения, делался упор на действия представителей госбезопасности против демонстрантов, выступавших под антисоциалистическими и антисоветскими лозунгами.

Фильм был размножен в 60 экземплярах, разослан по

всей стране и демонстрировался в качестве журнала перед каждым сеансом. Он широко рекламировался в печати, по радио и телевидению, которые рекомендовали его посмотреть всем чехословацким гражданам.

Демагогические упреждения реакционных идеологов были рассчитаны на то, чтобы запутать и сбить с правильного пути трудящихся, посеять рознь между различными слоями чехословацкого общества.

Образец такой демагогии — та же статья И. Свитака «Смысл возрождения» в газете «Прага» 19 мая:

«Если мы будем иметь права, — лицемерно писал автор, — то против кого нам нужны пулеметы и артиллерия?»

Против кого, если вы (автор имеет в виду рабочих. — Ред.) являетесь большинством народа. Не нужна ли милиция кому-то другому, а не вам? Да и зачем она, собственно, вам нужна?»

Враги социализма прекрасно понимали, что народная милиция, состоящая из стойких представителей рабочего класса, является одной из реальных гарантий стабильности социалистической государственности.

Именно поэтому они настойчиво вели клеветническую кампанию против народной милиции.

Газета «Свободное слово» писала 29 мая: «Народная милиция является вооруженной силой не рабочего класса, а лишь партийного аппарата».

Еженедельник «Студент» добавлял:

«В действительности народная милиция — завоевание не рабочего класса, а скорее КПЧ, которая в данном случае пытается прикрываться ее именем».

Вооруженные отряды рабочего класса, созданные в 1948 году на предприятиях Чехословакии для защиты революционных завоеваний народа, подвергались все более ожесточенным атакам.

На улицах Праги появились кучки провокаторов: они собирали подписи под «требованием» о роспуске народной милиции. Примечательная деталь: эти требования были написаны, кроме чешского, также на языках ряда западноевропейских стран...

Эти провокационные вылазки вызвали тревогу и возмущение у трудящихся страны. В печати была помещена заметка «Открытое письмо ЛМ», в котором представители народной милиции судовой в Комарно (Словакия) обратились к правительству с просьбой не допускать недооценки деятельности народной милиции. «Только партия, — пишут они, — может решать, нужна ли народная милиция».

В письме указывалось, что в Комарно народная милиция «всегда полна решимости защищать интересы рабочего класса». Авторы письма требуют не допускать «разложения нашего социалистического строя, которого добиваются сейчас внутренние и иностранные элементы, враждебно относящиеся к нашему строю», добиться того, чтобы народная милиция в будущем заняла прочное место в рамках вооруженных сил республики.

Подрывные действия реакционных сил против социалистического строя ЧССР получали все более открытую поддержку извне.

Так, например, западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» 1 июля грубо обрушилась на народную милицию Чехословакии, позволив себе даже назвать ее «своего рода штурмовыми отрядами» коммунистической партии.

«Народная милиция,— нагло писал этот орган западногерманских империалистов,— представляет собой давно устаревшую организацию. Сейчас ясно, какой ошибкой было не расформировать эту нацеленную на гражданскую войну партийную армию...»

Созданная реакцией атмосфера неустойчивости и анархии в стране способствовала активизации всяческих темных элементов, подонков общества, быстрому росту преступности.

Словацкая газета «Смена» опубликовала ряд материалов о провокационных выступлениях реакционеров и бесчинствах хулиганов.

Так, в статье «Провокация в Средней Словакии» приводились тревожные сигналы рабочих — участников движения Сопротивления и отдельных граждан о том, что члены бывшей профашистской партии вновь поднимают головы. В газете фигурировали многочисленные факты хулиганских выходов против органов безопасности.

13 августа Президиум ЦК КПЧ вынужден был обсудить возмутительные выходы отдельных групп в Праге. В действиях этих групп, как предупреждала «Руде право» 17 августа, кроется опасность для честных людей, для усилий по укреплению демократии в обществе, угроза самому социалистическому строю.

Закулисные вдохновители и инспираторы деятельности антисоциалистических сил стремились создать в стране обстановку анархии, разгула националистических страстей, антикоммунистической истерии и реакционного насилия. Только в такой атмосфере реакционеры могли рассчитывать добиться нужного им итога «свободных» выборов.

Постоянная апелляция к мнению молодежи, заигрывание с ней — неотъемлемая часть спекулятивной кампании антисоциалистических сил.

Реакционеры не скупилась на заверения о том, что все «требования молодых» будут удовлетворены, а само молодое поколение «займет подобающее ему в обществе место». При этом усиленно подчеркивалось, что «старое» руководство страны игнорировало столь важную проблему и было, по сути дела, не в состоянии ее решить.

События последних месяцев, и особенно того периода, когда контрреволюция отказалась от словесной «просоциалистической» маскировки и перешла к открытой борьбе против социализма, показывают, что, к сожалению, контрреволюционерам удалось свернуть с правильного пути определенную часть молодежи и студенчества.

Именно молодежь, не прошедшая суровой жизненной школы, легко возбудимая и склонная к авантюрам, позволила втянуть себя в антисоциалистические и антисоветские демонстрации, допускала провокационные выходы против войск союзных социалистических государств, кощунственные надругательства над памятниками советским воинам, отдавшим в 1945 году свои жизни за освобождение Чехословакии от фашистского порабощения.

Все более усиливалось проникновение в страну ориентированной на молодежь буржуазной пропаганды. На экранах широко демонстрировались фильмы, броско рекламирующие западный образ жизни. Лавиной хлынули низкопробные буржуазные издания. Все это дополнялось разлагающими передачами телевидения, прежде всего западногерманского.

Долговременная и хорошо продуманная «идеологическая обработка», проводившаяся объединенными усилиями внутренней и внешней контрреволюции, не могла не сказаться на сознании части молодежи, на ее настроениях и увлечениях.

Резко изменился даже внешний облик некоторой части чехословацких юношей и девушек. Длинноволосые юнцы в рубашках, украшенных рекламой кока-кола, слоняющиеся без дела, отказавшиеся от полезного труда, повышенный спрос на алкоголь, рост числа наркоманов, резкое увеличение числа уголовных преступлений — всему этому способствовали серьезные недостатки, имевшие место в воспитании молодежи в течение ряда лет. Реакционные элементы льстили молодежи, разжигали нигилистические страсти, настроения огольного отрицания завоеваний социализма.

Широко пропагандировался, в частности, взгляд на молодежь как на особую социальную группу, которой якобы присущи самостоятельные, не связанные с каким-либо классом, политические требования.

Одновременно выдвигался тезис, что в ЧССР будто бы не созданы необходимые условия для роста молодежи, для обеспечения ее материального благосостояния.

Выступая на майском (1968) пленуме ЦК КПЧ,

В. Кадлен говорил, сводя интересы молодежи только к житейским проблемам, поддерживая «фрондистские» настроения:

«Нам следовало бы понимать нашу молодежь, ее проблемы (квартиры, самоуправление в общежитиях и т. д.), которые возникают не только в нашей стране, но и на Западе...»

Молодые люди понимают, как велика сила студентов, проявляющаяся во всем мире, и поэтому им сегодня тоже хочется бастовать, демонстрировать...»

Словацкая «Правда» 12 июня в интервью с сотрудниками Пражского института истории социализма д-ром Навратилом и Б. Фрейевой путано писала о «кризисе молодежи в социалистическом аспекте:

«Пришедшее романтико-политическое поколение (имеются в виду те, кто вступил в жизнь сразу после 1945 года) заняло основные позиции, и, поскольку оно было молодым, оно заблокировало эти позиции на ненормально долгий срок. Даже сегодняшнему поколению то поколение еще не очистило дороги...»

В выступлениях печати, радио, телевидения, в публичных высказываниях отдельных деятелей, явно рассчитанных на завоевание популярности среди молодежи, всячески обыгрывались и подчеркивались такие слова и выражения, как «демократия», «свободное волеизъявление», «творческая инициатива снизу» и т. д.

И вся эта фразеология «либерализации» подкреплялась изощренными нападками на КПЧ, на социалистический строй, на социалистические завоевания народа.

Антисоциалистические силы сознательно мешали молодежи уяснить ее истинное место в обществе, отвлекали от созидательного труда, уводили в сторону ее энергию, мысль, инициативу.

В этих условиях «Млада фронта» и другие органы молодежной печати поддались безответственным призывам «выйти из-под контроля» Чехословацкого союза молодежи. На страницах печати была раздута кампания разносторонней критики всей работы ЧСМ в прошлом, начата открытая травля тех деятелей, которые настаивали, чтобы партия последовательно осуществляла руководство этой массовой организацией молодежи.

Безответственные заявления, резкие выпады против коммунистической партии стали обычным явлением на страницах молодежной прессы Чехословакии.

И вся эта кампания развивалась под лозунгом усиления «борьбы за демократию». Весьма характерно при этом, что

само понятие «демократия», как правило, употреблялось в абстрактном, политически расплывчатом смысле.

Пражский журнал «Студент» (№ 14), именовавший себя «Еженедельником молодой интеллигенции», вопрошал:

А какая нужна демократия?

Действительно, какая?

Буржуазная?

Социалистическая?

И столь же игриво отвечал:

«Ни та, ни другая — просто демократия», так сказать, «чистая демократия».

Со страниц прессы реакция провокационно призывала «Не верьте в идеологию», «во власть», «в планы», «в авторитеты», — «молодые люди, верьте только сами себе».

Чехословацкий союз молодежи начал распадаться под ударами никем и ничем не сдерживаемых антисоциалистических сил. В условиях полнейшей неразберихи в молодежном движении стали возникать «новые» организации. Их внешняя политическая аморфность и неопределенность была хорошей ширмой для антинародных действий.

Под флагом «демократизации» разжигались сепаратистские настроения внутри отдельных групп молодежи, усиливалась агитация за создание юношеских организаций, «независимых от КПЧ».

Уже была возрождена скаутская организация. Начал выходить журнал «Скаут-юнак», ратующий за «возрождение» существовавших до 1948 г. организаций.

Провозгласил свою «самостоятельность» студенческий союз. Широко обсуждались предложения о полной ликвидации ЧСМ и замены его самостоятельными союзами рабочей, сельской, школьной, студенческой, военной молодежи, не примыкающими ни к одной из партий. Раздавались требования о создании специальных союзов молодежи по принципу разделения национальностей, о возрождении организации христианской молодежи и т. д.

Упор на «беспартийность», «равное партнерство», «борьбу за интересы молодежи» характерен и для других возникших молодежных организаций.

Вот весьма красноречивая выдержка из программы Союза за студентов Словакии:

«В своей деятельности Союз не может быть директивно управляемым ни одной политической партией и должен быть равноправным со всеми существующими и возникающими политическими организациями... Союз следит (!) за политикой правительства и всех политических партий...»

Подлинный смысл этой «беспартийности» можно понять, только оценив такие факты, как антисоветская демонстрация студентов в Праге в мае, сбор подписей под петицией о восстановлении дипломатических отношений с Израилем, публикация газетой «Млада фронта» контрреволюционной программы «Две тысячи слов», подстрекательская деятельность журнала «Студент».

Так реакционные силы в Чехословакии в целях подрыва основ социалистического строя вели активную кампанию против Коммунистической партии Чехословакии, против честных коммунистов, вели курс на дискредитацию государственных и общественных организаций.

РЕВИЗИЯ КОРЕННЫХ ПРИНЦИПОВ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Линия контрреволюции состояла в том, чтобы идейно разоружить чехословацкий рабочий класс и всех трудящихся.

Под видом поисков некоего «нового варианта» марксизма долго и настойчиво в Чехословакии велась кампания по дискредитации марксистско-ленинской теории, проводился пересмотр основных принципов марксизма-ленинизма, проверенных революционной практикой.

Не критикует партия свои ошибки — получает обвинения в «догматизме», «схоластике», «консерватизме» и т. д. Критикует партия имеющиеся недостатки — тут же провокационно вытаскивается на свет божий тезис о необходимости смены всего и вся, «пересмотра основ», опровержения самого существования теории и практики нового строя.

Показателен в этом отношении доклад Ч. Цисаржа в связи со 150 годовщиной со дня рождения К. Маркса.

«Современные условия социалистического общества в Чехословакии, — утверждал Ч. Цисарж, — несовместимы с «догматическим» пониманием идеологии и политики».

Ответственность за «искажение первоначальных освободительных целей марксизма» кощунственно возлагается на опыт социалистического строительства в СССР.

Ошибки и недостатки, вскрытые партией, используются для обвинения в несовершенстве всей новой общественной системы.

«...Социализм, — утверждает Ч. Цисарж, — не оправдал полностью надежды народов и трудящихся и дал им ощутить всю тяжесть революционного перехода, все физическое и душевное напряжение, связанное с перестройкой общественного уклада, а также груз заблуждений, ошибок да и предательства. И тем настоятельнее (!) мы нуждаемся в новом подъеме теоретического мышления наших марксистов, тем более нам нужна современная революционная теория...»

Владимир Блажек, сотрудник журнала «Гост до дому», заявил на страницах «Литерарни листы» (№ 12, июнь), что «лучше быть раздавленным под гусеницами танков», чем пропагандировать идеи марксизма-ленинизма.

Иржи Слама, сотрудничающий в «Руде право», 17 августа выступил с обращением «Несколько искренних слов к участникам пражского Гайд-Парка и не только к ним», в котором он призывал во имя сохранения «этой демократической возможности высказывать различные взгляды, сохранять спокойствие и порядок на стихийных митингах, чтобы не взорвать пражский Гайд-Парк изнутри и этим взорвать демократию изнутри».

Каким же целям служили все эти призывы к созданию «новой» разновидности марксизма?

Они были объективно направлены на то, чтобы выхолостить революционное содержание теории, нарушить единство, цельность марксистско-ленинского учения, доказать его неприменимость к так называемому «чехословацкому пути» развития социализма.

Этим же целям служили и широко пропагандировавшиеся на страницах чехословацкой печати утверждения о «национальной ограниченности» ленинизма как специфически «русского» явления, о том, что марксизм-ленинизм не является единым интернациональным учением, что марксистско-ленинская теория якобы была «слепо перенесена на чехословацкую почву».

Мирослав Йодл выступил на страницах «Литерарни листы» с резко критическими статьями о марксизме, объявляя «советскую модель социализма» полностью неприемлемой для ЧССР.

Вот что он писал в № 9 этого журнала:

«До сих пор русский марксизм остается деформацией идеалов Маркса и в своем нынешнем виде неприемлем для европейского социализма».

В журнале «Гост до дому» (№ 5, май 1968) излагалась такая карикатурная «схема» ленинского плана строительства социалистического общества:

«При осуществлении социализма в СССР Ленин хотел взять проект, разработанный Марксом на базе анализа Парижской коммуны, проект, исходящий из опыта XIX столетия, из опыта одного города, города без развитой промышленности и т. д.

В конце концов не надо забывать, что Парижская коммуна просуществовала всего 100 дней.

И модель, инспирированная совершенно несоизмеримой ситуацией, была перенесена в страну, которая занимает одну шестую мира, населенную десятками враж-

дующих народов, десятками миллионов отсталых мужиков, в страну, являющуюся отчасти Европой, отчасти Азией.

Естественно, что в исходный проект надо было внести поправки: к проекту Маркса были присоединены самодержавие, азиатские элементы и т. д. Они либо были постепенно включены в «социализм», либо этот проект дodelывался согласно схематическим представлениям революционеров-сектантов».

М. Дзвонек в статье «Мы в пространстве и времени» (газета «Культурни живот» № 28 от 12 и 13 июля 1968 г.) также рисует клеветническую картину развития советского общества, стремясь доказать, что «марксистский социализм в России» трансформируется во все, что угодно — в «классовый», национальный и т. д. — только не отвечает интересам народа, только не может быть осуществлен в других странах, кроме СССР.

«...Социалистическая идеология, — пишет М. Дзвонек, — как идеологическое выражение классового интереса рабочих после создания социалистической державы стала идеологическим выражением интересов русского государства. Классовый интерес трансформировался в национальный...»

...В целом можно сказать, что социализм, осуществленный в Советском Союзе, имеет общее с социализмом Маркса только во фразеологии и в некоторых общих принципах.

Далее, противопоставляя принципы пролетарского интернационализма и национальные интересы развития каждой социалистической страны, М. Дзвонек заявляет:

«По мере того как социализм народнодемократических стран при своей реализации не во время войны, а прежде всего после войны надевает национальный наряд, он вступает в противоречие с интересами... великодержавных амбиций в облике пролетарского интернационализма. Эти амбиции в конце войны формулируются как программа постепенной советизации восточноевропейских стран».

Подобные рассуждения открытых ревизионистов и полумаскированных контрреволюционеров, изо дня в день помещавшиеся прессой, передававшиеся по радио и телевидению, были рассчитаны на то, чтобы противопоставить «европейский марксизм» советскому воплощению марксизма, внедрить в сознание чехов и словаков пораженческую мысль об «ошибочности» опыта социалистического строительства в СССР и ЧССР.

По мере того как силы реакции, не встречая действенного

и организованного отпора, все шире разворачивали наступление на основы социализма в Чехословакии, завуалированные формы ревизии принципов марксизма-ленинизма стали «подкрепляться» открытыми выступлениями против социалистической идеологии.

Ревизионистские устремления характеризовали позицию многих политических деятелей и групп. Вот такой факт.

Коллектив во главе с д-ром Милославом Гавличком, научным сотрудником Военно-политической академии, выработал первый вариант проекта Устава партии.

В проекте нет ни слова о марксистско-ленинской теории как основе деятельности партии. Фиксировалась формула, что «членов партии соединяют общие идеи и цели». О том, какие это идеи и цели, каждый волен был догадываться сам.

Авторы полностью отказывались от принципов демократического централизма, а рассуждениями о правах меньшинства фактически пытались легализовать фракционную деятельность. За местными партийными органами декларировалось право без ведома высших органов партии вступать в совместные действия с другими партийными органами. Положения, регламентировавшие работу коммунистов-депутатов и членов общественных организаций, позволяли им не подчиняться решениям партийных органов.

В первом варианте «Программного провозглашения учредительного съезда Чешской коммунистической партии» коллектив во главе с историком Й. Кржежом декларировал:

«Общественный строй и его политическое руководство, созданное в начале пятидесятых годов, не выполнило возложенные на него надежды и не смогло успешно решить основные задачи социалистического строительства.

В экономической области нашей программой является постепенное осуществление вполне самостоятельной, эффективно действующей предпринимательской сферы, освобожденной от любого вмешательства государства...»

Изощаясь в попытках «обосновать» правомерность ревизии основных теоретических положений марксизма-ленинизма, главный редактор журнала «Репортер» С. Будин дошел до того, что объявил ревизионистами... К. Маркса и В. И. Ленина. Он буквально писал следующее:

«Ревизовать — это значит снова посмотреть, проверить... Разве не был первым ревизионистом Карл Маркс, который в зрелые годы, в свете новых познаний, нового опыта что-то менял, ревизовал из того, что написал в молодости? Разве не был ревизионистом Ленин, который в свете новых познаний, нового опыта,

новой ситуации ревизовал и обогащал марксизм?»

Так словоблудие служило тем, кто пытался обмануть рабочих, крестьян, честных представителей интеллигенции Чехословакии.

Контрреволюционные элементы стремились расколоть рабочий класс, столкнуть его с интеллигенцией. Антисоциалистические силы пытались вывести из-под влияния КПЧ и прибрать к рукам определенную часть рабочего класса, увлечь ее фальшивыми лозунгами.

В таких газетах, как «Литерарни листы», «Млада фронт», вдруг появились специальные рубрики «Рабочая трибуна»: устанавливался контакт с «массами», при этом публикации подбирались тенденциозно и отнюдь не отражали подлинные настроения масс.

Истинное отношение реакции к рабочему классу ЧССР и его руководящей роли в строительстве социализма с достаточной ясностью раскрывается при анализе многих публичных выступлений идеологов антисоциализма, газетных статей и, разумеется, пресловутых «Двух тысяч слов».

«Руководство строительством социализма оказалось в руках неподходящих людей», — утверждалось в этом «программном» документе. А рабочий класс, оказывается, представляет собой «резерв консерватизма».

Закономерно, что основные свои усилия реакционные идеологи направили против учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса, вооруженного передовой революционной теорией.

Утверждалось, будто бы практика руководства обществом со стороны КПЧ как авангарда рабочего класса «закрыла доступ» к активной политической жизни наиболее способной и квалифицированной, творчески мыслящей части общества. Рабочий класс провозглашался силой «политически инертной», «неспособной возвыситься до понимания насущных задач общества в целом, вырваться из круга сугубо производственных, узкоматериальных интересов».

Дело не ограничивалось попытками оклеветать рабочий класс и его передовую теорию — марксизм-ленинизм. Все оборачивалось сугубо практически.

Контрреволюционная агентура, проникшая в профсоюзы Чехословакии, стремилась подорвать их изнутри, чтобы заменить «новыми» организациями, которые смогли бы оболванить трудящихся и привести их в объятия реакции. Само собой разумеется, вся эта подрывная деятельность маскировалась фальшивой шумихой о «возрождении» профсоюзов.

Настойчиво пропагандировалась мысль, будто профсоюзы должны быть «организацией, проводящей собственную политику». Выдвигались требования, чтобы профсоюзы «ежегодно

заклучали договор с правительством о социальной политике в стране»; не дело профсоюзов «мобилизовывать» трудящихся на выполнение планов предприятиями и т. д.

В качестве единственной демократической и сознательной силы современного прогресса приверженцы «элитарных» теорий выдвигали интеллигенцию.

Во всех подобных выступлениях отчетливо проявились мелкобуржуазные взгляды, презрение к рабочему классу, ко всему трудовому народу Чехословакии, стремление всячески принизить роль народных масс в политической жизни страны.

Как утверждают И. Свитак и его единомышленники, руководящую роль призвана играть... «свободная интеллигенция», не связанная с партией.

Вот его откровение на этот счет:
«Рабочий класс и рабочее движение, добивались и добиваются наибольших успехов в том случае, если во главе движения стоит революционная интеллигенция».

«Масса коммунистов (т. е. рабочих и крестьян) еще недостаточно сознательна и поэтому должна быть кем-то просвещена», — высокомерно писал А. Лим в «Литерарни листы» 13 июня.

Председатель Союза писателей Гольдштюккер объявлял испытанный временем тезис о руководящей роли рабочего класса «очень туманным в теоретическом отношении».

К. Гаек, пытаясь определить «границу», якобы разделяющую рабочий класс и интеллигенцию, также выступил с нападками на рабочих в газете «Рольнице новины». Говоря об отношении различных групп населения к итогам майского Пленума ЦК КПЧ, он подчеркивал заинтересованность интеллигенции в дальнейшем развитии процесса «демократизации», сводя в то же время круг интересов рабочих к «примитивным потребностям».

Контрреволюционные идеологи и пропагандисты настойчиво проводили мысль о необходимости изгнания из любых органов управления «неподходящих» для этого представителей рабочих и крестьян, которые лишь «зря занимают» место интеллектуалов, способных «лучше управлять» страной, организовать государственную власть, осуществлять «демократию».

Контрреволюционные идеологи выдвигали и развивали мысль о том, что надо «отделить» партию от государства.

Так, Ц. Фехтнер в статье «Революционная философия и партийная доктрина» в газете «Млада фронта» предлагал специально оговорить в Уставе КПЧ, чем отличается «новый

чехословацкий марксизм» в этом вопросе от марксизма-ленинизма.

В журнале «Живот страны» (№ 12) были опубликованы статьи, авторы которых требовали, чтобы коммунистическая партия не выступала от имени всего общества, была бы лишь одной из общественных сил, а общие интересы выражало бы только государство.

«Партия должна играть роль определенной общественной силы, а государство призвано выражать определенные интересы всего общества».

В. Пыск, выступая со статьей по поводу проекта программы действия чехословацкой народной партии («Лидова демократии» от 30 июля), вообще предложил заменить «устаревшее» марксистское определение социализма понятием «плюралистического социализма»:

«Почему нам должен мешать термин «плюралистический социализм?» — недоуменно заявляет автор статьи. — Слово «плюс», т. е. «больше», всем хорошо знакомо, многим людям известен из грамматики термин «плюрал» как обозначение множественного числа. Плюрализм в политике, таким образом, означает множество взглядов, множество политических партий».

Раскритиковав попутно и «старое понимание Национального фронта», автор в заключение окончательно раскрывает смысл «множественности» предлагаемой им «модели» общественного устройства, выступив за восстановление «личного предпринимательства, в частности за сдачу в аренду отдельным гражданам или целым семьям магазинов и ресторанов».

Не случайно в обстановке растущей контрреволюции делались попытки реабилитировать и поднять на щит троцкизм.

Так, журнал «Дейны о соучасность» («История и современность») начал публикацию статей историка Вацлава Вебера «Лев Давыдович Троцкий».

Во введении специально подчеркнуто:

«О Л. Д. Троцком у нас до недавних пор говорилось только в определенных связях, более или менее извращенных». Заявив, что «ныне эти суждения нельзя считать ни полными, ни правильными», автор призывает историков «заняться правдивым изложением жизненного пути этого выдающегося революционера...»

В статье «О ревизионизме», опубликованной в «Репортере» (№ 29 от 24 июля), Станислав Будин выразил свое политическое кредо:

«Ругать кого-либо троцкистом сейчас немодно, потому что троцкизм давно перестал быть опасностью...»

Еженедельник «Литерарни листы» опубликовал в ряде номеров пространные отрывки из антисоветской книги профессора Кембриджского университета И. Дойчера «Неоконченная революция (1917—1967)». Этот ренегат и троцкист был рекомендован газетой читателям как «выдающийся марксист».

На страницах чехословацкой прессы реакция утверждала тезис о необходимости терпимого отношения к буржуазной идеологии, «мирного» сосуществования социалистической и буржуазной идеологий.

Что касается «двух самых распространенных идеологий» — марксизма и христианства, то эта газета предлагала прекратить вражду между ними, начать диалог, «столь необходимый сегодня», и, опираясь на положительные принципы каждого из мировоззрений, на деле осуществлять «сближение двух идеологий».

Помимо ревизии идеологических и организационных основ деятельности коммунистической партии и научного социализма велась также активная кампания по пересмотру марксистско-ленинской экономической теории и основ социалистического хозяйствования.

Это выражалось прежде всего в отказе от принципов демократического централизма в управлении хозяйством, в отрицании планового руководства и проповеди «рыночного» социализма, в ревизии ленинских взглядов на социалистическое преобразование сельского хозяйства, в нападках на всю систему межгосударственных экономических отношений социалистических стран.

Так, например, в своих многочисленных выступлениях в печати, по радио и телевидению Шик настойчиво рисует картину «ужасающей деградации» чехословацкой экономики в рамках социализма. О. Шик — сторонник ориентации на Запад в области экономики. Образцом хозяйственных и социальных отношений являются для него порядки на предприятиях Бати.

В докладе на научном совещании, состоявшемся в Берлине, чехословацкие экономисты П. Довала и И. Шафарж подчеркивали, что в модели экономической системы управления народным хозяйством решающую роль призваны играть не общенародные интересы, а «субъекты рынка». Только на основе рыночных показаний будут открываться и закрываться предприятия, будет происходить передвижение капиталов, рабочей силы и вещественных факторов производства.

Экономист В. Петровский, вторя им, заявлял, что «в новом понимании на первый план выходит многосубъектная форма экономики».

Доцент И. Вейвода писал в «Руде право» (16 мая): «Либо рынок, который исключает прямую директиву, либо прямая директива, а с ней возрождение бюрократического централизма».

Таким образом, начисто отменялась планомерно организованная социалистическая экономика, в которой определяющую роль в интересах всего общества играет централизованное руководство народным хозяйством.

С этих позиций легко понять высказывание, сделанное в конце июня Ота Шиком о том, что «наши предприятия должны попасть под более сильное давление внутреннего и мирового рынка. Монопольное положение предприятий нужно заменить конкуренцией внутренней или посредством внешней торговли».

Реакционные идеологи, отражая тоску мелкого буржуа по индивидуальному хозяйству, подвергали сомнениям и социалистический путь развития сельского хозяйства, утверждая, что «надо создать новый образец сельского хозяйства», отличающийся от тех общественных отношений в деревне, которые утвердились и утверждаются в странах социализма. (Я. Прохазка. Интервью корреспонденту агентства Франс Пресс).

В течение 1968 года в печати Чехословакии все чаще стали появляться материалы, в которых «обосновывалась» необходимость открытия тысяч частных мелких предприятий, а отдельные авторы договаривались до того, что считали целесообразным в интересах «оздоровления» чехословацкой экономики передать в частную собственность и средние предприятия.

Одним из важнейших идеологических аргументов, который использовался антисоциалистическими реакционными силами в Чехословакии, служила пропаганда так называемого «демократического социализма», настойчивое использование националистических настроений для обоснования необходимости особой, чехословацкой «модели социализма», которую уже рекламировали как величайший «исторический эксперимент», как «образец».

И снова, чтобы придать своим «творческим» построениям более убедительный вид, реакционеры усиленно спекулировали на недостатках и ошибках, допущенных прежним руководством КПЧ.

В. Мюллер в статье «Что такое социализм» заявлял на страницах еженедельника «Литерарни листы» (№ 13, май), что

«существующая в ЧССР система — это даже не «деформированный социализм», а полное отсутствие социализма».

В том же еженедельнике (№ 12, 16 мая) Карел Коси́к в статье «Наш теперешний кризис» утверждал:

«Трудности современного социализма заключаются в том, что пока он не способен теоретически, а тем более практически понять, наладить и координировать свою роль освободительной исторической альтернативы...»

Как и в других социалистических странах, в Чехословакии происходит процесс углубления и совершенствования форм управления обществом, в ходе которого устраняются ошибки и недостатки. Этот благотворный процесс контрреволюция попыталась использовать в своих целях, опираясь на мелкобуржуазные тенденции и настроения отдельных социальных групп, политически незрелых людей, введенных в заблуждение буржуазной пропагандой.

Как показывает исторический опыт, враги социализма далеко не всегда выступают с открытым забралом. Наоборот, в наше время они чаще всего рядятся в тогу «защитников» социализма и демократии, пытаясь перетащить на свою сторону массы трудящихся, заверяют, что только они являются сторонниками «истинного», «гуманного» социализма.

Ю. Стринка в статье «Мысли о демократическом социализме», опубликованной в № 32 газеты словацких писателей «Культурни живот», сокрушается по поводу того, что общепринятое понятие социализма связывается с практикой создания нового общества в Советском Союзе.

«...Если же мы хотим истинный социализм, от которого демократия неотделима, отличить от недемократической модели социализма, то мы должны поставить перед ним определение «демократический».

Второй аргумент, который выдвигал Ю. Стринка для обоснования термина «демократический социализм», формулировался следующим образом:

«Поскольку существующая до сих пор модель социализма не является подлинным социализмом, а лишь демократический социализм — истинный социализм, у недемократической модели социализма следует просто отбросить название «социализм»...»

Пытаясь отравить сознание трудящихся контрреволюционными идеями «демократии без коммунистов», «чистой демократии», «абсолютной свободы», антисоциалистические силы всячески доказывали, будто бы социалистическая демократия не есть подлинная демократия.

Между тем всякому, кому не затуманили голову буржуазные идеологи, ясно: есть и возможен только один социа-

лизм, основанный на принципах марксизма-ленинизма, один социалистический строй, который органически включает в себя и социалистическую демократию и социалистический гуманизм.

Эта общая, принципиальная основа отнюдь не исключает, а, наоборот, предполагает, что формы и конкретный опыт строительства социализма в каждой стране осуществляются с учетом ее национальных особенностей и исторических условий.

Выступая против «ошеломляющей и злобной» кампании, проводимой в последнее время империалистическими кругами в связи с последними событиями в Чехословакии, активист одной из партийных организаций Швейцарской партии труда С. Тирефор писал в газете «Вау увриер»:

«Реформы, осуществляемые при социалистическом строе, могут вести либо к укреплению власти трудящихся и авторитета партии, либо к ослаблению этого авторитета. В Чехословакии... странная смесь различных реформ кажется ужасно двусмысленной. Наряду с внутренней демократизацией партии — фактором, который следует полностью приветствовать — имеются реформы, которые проводятся в либеральном смысле — в направлении того самого либерализма, который является поддержкой капиталистической эксплуатации. Эти последние реформы уменьшают авторитет партии и развязывают руки бесконтрольным элементам».

Тирефор подробно раскрывает эти «откровенно отрицательные решения, которые проводятся под прикрытием либерализации...»: терпимость по отношению к активистским фашистским группам, силу которых сегодня недооценивают, тем более, что эти группы вербуют своих членов среди бывших нацистских коллаборационистов.

«...СССР, конечно, согласился бы на внутреннюю демократизацию чехословацкой партии, но он не мог согласиться на либерализацию, которая, по существу, шла вразрез с социализмом».

Я говорю «да» демократизации и «нет» мелкобуржуазному либерализму.»

В газете «Праце» Л. Сохор в статье «Маркс и современность» пытался противопоставить понятие диктатуры пролетариата понятию демократии, изображая диктатуру пролетариата как такую организацию государственной власти, которая чужда и враждебна демократии.

Зденек Похоп в статье «Пролетарии, соединяйтесь» в «Литерарни листы» (16 мая) утверждал, будто бы диктатура пролетариата ничего не дала рабочим.

«Что, собственно, принесла диктатура пролетариата рабочим?» — ставил вопрос автор и тут же отвечал:

«Мне кажется, что сегодня у рабочих гораздо меньше возможностей участвовать в управлении заводами, чем в период, когда они могли осуществлять свою волю через профсоюзы. У них гораздо меньше возможностей влиять на общественные дела, чем в период выборов (Речь идет о периоде масариковской республики.— Ред.) ...Ограничение гражданских прав после победы рабочего класса коснулось в одинаковой степени как рабочих, так и других слоев населения. Право на труд кажется мне довольно-таки тощим...»

А вот и вывод:

«Нынешний социализм не для рабочих», в буржуазной республике «им жилось лучше».

В телепередаче «Место среди людей», передававшейся 24 июля, Гольдштюккер говорил в своем понимании «демократического социализма». По словам Гольдштюккера, главное деление в обществе должно быть по принципу: «порядочным» или «непорядочным» является человек. Настоящая демократия и настоящий социализм, говорит он, будут только тогда, когда общество будет состоять из «порядочных» людей.

Действительное представление Гольдштюккера о порядочности видно из того, что в сложные для народа дни он трусливо скрылся...

Теперь чехословацкая общественность справедливо отмечает, что люди, которые в предшествовавшие месяцы очень много говорили и учили свободе, национальной гордости и т. д., которые громче всех поднимали свой голос, ныне при первой возможности собрали чемоданы и находят свою «родину» за границей.

Тот же Л. Сохор, развивая дальше концепцию «демократического социализма», так рассуждает о проблеме отношений общества и личности:

«Критерием социализма является отдельное лицо, а не власть общественного целого над человеческим обществом...»

Свободная практика будет вести и к свободному движению духа. Богословы вновь будут богословами, идеалисты — опять идеалистами, моралисты — моралистами, марксисты — марксистами. Каждый будет носить свою одежду...»

Л. Сохор и его единомышленники сознательно обходят стороной ту простую истину, что основой социальной структуры общества являются классы.

Только сознательным стремлением создать атмосферу анархии и безответственности можно объяснить столь упорно выдвигаемые требования абсолютной «свободы личности»,

игнорирующей интересы общества.

Откровения идейных вдохновителей контрреволюции не оставляют никакого сомнения в том, каким им виделось государственное устройство Чехословакии в ближайшем будущем.

Существовал тщательно подготовленный план реставрации такой парламентской системы, в условиях которой буржуазные партии имели бы возможность оттеснить КПЧ от государственной власти.

Итак, не коммунисты, а кто же? И. Свитак отвечает:

«Социал-демократическое движение,— писал он в журнале «Студент»,— имеет у нас почти столетние традиции...»

Перспектива демократического социализма как реальная возможность чехословацкого эксперимента и как его вклад в мировое социалистическое движение преисполняет нынешних социал-демократов подлинным восторгом...»

Реакционные круги стремились к тому, чтобы объединение в рамках Национального фронта было лишь переходным этапом к новой государственной структуре, в которой силы, противостоящие КПЧ, имели бы все возможности для открытой организованной борьбы за власть.

30 мая в одной из чехословацких газет появилась статья доцентов В. Клокочки и З. Ичинского (при этом сообщалось, что Клокочка работает в «группе чехословацких специалистов, занимающихся проблемами политической структуры Чехословакии»). Эти «специалисты» уже прямо ставили вопрос об изменении политической системы в стране.

Они так и писали:

«Нынешний этап — это период перехода от старой политической системы к новой системе».

Следует ли после всего этого удивляться, что идеологи империализма во всем мире начали на все лады прославлять «либерализацию», проводившуюся в Чехословакии.

Реакционные элементы, которые домогались введения «демократического социализма» в Чехословакии, прекрасно понимали, что эта концепция предполагает замену социалистической демократии совершенно иной политической системой. Претендуя на авторство, они, тем не менее, не изобрели ничего нового.

Известно, например, что сторонниками «демократического социализма» давно уже объявили себя западногерманские социал-демократы — одна из правящих партий ФРГ. Однако это нисколько не мешает западногерманским капиталистам расширять тонку вооружений, возрождать неофа-

шизм и милитаризм, выдвигать реваншистскую программу пересмотра границ в Европе.

Английские правые лейбористы тоже рекламируют себя поборниками «демократического социализма». При этом они замораживают зарплату и урезают социальные завоевания рабочих во имя спасения остатков колониальной империи, ради сохранения и умножения прибылей британских монополий.

Западные апостолы «демократического социализма» стремятся навязать его всем другим странам, открыто заявляют, что «демократический социализм» является «динамическим контрсредством против коммунизма».

Как бы ни изощрялись в демагогии проповедники «демократического социализма» в Чехословакии, им никуда не уйти от того факта, что их подлинная программа — это программа реставрации капитализма.

Не имея возможности «оттеснить», «ликвидировать» социализм путем прямого нажима, о чем мечтал и до чего не дожил Джон Фостер Даллес, антикоммунизм перешел к новой тактике.

Все привыкли представлять себе контрреволюцию в форме вооруженных выступлений, прямых военных атак против революционных партий, правительств и т. д. Однако на новом этапе исторического развития, когда социализм превратился в мировую систему, а мощь империализма серьезно подорвана, реакция начала применять формы «тихой» или «мирной» (на первых порах) борьбы против социализма.

Это подтвердилось, в частности, ходом событий в Чехословакии, где антисоциалистические силы, маскируя свои контрреволюционные замыслы, заверяли, что они выступают, дескать, не против социализма вообще, а против «плохого» социализма, за «хороший». Они, видите ли, выступали «только» против «бюрократов-консерваторов» в государственном и партийном аппарате, против «диктатуры» одной партии, они лишь — за «оздоровление» экономики, за «нормализацию» отношений с социалистическими странами. Но оказывается, что «плохим» они именуют подлинный, реальный социализм, завоеванный трудящимися, а «хорошим» — правореформистский «демократический социализм», означающий поворот к буржуазному строю.

При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что все это лишь прикрытия для посягательств на основу основ власти трудящихся — на их социалистическое государство.

Реакция ставит своей целью сломать социалистический государственный аппарат и заменить его своим. Вначале это стремятся делать мирными средствами, путем замены

преданных социализму кадров приверженцами так называемой «либерализации».

Таким образом, замысел «тихой контрреволюции» состоит в том, чтобы вначале «не поднимать большого шума», действовать исподволь, все поливать грязью, фальсифицировать, разлагать, расшатывать. Так предполагается подготовить «мирное» перерождение социалистического строя в капиталистический.

Эта тактика в Чехословакии в силу определенных условий проводилась не без успеха. Значительные массы населения внутри страны были обмануты демагогическими буржуазно-националистическими лозунгами. Именно это и создавало реальную опасность.

Нашлось немало людей, в том числе коммунистов в братских партиях, которые также не поняли новых приемов контрреволюции, поверили заявлениям о «демократизации» социализма и не анализировали реальной деятельности тех, кто под прикрытием разговоров об «улучшении» социалистического строя стремился к его ликвидации.

Но ждать до тех пор, пока контрреволюция направит дула автоматов против коммунистов и всех тех, кому дорого дело социализма, было бы преступной, гибельной политикой для революционеров.

Коварные приемы «мирных» контрреволюционеров были своевременно разгаданы коммунистическими партиями социалистических стран, которые своими решительными действиями пресекли их осуществление. При этом речь идет о коммунистических партиях, которые имеют богатый опыт борьбы с капиталистической реакцией, с фашизмом. Их не могли обмануть хитроумные ходы «мирных» контрреволюционеров.

Жизнь показывает, что ликвидация эксплуататорских классов автоматически не прекращает классовую борьбу, что остатки эксплуататорских классов и их прихлебатели, лишившись экономических позиций, остаются членами общества, продолжая питать лютую ненависть к социалистическому строю. Именно на них, на «внутреннюю эмиграцию», делает ставку империализм в своей подрывной деятельности против социализма.

Кроме того, чуждая социализму идеология не исчезает вместе с ликвидацией эксплуататорских классов, поэтому враждебные силы могут, особенно во время возникших трудностей в социалистическом строительстве, увлечь на свою сторону известную часть людей, зараженных пережитками этой идеологии.

Сейчас контрреволюция в Чехословакии стремится перейти к скрытым формам борьбы, пряча в глубоком подполье свои главные силы. Но и это никого не обманет.

Выступая по баварскому радио, два представителя пражской элиты, которые были представлены диктором как «видные деятели чехословацкого реформистского коммунизма» (профессор Гольдштюккер и профессор Шнейдарек) вели дискуссию с тремя западногерманскими профессорами: Лембергом — «научным» советником реваншистского «Землячества судетских немцев», Лобковицем и Фечером.

Тема дискуссии — «Социализм и демократия».

Вначале ее участники на все лады жонглировали понятием демократии. Затем Гольдштюккер и Шнейдарек объявили, что чехословацким «либерализаторам» социализма удалось «впервые действительно связать воедино» социализм и демократию.

«Считаете ли вы, что речь идет о возможности существования оппозиционных групп, которые в конечном итоге могли бы прийти к власти?» — в упор спрашивал Лобковиц.

Гольдштюккер попытался уклониться от ответа.

«Это гипотетический вопрос, — сказал он. — До сих пор никто всерьез не предлагал возратить средства производства частным собственникам...»

Однако Лобковицу явно хотелось внести полную ясность в этот щекотливый вопрос.

«Я убежден, — заявил он, — что сегодня ситуация именно такова, что она сохранится в течение некоторого времени. Но все дело в том, что со временем у людей меняются желания и возникают иные представления».

Шнейдарек согласился:

«Разумеется, гипотеза, о которой вы здесь говорили, на мой взгляд, так же хороша, как и всякая другая гипотеза. Разумеется, вполне возможно, что когда-нибудь люди в Чехословакии — сегодня, конечно, это не совсем легко представить — пожелают иметь нечто другое, чем социализм...»

Лемберг не довольствовался и этим ответом:

«Я думаю, — говорил он, — что теперь речь идет о том, должна ли оставаться власть в руках коммунистической партии или следует допустить создание других группировок, оформленных в партии или во что-либо другое; может быть, при некоторых обстоятельствах в результате выборов они даже могут получить большинство, и тогда, по крайней мере на какое-то время, коммунистическая партия должна будет отказаться от руководства и от власти».

Но Гольдштюккеру в тот момент явно не хотелось так далеко заглядывать в будущее:

«Мы должны исходить из нынешнего положения... Перед коммунистической партией стоят еще большие задачи».

«Тем не менее, — продолжал он, — само собой разумеется, что демократизация неизбежно приведет к своего рода политической множественности...»

Мы находимся сейчас на начальной стадии большого и длительного процесса, и нам хотелось бы, чтобы в этом процессе не все сразу выкристаллизовалось...

Нам хотелось бы оставить окончательный результат открытым так долго, как это возможно. Мы не хотели бы уже сейчас окончательно определять крайние пределы этого процесса...»

Быть может, в тот момент Гольдштюккеру действительно не с руки было называть окончательные цели реакции. Но крайние пределы контрреволюции были определены давно и недвусмысленно: они заключались в реставрации капитализма в Чехословацкой Социалистической Республике.

ЛОЗУНГ СВОБОДЫ СЛОВА
В РУКАХ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

ЛОЗУНГ СВОБОДЫ СЛОВА
В РУКАХ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Линия контрреволюции состояла в том, чтобы, захватив средства массовой информации, деморализовать население страны, отравить сознание трудящихся ядом антисоциалистических идей.

С этой целью был демагогически использован лозунг «свободы слова», под прикрытием которого врагам социализма удалось вывести печать из-под контроля коммунистической партии и превратить ее в послушный инструмент, а в большой мере и в организационный центр контрреволюции.

Именно печать, радио и телевидение, которыми сумели беспрепятственно завладеть антисоциалистические силы, сыграли решающую роль в раздувании клеветнической кампании против КПЧ и основ социализма в той идеологической и психологической обработке общественного мнения, которая дала возможность контрреволюции сбить с толку многих честных людей, политически дезориентировать широкие массы, создать в стране атмосферу неустойчивости и неуверенности, мелкобуржуазной анархии и антикоммунистической истерии.

Еще в конце февраля 1968 года корреспонденты западных агентств в Праге в качестве «сенсации № 1» сообщили, что, по полученным ими из «хорошо информированных» источников сведениям, местные власти приняли решение о далеко идущем ослаблении органов государственного контроля за материалами печати.

Теперь, с удовлетворением констатировал корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс Г. Нейербург,

«редакторам позволяется фактически печатать все, что, по их мнению, годится для печати».

Один из восторженных редакторов, поделившийся своим восторгом с американским коллегой, прямо заявил:

«Теперь больше нет существенной разницы между положением у нас и положением, существующим во Франции или Италии».

Таким образом, в Чехословакии возникли условия для беспрепятственного распространения буржуазной идеологии, враждебной социализму пропаганды.

Этим не преминули немедленно воспользоваться реакционные силы, тем более, что «нужные люди» давно уже были «продвинуты» на соответствующие посты в редакции многих газет, на радио и телевидение.

Теперь эти ставленники «тихой контрреволюции» начали действовать все более открыто. В редакциях была создана такая атмосфера, что подлинные сторонники социализма либо находились в изоляции, либо их попросту изгоняли.

Выступая с демагогическими требованиями «дальнейшей либерализации» средств информации, контрреволюционеры прежде всего обрушились на партийное руководство печатью, объявляя его «вредным» для «демократического общества».

О том, каким целям должна, по их мнению, служить «свободная пресса», свидетельствует, например, выступление газеты «Млада фронта», расписавшей, каким должно быть «новое законодательство» о печати.

«Млада фронта» на первый план выдвигала «потребность в конкурирующих журналах», настаивала на необходимости «предоставить право издавать журналы обществам, разным учреждениям и, особенно, кооперативным организациям, которые могли бы возникать в разных целях, в том числе в связи с изданием того или другого журнала».

А поскольку такое право давно уже было обеспечено общественным организациям Конституцией ЧССР, автор статьи в «Млада фронта», чтобы его поняли правильно, сам в конце разъяснял: «Речь в данном случае идет о взглядах оппозиции».

Тому, кто пожелает получить ясное представление о смысле и характере процессов, протекавших в Чехословакии с января по август 1968 года, достаточно будет заглянуть в подшивку газеты «Млада фронта». Перед ним предстанет поучительнейшая «модель» предательства.

«Никто ведь конкретно не объяснил, что нужно вкладывать в понятие «антисоциалистический»? — иезуитски иронизирует газета.

А раз так, то почему бы не отстаивать открыто контрреволюционную платформу «Две тысячи слов», обливающую грязью уже не только отдельных членов партии, а и всю партию, раздувающую уже не «ошибки» и «деформации», а

ведущую речь о «порочных элементах, заключенных в самих основах и идеологии этой системы».

«Эту статью («Две тысячи слов». — Ред.) следует вновь спокойно и обстоятельно перечитать», — призывает «Млада фронта», «более вдумчиво оценить ее положительный вклад».

«Млада фронта» ставит крест на двадцатилетнем пути социалистического развития Чехословакии. С ее страниц прозвучала фраза о том, что эти двадцать лет — не что иное, как «новые плохие времена». Она ставит крест на организации молодежи, работающей под руководством партии коммунистов, радуясь тому, что «сегодня молодежное движение развивается в Чехословакии независимо от руководящих органов».

В редакции газеты «Млада фронта» решили слегка пожулить новоявленную «партию чехословацких справедливых социалистов» за некоторую крайность их вождельний, вернее за преждевременность их слишком откровенных высказываний. Критика была вполне «благопристойной», даже отеческой, но зато она дала повод обнародовать программу нетерпеливых союзников.

Вот что прозвучало со страниц «Млада фронта»:

«Закон, который мы примем, должен запретить всякую коммунистическую деятельность в Чехословакии. Мы запретим деятельность КПЧ и распустим её... Мы сожжем книги коммунистических идеологов — Маркса, Энгельса, Ленина...»

В свете последующего развития событий становится ясно, что многие факты прошлых лет, расценивавшиеся тогда как «случайные» и «незначительные», теперь выстраиваются во вполне определенную, продуманную линию идеологической и политической подготовки массовой атаки реакционных сил на социалистический строй Чехословакии и дружбу с СССР.

Уже в 1966 и особенно в 1967 году наблюдалась определенная активизация антисоциалистических элементов из числа средней и мелкой буржуазии, которые долгое время не поднимали головы, деля вид, будто бы они «приспособились» к народной власти. Теперь, очевидно, эти люди сочли, что наступила благоприятная обстановка для попыток повлиять на политическое развитие ЧССР, чтобы столкнуть республику на путь «западной ориентации».

Еще 15 мая 1966 г. в Праге и в некоторых других городах Чехословакии состоялись студенческие демонстрации, участники которых открыто несли антисоветские лозунги, карикатуры на руководство КПЧ, плакаты с требованиями изменить внешнеполитический курс Чехословакии, ориентировать экономику и политику страны на Запад.

Со все более открытыми антисоветскими передачами выступало чешское телевидение. Например, в ноябре 1966 года в передачах по пражскому телевидению намеренно принялась роль Советского Союза в международной жизни, искажались действительные отношения СССР и Чехословакии. Советские люди представлялись отсталыми, а советская действительность изображалась только с негативной стороны.

5 марта 1967 года пражским телевидением была организована специальная передача под названием «Прокат», в которой ни слова не было сказано о помощи Советского Союза при строительстве Кошицкого металлургического комбината, о том, что прокатные станы для производства металлического листа (в том числе и для автомобильной промышленности) поставлены и смонтированы Советским Союзом, что в результате работы советских прокатных станков ЧССР освободилась от необходимости тратить валюту на импорт металлического листа. В то же время авторы передачи призывали чехословацких хозяйственников закупать прокатное оборудование на Западе.

В феврале — марте 1967 года центральный орган ЧСМ «Млада фронта» поместил серию материалов о Советском Союзе, в которых нарочито очернялись условия жизни населения СССР. Авторы намеренно старались создать у читателей искаженное, неправильное представление о достижениях Советского Союза в социальных областях, о развитии советской науки и техники.

В то же время в последние годы заметно усилилось заигрывание определенных кругов Запада с чехословацкой интеллигенцией. Заметно возросло число приглашений определенным лицам со стороны торговых и промышленных фирм Запада. У многих чешских художников и писателей представителями капиталистических фирм широко закупались картины и рукописи, не находившие спроса внутри социалистической Чехословакии.

Антисоциалистические элементы, заседавшие во многих органах чехословацкой печати, на радио, для маскировки время от времени произносили «дружественные» фразы по адресу СССР, но на деле всеми средствами стремились подорвать основы дружбы и братской солидарности стран социализма, всё более откровенно выступая с позиций оголтелого антисоветизма.

В качестве примера можно привести материалы еженедельника «Репортер», датированного 31 июля — 7 августа, касающиеся политического положения в стране. Они целиком выдержаны в антисоветском духе.

Так, комментарий И. Румла «Маленькая попытка большого вмешательства» целиком построен на клеветнических выпадах в адрес Советского Союза, который якобы все 20 лет только тем и занимался, что «вмешивался» во внутренние дела Чехословакии.

В беседе «Триалог о 1945 годе» (журнал «Гост до дому» № 5) Прохазка клеветал на Советскую Армию, утверждая:

«...с крыши барака я видел смертельно израненную немецкую армию, на которую наступала Советская Армия, тоже смертельно израненная. Я сказал бы, что она из последних сил дотацилась до европейской демаркационной линии и остановилась. Но, вопреки этому, тут же возник миф о непобедимости всемогущей армии».

Можно привести нескончаемое число высказываний антисоветского толка, публиковавшихся в период разгула контрреволюционных страстей в чехословацкой прессе.

Так, в помещенной в журнале «Студент» (26 июня) «реплике» Яна Молина подвергалась резким нападкам статья В. Дочкаловой в «Руде право» от 5 июня. Раздражение Яна Молина в особенности вызвали следующие слова:

«В течение всех 23 лет, тогда, когда нам было хуже всего, Советский Союз помогал нам, отрывая кусок от себя».

Ян Молин комментирует эти слова следующим образом:

«Нам говорят, что Советский Союз помогал нам, когда мы голодали. Но забывают при этом сказать, что эта помощь нам была вознаграждением за план Маршалла, от которого нас заставили отказаться».

Мимо внимания Дочкаловой прошло и то, что наши потребности в соотношении с потребностями всего СССР настолько малы, что не могло быть никакой речи об отрывании от себя».

Автор зло заключает свои сентенции:

«Если тов. Дочкалова считает Советский Союз святым, пусть она на него молится».

Даже за трудности, возникшие во взаимоотношениях чехов и словаков в силу нечеткого и недостаточно последовательного проведения в Чехословакии принципов равноправия наций, контрреволюционные пропагандисты пытались возложить вину на Советский Союз.

Они утверждали, будто бы в Чехословакии была не критически использована «советская модель национальных взаимоотношений».

Развивая этот тезис, Ф. Сильницкий в журнале «Живот страны» № 8—9 повторял враждебные измышления о решении национального

вопроса в СССР и о ленинской национальной политике:

«Советский тип федерации создавался при доминирующей роли русского народа, когда на первый план были поставлены интересы РСФСР, к тому же это решение о федерации исходило сверху, а не из недр народа. Слепое копирование советской модели в ЧССР теоретически как бы оправдывало господство чешской нации в рамках единого чехословацкого государства».

Количество опубликованных антисоветских материалов фактически стало мерилом «свободы печати».

В газете «Люд» 18 мая было напечатано «Письмо из Донбасса», подписанное Андреем И., в котором излагались вымыслы о «тяжелой доле словаков» в Советском Союзе.

Еженедельник «Студент» (29 мая) поместил письмо И. Штвара чека «Не согласен», в котором автор выступал против позиции Советского Союза в отношении израильской агрессии на Ближнем Востоке.

Не остановившись на этом, «Студент» (26 номер) поместил интервью своего спецкора с заведующим восточноевропейским отделом МИД Израиля.

Что же сказал дипломатический представитель страны-агрессора, осужденной Советом Безопасности ООН? Цитируем дословно:

«Советский Союз имеет возможность сыграть на Среднем Востоке решающую роль. Но, к сожалению, пока он играет отрицательную роль, так как продолжает вооружать арабскую армию для будущей агрессии против Израиля. Советский Союз не только не поддерживает, но, напротив, препятствует тем арабским элементам, которые стараются смотреть на вопрос трезво и склоняются к разрешению конфликта».

Тенденциозно раздувая и преувеличивая недостатки в развитии экономики Чехословакии, печать косвенно, а иногда и прямо ставила их в зависимость от экономических отношений с Советским Союзом.

В неправильном свете изображались результаты торговых отношений между ЧССР и СССР, распространялись утверждения, будто бы эта торговля «невыгодна» Чехословакии, будто бы СССР ведет себя как «колонизатор».

Если бы, однако, органы «свободной печати» потрудились довести до сведения своих читателей подлинные факты о торговле между Советским Союзом и Чехословакией хотя бы за последние 12 лет, то стало бы вновь известно, что за этот период Советский Союз поставил в Чехословакию:

17 миллионов тонн зерна,
почти 700 тысяч тонн хлопка,

около 70 тысяч тонн шерсти,
51 миллион тонн нефти,
80 миллионов тонн руды,
около двух миллионов тонн чугуна,
около 2,5 миллиона тонн проката,
285 тысяч тонн меди,
свыше 200 тысяч тонн алюминия,
свыше 3,5 миллиона тонн апатитового концентрата,
170 тысяч тонн цинка,
свыше 200 тысяч тонн асбеста,
почти 5 миллионов кубометров древесины,
почти на 1 200 миллионов рублей машин и оборудования.

Чтобы закупить все эти товары за свободную валюту, Чехословакия была бы вынуждена затратить около 3,5 миллиарда долларов. Однако Советский Союз получал взамен на свои поставки те товары, которые производит народное хозяйство Чехословакии: оборудование и машины, товары народного потребления, такие, как обувь, ткани, готовое платье, галантерея и другие.

Лживые утверждения реакционных элементов о «невыгодности» для Чехословакии торговли с Советским Союзом были рассчитаны не только на разжигание антисоветских настроений, но и направлены непосредственно против политики законного правительства.

Еще 14 мая на пресс-конференции в Праге председатель правительства ЧССР О. Черник заявил:

«Чехословацкое правительство никогда не отказывалось и не откажется от экономического сотрудничества с социалистическими странами, особенно с Советским Союзом, который является крупнейшим торговым партнером Чехословакии».

О. Черник подчеркнул также:

«Мы будем ориентироваться на более эффективные формы сотрудничества со странами СЭВ... Правительство намеревается изучить все возможности более широкого участия ЧССР в СЭВ».

Эта политика братского сотрудничества получила еще более полное и широкое развитие в результате советско-чехословацких переговоров в Москве 23—26 августа 1968 г. 10 сентября в советской столице Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и председателем правительства ЧССР О. Черником были подписаны межправительственное соглашение и экономический протокол о новых крупных взаимных поставках.

Как заявил в Праге 11 сентября заместитель председателя правительства ЧССР Ф. Гамоуз, чехословацкие представители встретили в Москве полное понимание со стороны советских руководителей, о чем свидетельствуют, в частности, подписанные экономические соглашения. Эти соглашения, под-

черкнул Ф. Гамоуз, создали важные предпосылки для дальнейшей консолидации в стране и развития народного хозяйства ЧССР. Они помогут обеспечить жизненный уровень и нормальный труд народа Чехословакии.

Идеологи реакции во что бы то ни стало хотели поссорить чехословацкий народ с Советским Союзом.

Так, «Руде право» 13 мая опубликовало статью Ц. Навары «Далеко от Москвы», посвященную истории взаимоотношений между СССР и ЧССР. Автор статьи утверждал, что для послефевральской Чехословакии характерно «слепое копирование всего советского и принижение национальных, экономических и даже культурных особенностей... чехов и словаков». Перенимание опыта стало якобы обязанностью руководящих работников. В результате, по мнению автора, «отношения к СССР стали характеризоваться апатией и безразличием, особенно у молодого поколения, выливаться в формы иронизирования над тем, что отличалось от национальных привычек, некритическим восхвалением внешних проявлений западного общества».

Равнение на Запад стало модным среди определенной части писателей и журналистов. Так, в 4-м номере журнал «Новая мысль» писал, что после второй мировой войны Чехословакия должна была, безусловно, ориентироваться на Англию и Францию и только «сложившиеся обстоятельства заставили ее включиться в социалистическую систему».

Такой поворот дел в чехословацкой прессе немедленно получил бурное одобрение на Западе. Оценивая внутреннее положение в Чехословакии в самый разгар «жаркого лета» контрреволюции, западногерманский журнал «Шпигель» писал в середине июля:

«Настоящая оппозиционная партия в стране уже существует: это — пресса».

И действительно, средства массовой информации, контроль над которыми к этому времени почти полностью перешел к антисоциалистическим силам, стали основным плацдармом планомерных и концентрированных атак на социалистический строй. Недаром газета «Вашингтон пост» с восхищением подчеркивала, что в Чехословакии «работники радио, редакторы иностранных отделов газет и писатели совершили свой бескровный переворот, вывернув наизнанку чехословацкую прессу и другие средства информации...»

Многочисленные отклики буржуазной печати неопровержимо показывают, что использование средств информации реакционными силами Чехословакии вызвало восторженное

одобрение и полную поддержку антикоммунистических кругов Запада.

О том, чьим интересам на деле служила «свобода печати» в ЧССР, можно судить хотя бы по выступлению сенатора Фрэнка Мосса в конгрессе США, который выразил удовлетворение тем фактом, что

«пресса в Чехословакии освободилась от коммунистической ортодоксальности».

Откровенную радость высказывали корреспонденты буржуазных газет в Чехословакии по поводу того, что отныне представителям западной прессы (под журналистским обликом которых нередко скрываются посланцы совсем иных западных «ведомств») предоставлены «широкие возможности».

Журнал «Ньюсуик» описывал случай, когда корреспондент телекомпании Си-Би-Эс, фотографировавший советскую военную технику во время штабных учений стран Варшавского договора, был задержан советскими войсками...

«Он был передан чехам, которые отпустили его вместе с заснятой пленкой», — свидетельствует «Ньюсуик».

Как подчеркивала 30 мая газета «Ди Прессе», австрийские кинооператоры, готовя телевизионную передачу о «либерализованной» печати в ЧССР, пользовались при съемках большей свободой и возможностями, чем в некоторых западноевропейских странах.

Устами своего пражского корреспондента Давида Биндера «Нью-Йорк таймс» назвал контрреволюционные органы печати

«главной силой прогресса в деле демократизации» Чехословакии.

Ян Вечержа в статье «Хватит ли у нас смелости для предпринимательства», опубликованной в еженедельнике «Культурни творба», уже открыто требовал, чтобы у власти в стране встали настоящие «интеллектуалы, а не «классово сознательные» пролетарии.

Не удивительно, что подобный откровенно прокапиталистический курс органов «свободной прессы» Чехословакии встретил полную поддержку империалистических кругов Запада.

Недаром американский журнал «Ньюсуик» называл

самым замечательным тот факт, что для антикоммунистической печати Запада «чехословацкая пресса стала одним из лучших источников информации».

Особенно благоприятная для контрреволюционных пропагандистов обстановка сложилась на телевидении.

Директор его — И. Пеликан, один из наиболее ярых главарей антисоциализма, ныне сбежавший на Запад, открыто выступил за «независимость» средств массовой информации от руководства партии. Не удивительно, что именно по телевидению изо дня в день передавались материалы, рассчитанные на создание в стране атмосферы политической нервозности, на раздувание национализма и антисоветских настроений. Характерно, что в то же время из программ телевидения в эти месяцы полностью исчезли передачи на экономические темы, о людях труда, о каких бы то ни было положительных явлениях в жизни страны.

Убедительным примером того, до чего дошли антисоветские клеветники, может служить факт распространения чешским телевидением вымысла об убийстве «советскими агентами» бывшего министра иностранных дел Я. Масарика.

Если дать себе труд заглянуть в комплекты западных журналов, можно обнаружить, что еще в апреле 1965 года западногерманский еженедельник «Шпигель» опубликовал статью о «тайственной смерти» Я. Масарика, где и была выдвинута вышеупомянутая антисоветская версия. Статья была подписана неким Майклом Рэндом.

Кто же такой Майкл Рэнд? Как выясняется — это Бенно Г. Вейгл.

В 1943 году был открыт «послужной список» Вейгла — список неоднократных судимостей за различные жульничества. Судили его и за дезертирство. В 1937 году Вейгл попадает под наблюдение чехословацкой контрразведки как лицо, подозреваемое в сотрудничестве с гестапо. В 1939 году, во время гитлеровской оккупации Чехословакии, он исчезает из страны и через некоторое время всплывает в Англии, где начинает сотрудничать с «Интеллидженс сервис».

После войны, в 1947 году, Вейгл возвращается на родину с твердым наказом своих хозяев — не попадаться. Но... опять проваливается. После отсидки возвращается в Англию, где выступает уже в роли «эксперта по Чехословакии».

Теперь антисоветская утка относительно смерти Яна Масарика, сфабрикованная агентом иностранных разведок (через три года после ее публикации в «Шпигеле!»), была подхвачена пражским телевидением, печаталась как «истинная правда» на страницах еженедельника «Студент» и других чехословацких изданий.

Авторитетная комиссия, созданная правительством ЧССР на основании изучения всех имеющихся документов и свидетельских показаний лиц, близких к Масарику, пришла к выводу о полной лживости названной версии.

Об этом же заявил представитель ЧССР в ООН на заседании Совета Безопасности во время обсуждения так называемого «чехословацкого вопроса».

Еженедельники «Студент» и «Обрана лиду» опустили до того, что начали популяризировать на своих страницах антинародную деятельность расположенной в Мюнхене (Западная Германия) известной подрывной радиостанции «Свободная Европа».

В номере за 24 июля «Студент» опубликовал репортаж о посещении этой радиостанции работниками редакции. В беседе сотрудники «Свободной Европы», в частности, выразили сожаление по поводу того, что в 1945 году американская армия не оказалась в Праге раньше советской.

Аналогичный визит нанесли «Свободной Европе» корреспонденты «Обраны лиду». В номере еженедельника от 20 июля они всячески пытаются реабилитировать деятелей этого подрывного центра империалистической пропаганды.

«В нашем лагере, — с чувством сожаления пишут они, — сотрудники «Свободной Европы» называют «изменниками», профессиональными шпионами, самыми последними тварями. С этими оценками не расстались и по сей день... О «Свободной Европе» у нас написаны горы бумаги, а знаем мы о ней очень и очень мало».

Дабы восполнить этот пробел, корреспонденты «Обраны лиду» предоставили слово сотрудникам радиостанции, которые попытались обрисовать ее подрывную деятельность в самом идиллическом свете. Они признали, правда, что ранее эта станция представляла собой «бурную и взволнованную оппозицию» социалистическим странам, однако для «нынешнего этапа» ее деятельности характерен... «диалог».

Встретив сочувствие и интерес собеседников, клеветники и идеологические диверсанты не постеснялись заявить о своем желании иметь в Праге... собственного корреспондента.

Обе эти публикации вызвали возмущение патриотической общественности ЧССР. «Следует отвергнуть, писала «Руде право», любой контакт с теми, кто в течение 20 лет стремился к совершенно отличному от того, к чему стремимся мы».

Редакция «Обраны лиду» была вынуждена прекратить печатание статей о «Свободной Европе».

Изо дня в день твердя о «свободе слова», о необходимости открыто выражать различия во мнениях, «Земедельске новины», «Литерарни листы», «Млада фронта», «Праце» и другие органы печати проявляли крайнюю односторонность и нетерпимость, когда речь заходила о критике, дружески высказывавшейся печатью других социалистических стран, о вполне обоснованных опасениях за судьбу социалистического развития Чехословакии.

Эти законные опасения и товарищеская критика немедленно объявлялись результатом «недостаточной информиро-

ванности» общественности братских социалистических стран о чехословацких событиях. «Праге», например, заявляла о «преувеличениях» и «извращениях», будто бы допускаемых печатью друзей.

В то же время на страницах тех же чехословацких изданий пестрели ссылки на печать капиталистического Запада, как на «авторитетного и объективного арбитра».

Нападки контрреволюционеров на силы социализма в Чехословакии, на Советский Союз и братские страны социализма продолжали нарастать. «Свобода печати» приносила реакции свои долгожданные плоды...

О том, что средства массовой пропаганды использовались не в интересах чехословацкого народа, а во вред ему, с тревогой говорили на собраниях и митингах трудящихся.

Так, на общенациональном собрании актива рабочей милиции его участники указывали на то, что органы пропаганды не принимали мер против действий реакционных элементов. Рабочие приняли по этому вопросу специальную резолюцию и, видимо, не случайно сочли необходимым прийти в советское посольство с этой резолюцией и просить передать ее в Москву.

Действительно, такое значительное собрание представителей рабочих не получило должного освещения в чехословацкой печати. А обращение этого собрания к советскому народу долго скрывалось от трудящихся Чехословакии.

Один старый коммунист-подпольщик с трудом нашел возможность опубликовать свой протест против действий правых, антисоциалистических сил, пытавшихся монополизировать в своих руках средства массовой информации.

Вот его слова:

«В настоящее время определенная реакционная группа в партии, хорошо организованная и имеющая в своих руках все средства информации, ведет по телевидению, радио и в печати самую грубую атаку против партии. Эта группа, в которой активно действуют разные реакционные элементы, в течение пяти месяцев ведет эту кампанию, которая должна неизбежно привести к уничтожению единства партии. Нужно решительно и открыто выступать против этой группы, охарактеризовав ее и разоблачив в глазах общественности ее замыслы».

В ответ раздалось наглое заявление А. Лима из «Литерарни листы» на чрезвычайном съезде журналистов 25 июля:

«Уже в течение нескольких недель мы слышим из уст соответствующих людей замечания по поводу печати.

Меня не волнуют слова и выпады тех лиц, у которых от принятой у нас свободы печати разболелся живот. Их отношение мне совершенно безразлично...

Меня интересуют взгляды и определения тех, кто, как принято говорить, представляет прогрессивное... стало быть, левое крыло. О том, что социализм нуждается в печати, мы уже слышали. А вот нуждается ли печать в социализме?»

Откровенничая затем перед корреспондентом американского буржуазного еженедельника «Тайм», тот же Лим написал сложившуюся обстановку в чехословацкой печати, как «дивный сон», от которого «никто не хочет пробуждаться».

Демагогически прикрываясь требованием «свободы печати», развернув крикливую кампанию против партийного руководства печатью, как «цензуры», антисоциалистические элементы на деле ввели собственную фактическую цензуру в редакциях, не давая доступа на страницы газет, на радио и телевидение всем, кто хотел бы выступить против происков контрреволюции, в защиту социалистического строя.

С восхищением описывая 10 марта «сильные ветры перемен», которые, по ее словам, «дуют в Чехословакии», газета «Нью-Йорк таймс» приводила высказывание одного пожелавшего остаться неназванным чешского журналиста о том, кто может и кто не может теперь высказываться на страницах прессы:

«Если консерватор захотел бы вести пропаганду, то ему пришлось бы заниматься этим, посещая каждую квартиру в отдельности».

Не трудно понять, что антисоциалисты и ревизионисты, заседавшие в редакциях газет, по радио и телевидению немедленно объявляли «консерватором» всякого, чьи высказывания их не устраивали...

Такое положение вызывало растущую тревогу всех подлинных сторонников социализма, всех честных патриотов социалистической Чехословакии. Но лишь некоторые из них смогли пробиться на страницы периферийных газет.

Вот строки одного из писем, напечатанных 30 июля в брагиславской газете «Правда».

«Какова же нынешняя свобода слова и печати? Кто пользуется ею в данных условиях? Это — бывший секретарь министерства иностранных дел Соукуп, проживающий в настоящее время в Англии, который имеет теперь возможность выступить по нашему телевидению и расценивать прошедшее двадцатилетие как период тьмы; доцент Иржи Гермах — для очень изощренных нападок на основные институты социализма, т. е. все, кто нападает на руководящую роль и место партии в обществе, вроде доцента Кусега и авторов «Двух тысяч слов».

Как только против подобной демагогии и антисоциалистических выпадов кто-нибудь выскажется, например генерал Кодаи или безымянный партизан Восточнословацкого комби-

ната в городе Кошице, сразу же поднимается волна протестов...

...Высказанные здесь опасения не преследуют цели защиты так называемых «консервативных» сил или возврата к доянварскому положению. Это — мнения и опасения среднего поколения коммунистов и наших граждан, которые росли не на пирогах с начинкой из «благородной демократии Масарика», а всю свою молодость посвятили делу строительства социализма.

В настоящих условиях никто у нас не может объективно определить истинную расстановку сил в этой сложной ситуации, и пусть это будет серьезным предупреждением тем, кто в нынешнем общественном движении нацеливается на возрождение капитализма. Ни тем, кто после 1948 года сбежал на Запад, ни тем, кто остался у нас и теперь начал активизироваться, этого сделать не удастся. 20 лет упорной борьбы за социализм оставили такие глубокие корни, которые ни одна буря нынешней массовой истерии не сможет вырвать.

Социализм, каким бы ни были надежды на его ликвидацию, есть и останется у нас прочным общественным строем. И мы будем на стороне тех сил во всем мире, которые в течение 50 лет, в годы суровых испытаний, не дрогнули и не сошли со своего пути».

Письмо подписано инициалами «З. Б.»

Приведем еще одно письмо, подписанное Йозефом Клячко, напечатанное в той же братиславской «Правде» и адресованное главному редактору газеты:

«В последнее время газеты печатают всякую белиберду. Я не могу себе представить серьезную газету без четкой ориентации. Мне лично кажется, что Вы находитесь под влиянием каких-то «сверхпрогрессивных» редакторов, которые способны уничтожить любого, кто посмел бы мыслить иначе.

Возьмем, к примеру, случай с Кодаи. Это — гражданин, депутат, который осмелился по-своему (он ведь солдат!) высказать вслух собственное мнение. А как журналисты навалились на него».

Но эти трезвые голоса заглушались антисоциалистами-контрреволюционерами, хозяйничавшими в большинстве газет.

После временного вступления в Чехословакию войск социалистических стран силы контрреволюции были вынуждены ходом обстоятельств преждевременно раскрыть свои подлинные планы — они перешли к открытым атакам против социалистического строя, повернули фронт против законного правительства ЧССР.

Повернули фронт и засевшие в органах информации контрреволюционные журналисты. Оказалось, что у них уже припасены на случай «чрезвычайных обстоятельств» типографии и запасы бумаги.

Американская «Геральд трибюн», с удовлетворением отмечая 22 августа деятельность многочисленных подпольных контрреволюционных источников информации в Чехословакии, признавала: «Совершенно очевидно, что планы сопротивления в этой области должны были быть подготовлены заблаговременно».

Английская «Дейли телеграф» подчеркивала: «Чешское восстание готовилось медленно и долго, но, выйдя на поверхность, оказалось хорошо подготовленным».

Так была поставлена последняя точка в контрреволюционной эволюции «свободной прессы». Начав с фальшивых лозунгов «либерализации» социализма, оказавшиеся в руках врагов социализма средства информации стали орудием контрреволюции, орудием тех, кто стремится к насильственной реставрации капиталистических порядков в Чехословакии.

КУРС КОНТРРЕВОЛЮЦИИ
НА
ЗАХВАТ ВЛАСТИ

Линия реакции состояла в том, чтобы организационно обеспечить захват власти. Поэтому такая важная роль отводилась оппозиции, которая стремилась публично и открыто подорвать единство взглядов народа на судьбы Чехословакии.

Кто же взялся за выполнение этой грязной роли?

Те, кто и ныне с новой силой продолжает линию оппозиции КПЧ и законному правительству Чехословакии, проводящим в жизнь решения совещаний в Чиерне-над-Тиссой, в Братиславе и результаты переговоров в Москве.

Эти силы собирались под самыми разными названиями, выступали под вывесками различных клубов, кружков, объединений и даже партий: «Клуб-231», «Клуб беспартийных активистов», «Кружок независимых писателей», «Клуб критически мыслящих личностей», «Организация в защиту прав человека», «Подготовительный ЦК социал-демократической партии» и т. д.

Разумеется, все они стремились как можно скорее обзавестись легальным статусом. Достаточно сказать, что уже к середине июня 1968 года в министерство внутренних дел поступило в общей сложности 70 заявлений от новых организаций и объединений. Представители 31 организации предложили свой устав, представители 39 приходили в министерство «проконсультироваться» по вопросам своего юридического положения, добивались различной информации и т. д.

«Клуб-231» собрал под свою крышу свыше сорока тысяч человек. Среди них было много бывших уголовных и государственных преступников. Как отмечала газета «Руде право», в составе этого клуба можно встретить бывших нацистов, эсэсовцев и генлейновцев, министров марионеточного, так называемого Словацкого государства, созданного в свое время гитлеровцами, представителей реакционного духовенства.

На совести этих людей много невинно уничтоженных коммунистов, честных граждан Чехословакии.

«Клуб-231» * учрежден 31 марта 1968 года на собрании в Праге, хотя от министерства внутренних дел он так и не получил официального разрешения на существование. В печати назывались имена некоторых его руководителей.

Кто они? Заведующим информационным отделом ЦК «Клуба-231» стал Радован Прохазка, одним из членов центрального комитета — бывший буржуазный генерал Вацлав Палечек, председателем документационной комиссии — Отакар Рамбоусек, генеральным секретарем клуба в Праге — Яромир Бродский.

В свое время Радован Прохазка и Отакар Рамбоусек были разоблачены как агенты американской разведки. Вацлав Палечек был тесно связан с английским посольством. Яромир Бродский уже давно известен своими фашистскими убеждениями.

О том, что клуб является сборищем представителей наиболее махровой реакции, свидетельствуют и заявления некоторых справедливо реабилитированных политических деятелей.

Вот что они писали:

«Среди членов клуба имеются коллаборационисты периода оккупации, воры, убийцы, которые были и остаются врагами нашего народа и всех честных людей. Втерлись в ряды клуба и такие, кто в период революции 1948 года и после нее боролись против прогрессивных сил в нашем государстве, совершали политические убийства и другие насилия».

А чего стоит, например, такое заявление Бродского!

На одном из сборищ членов клуба, кипя злобой и ненавистью к коммунистам, он говорил:

«Самый лучший коммунист — это мертвый коммунист, а если он еще жив, то ему следует выдернуть ноги».

Своих преступных взглядов не скрывал и председатель клуба в районе Прага-1 некий Грды, заявивший, что ситуация в стране весьма приемлема для свержения социалистического строя.

«Клуб-231» создал разветвленную сеть периферийных комитетов. Филиалы клуба появились даже в Соединенных Штатах Америки, в Канаде. Там вербуют чехословацких эмигрантов из числа политических преступников, перебежчиков,

* На основании статьи 231 Конституционного закона о защите республики в социалистической Чехословакии после разгрома реакции в феврале 1948 года каралась антигосударственная и контрреволюционная деятельность.

изменников родины, активно проводят сбор средств в его фонд. В Чехословакии клуб проводил нелегальные собрания и конференции.

В газете «Руде право» недавно было опубликовано открытое письмо одному из секретарей «Клуба-231» Шрому. Автор письма А. Черны разоблачает этого спекулянта и предателя.

Шром, по свидетельству автора письма, подтвержденному документами и выписками из лично Шромом написанной автобиографии, был владельцем крупного частного предприятия. После освобождения Чехословакии подвизался на хозяйственной работе. В 1944, 1948 и 1950 гг. привлекался к суду за спекуляцию и аферы на черном рынке. Потом стал работать как платный агент американской разведки и, по собственному признанию, сообщал ей секретные данные.

Возглавляемая Отакаром Рамбоусеком документационная комиссия «Клуба-231» была призвана «собрать материалы для уголовного преследования виновных в незаконных действиях». Эта задача в уставе сформулирована таким расплывчатым образом, чтобы развязать руки «членам комиссии» для любого произвола.

Сам же Рамбоусек, как следует из статьи «Руде право» от 28 мая, был приговорен в 1949 году к пожизненному тюремному заключению за враждебные действия против государства. В 1964 году освобожден из тюрьмы условно до 1971 года.

Член «Клуба-231» Франтишек Поулл поддерживал постоянную связь с редактором эмигрантского журнала «Сведетстви» в Париже и агентом Центрального разведывательного управления США Пехачеком, а также с сотрудниками радиостанции «Свободная Европа», которая дала ясно понять, что она готова оказывать клубу всяческую помощь.

Один из активистов клуба Яромир Небески из Праги вступил в контакт с представителем авиационной компании «Пан-америкэн», которая расщедрилась и пообещала предоставить клубу десять тысяч долларов.

В начале мая в Прагу из Соединенных Штатов пожаловал агент ЦРУ Станислав Йенчик, который демонстративно вступил в «Клуб-231» и предложил ему «бескорыстную» финансовую помощь в долларах.

Известный деятель «Клуба-231» Грубый является сыном бывшего министра протектората Чехии и Моравии. В руководство клубом вошли террорист Кебл и некий Славик, отец которого в настоящее время возглавляет реакционную организацию «Совет свободной Чехословакии» в США.

Один из руководителей «Клуба-231» Прашек, не скрывая своей ненависти к народному строю, призывал **отстранить рабочих Чехословакии от власти в стране, а некий Шишка требовал ни много ни мало, как полной ликвидации КПЧ.**

Активисты «Клуба-231» беспрепятственно разъезжали по городам и деревням Чехословакии, где выступали с призывами не выбирать коммунистов в руководящие органы власти, а заодно собирали в центре и на местах сведения о членах КПЧ, чтобы «в свое время свести с ними счеты».

Воспользовавшись сложной внутривластной обстановкой, прямой безнаказанностью и провозгласив себя «общегосударственной политической организацией», «Клуб-231» потребовал, чтобы ему предоставили... право иметь свою фракцию в Национальном собрании ЧССР.

Вдохновляемые с Запада, руководители клуба вынашивали планы захвата ключевых позиций во всех областях политической, государственной и экономической деятельности ЧССР. Их люди проникали на руководящие посты в политических организациях, на предприятиях и в учреждениях.

«Клуб-231» формировал подпольные «четверки», в задачу которых входило распространение различных ложных слухов, шельмование и терроризирование честных граждан.

В понятие «процесса демократизации» главы «Клуба-231» вкладывали свой особый смысл, требовали доведения этого процесса «до конца».

При этом особо стремились они к захвату ответственных постов в армии и органах госбезопасности.

«Запад знает о нас,— говорил активист клуба американский агент Фабон,— он ждет от нас конкретных действий и будет нас поддерживать. Нам не по пути с теми, кто боится, тем более, когда победа уже близка».

Заправилы клуба стремились всячески рекламировать среди населения свои заграничные, в том числе финансовые связи.

Так, на собрании клуба в местечке Семилы близ Праги зачитывалось письмо группы бежавших за рубеж государственных преступников, в котором извещалось, что в одном из заграничных банков открыт счет на имя «Клуба-231».

«Клуб-231» составлял проскрипционные списки партийных и государственных работников ЧССР и рассылал их в свои периферийные отделения. В адреса многих чехов и словаков, твердо стоящих на интернационалистических позициях и смело выступавших за дружбу с Советским Союзом, стали поступать письма с угрозами, распространялись листовки и плакаты с призывами: «Долой КПЧ!», «Долой СССР!», «Смерть коммунизму!»

На заседании президиума братиславского отделения «Клуба-231» в конце июня нынешнего года один из его лидеров Виндра заявил:

«Наши ряды должны стать более многочисленными, чем ряды Коммунистической партии Словакии, с тем, чтобы, когда это будет необходимо, мы могли бы разбить коммунистическую партию.

Мы ликвидируем социализм».

Один из идеологов «Клуба-231» К. Освальд в июне с. г., проводя инструктаж активистов клуба, заявил, что

«членам клуба следует поощрять требования демократизации, требования свободы слова, союзов и демонстраций, отмены цензуры. Мы, продолжал К. Освальд, должны приспособить свою тактику к демократическому процессу, мы должны, используя средства массового воздействия и другие формы, дискредитировать министерство внутренних дел, заставить органы государственной безопасности перейти к обороне, нам надо требовать, чтобы КПЧ открыто обсуждала прошлые деформации и процессы, мы должны подорвать доверие к КПЧ, уменьшить ее авторитет среди рабочих, мы должны добиться чистки коммунистической партии, наша тактика должна быть приспособлена к взятию власти без выстрелов».

Другой деятель клуба — Шмид на различных собраниях утверждал о «недопустимости такого положения, чтобы Чехословакией правили рабочие».

В деревне Страни в Южно-Моравской области активисты «Клуба-231» требовали, чтобы избиратели не голосовали за коммунистов в Национальный комитет, так как они «заслуживают, чтобы их сожгли».

Деятельность «Клуба-231» не могла не вызвать беспокойства у честных чехословацких граждан, которым дорога социалистическая родина. Многие патриоты считали своим долгом предупредить общественность и обращались с письмами в редакции газет, выражая тревогу в связи с происками антисоциалистических сил.

Так, в ряде остравских газет было опубликовано письмо, в котором многие члены «Клуба-231» разоблачались как коллаборационисты периода гитлеровской оккупации, грабители и убийцы.

Авторы письма справедливо указывали, что эти люди не заслуживали реабилитации, ибо и «сегодня они являются врагами чехословацкого народа и всех честных людей». Патриоты писали о том, что эти преступные элементы и изменники родины никогда «не прекращали борьбы с прогрессивными силами, совершали политические убийства и другие акты насилия».

Письмо предупреждало, что члены «Клуба-231» намерены «свести счеты с революционными завоеваниями» и хотят «восстановить старые порядки».

Не отставал в своей контрреволюционной деятельности и «Клуб беспартийных активистов» («КАН»), который претендовал на роль чуть ли не самой массовой политической организации.

5 апреля в Праге состоялось собрание, на котором 144 человека объявили о создании «Клуба беспартийных активистов». Характерно, что это произошло как раз тогда, когда на страницах печати, в передачах радио и телевидения, захваченных силами реакции, широко велась кампания против КПЧ.

У руководства клуба оказался один из наиболее реакционных деятелей И. Свитака, работавший в Академии наук ЧССР. Ранее он был исключен из рядов КПЧ. Его помощниками стали Рыбачек, Мусил и Клементьев — агенты международной сионистской организации.

В середине мая клуб опубликовал программное заявление. Он откровенно противопоставил себя Коммунистической партии Чехословакии.

В журнале «Репортер» было опубликовано пространное заявление И. Свитака с целой программой поэтапного отстранения коммунистов от власти и перехода ее в руки антисоциалистических сил.

Практическая агитационная и пропагандистская деятельность клуба (его «активисты» проводили еженедельно в Праге и других городах митинги и собрания) сводилась к тому, чтобы дискредитировать КПЧ и социалистический строй, противопоставляя им «иные варианты политического устройства», например буржуазную республику.

Руководители клуба старались вербовать своих сторонников не только среди научной и технической интеллигенции, но также среди рабочих и военнослужащих.

С этой целью они создавали филиалы клуба на предприятиях и в различных организациях. Они именовали эти филиалы «Обществами в защиту слова и печати», что стало особенно модным в Чехословакии летом нынешнего года.

Главная задача этих «обществ» сводилась к тому, чтобы вставать на защиту «права» выступлений в печати, по радио и телевидению тех лиц, которые нападали на КПЧ и все прогрессивные силы страны.

Отвечая на вопрос западногерманского журнала «Шпигель», к какой аудитории намерен обращаться «клуб», И. Свитака сказал:

«К колоссальной потенциальной силе: к 6 миллионам человек избирательного возраста, которые в нашей стране политически не организованы. Можно предста-

вить себе, что эти люди будут играть более активную роль, — прежде ими только манипулировали».

«Шпигель» задал вопрос:

«Вы считаете, что это может быть резервуаром для новой политической группы, для новой партии, которая не сегодня, но, возможно, завтра или послезавтра могла бы возникнуть рядом с компартией?»

Ответ И. Свитака:

«Да, в этом направлении развивается тенденция».

Конечная цель руководителей этого клуба мало чем отличается от целей деятелей из «Клуба-231». Они старались пролезть на ответственные должности в различные органы управления государством, занять место на авансцене политической жизни страны. «Клуб беспартийных активистов» потребовал полного участия в управлении государством, «права» на занятие руководящих постов его активистами.

С подобными идеями «философ» И. Свитака выступал на страницах печати.

В еженедельнике «Студент» (№ 16) он призывает интеллигенцию и студенчество добиваться того, чтобы на предстоящих выборах в Национальное собрание не был избран никто из нынешних его депутатов. Он призвал «пробить стену, отделяющую Чехословакию от Европы, путем распространения интеллигенцией и студенчеством соответствующих идей».

Еще более прямо высказался И. Свитака в манифесте «Клуба беспартийных активистов». Там сказано:

«Клуб беспартийных активистов» должен действовать так же, как действует мунготакса (мангуста) в борьбе с большой змеей, вдвое более сильной, чем она. Мунго непрерывно маневрирует, нередко отступает, атакует, снова уходит в оборону. Она выжидает такой ситуации, при которой создается возможность схватить змею за самое уязвимое место и нанести ей смертельный удар».

Показательно, что в своей контрреволюционной деятельности И. Свитака имел дело с антисоветской организацией НТС.

И. Свитака — не новичок на экранах телевидения ФРГ и на страницах западногерманской прессы. Он бессовестно поливает грязью социалистический опыт Чехословакии, глумится над памятью павших за освобождение Чехословакии советских воинов.

И. Свитака заявлял, что в интересах процесса демократизации, для достижения «абсолютной свободы» возможен и путь гражданской войны.

Руководители «Клуба беспартийных активистов» в Праге принимали меры к созданию периферийных организаций клуба. Так, например, Ян Штепанек 4 июня выступил как

представитель центра на организационном собрании подготовительного комитета «КАН» в местечке Ржичаны. В своем выступлении Штепанек призывал к «чистке» аппарата КПЧ, армии и органов безопасности.

Только успев возникнуть, «Клуб беспартийных активистов» оказался обладателем широких и хорошо налаженных связей с некоторыми иностранными антикоммунистическими организациями и партиями, прежде всего в Западной Германии.

В фронт реакционной оппозиции КПЧ активно включились группы бывших социал-демократов.

7 июня газета «Свободное слово» опубликовала следующее сообщение:

«Представители социал-демократов в Праге обсудили на своей встрече 5 июня сообщение об учреждении подготовительного центрального комитета чехословацкой социал-демократической партии, который уже установил связи с ЦК Национального фронта.

Они приняли к сведению информацию о создании подготовительных комитетов чехословацкой социал-демократической партии в других городах Чехии и Моравии и учредили городской подготовительный комитет. О своем решении они информировали 6 июня городской комитет Национального фронта».

В свое время реакционные элементы из бывшего руководства социал-демократической партии отказались подчиниться решению Национального фронта и ЦК КПЧ, запрещающему воссоздание самостоятельной социал-демократической партии. Теперь, стараясь расколоть ряды рабочего класса, они развили бурную деятельность.

В своей подрывной работе они не брезгали никакими средствами, создавали подпольные комитеты партии на предприятиях, активно пропагандировали замыслы о ликвидации КПЧ. Руководители этой партии не гнушались сотрудничеством с западными разведками, с реакционными чехословацкими эмигрантами, с лидерами так называемого «Социалистического Интернационала». Был установлен тесный контакт с одним из бывших руководителей ЧСДП — агентом английской разведки Вилимом, находящимся в настоящее время в Лондоне.

Вилим организовал в Женеве встречу с другими предателями родины. Они подготовили и отправили в Чехословакию инструкцию, предписав меры по созданию центрального подготовительного комитета социал-демократической партии.

Зарубежные социал-предатели посылали своих эмиссаров

в Чехословакию, чтобы «оказать идейное влияние на развитие событий».

Пять месяцев тому назад в Праге побывал один из эмиссаров «Социалистического Интернационала» некий Кривине. Ему было поручено подхлестнуть подрывную деятельность контрреволюционных элементов.

На собрании пражских студентов в «Славянском доме» он натаскивал неустойчивых юнцов для выступлений против социалистических завоеваний народа. Кривине передал студентам листовку с письмом арестованных в Польше за антигосударственную деятельность Модзелевского и Гуроня, собрал адреса для присылки из-за рубежа контрреволюционной литературы.

21 июня лидеры ЧСДП провели в Праге заседание подготовительного комитета. После этого были созданы обкомы и райкомы, а также сотни первичных организаций. Фактически партия начала действовать вопреки закону.

Социал-демократическая партия объявлялась единственной силой, «которая по своим традициям и составу была гарантией как демократии, так и социализма».

Однако это еще не все. Многие бывшие социал-демократы вступили в чехословацкую социалистическую партию, пытаясь захватить в ней руководящие посты и оказывать тлетворное влияние на ее политику. Путем раскола рабочего движения, ликвидации руководящей роли КПЧ готовилась почва для восстановления в стране буржуазного строя.

О том, насколько далеко зашли лидеры социал-демократов, свидетельствует заявление одного из деятелей ЧСДП Я. Шишки, подчеркнувшего, что в Чехословакии создалась обстановка, благоприятная для отстранения коммунистов от власти. Он утверждал, что социал-демократическая партия особенно удобна, чтобы «нанести коммунистам последний удар», опираясь на свое «международное руководство».

«Идеологическую» поддержку лидеры социал-демократов незамедлительно получили от того же Свитака. В 25-м номере еженедельника «Студент» он заявил:

«Какими бы ни были исторические повороты, как бы мы ни рассматривали кризисные явления в отношениях между коммунистами и социал-демократами в прошлом, факт остается фактом — чехословацкий рабочий класс и все общество стоят на перекрестке истории, через который социал-демократы хотели и хотят идти, прежде всего как независимые партнеры коммунистов.

Из перспектив демократического социализма не могут быть исключены именно социал-демократы, которые могут гарантировать программу демократического социализма среди самых широких слоев населения, у которых чистые руки».

«Товарищи, ищите союзников, вы найдете их среди вчерашних заключенных — представителей демократического социализма скорее, чем в теневых партиях, которые вы держите в правительстве и в Национальном фронте».

«Социал-демократы в мире не одиноки. У них много друзей в Европе и в других районах».

Уже подготавливалась почва для возвращения в Чехословакию таких реакционеров, как профессор Мацке, Вацлав Голуб, Лужа и других.

Как далеки были лидеры социал-демократов от «мирной политической оппозиции», свидетельствует описание интервью, которое корреспондент шведской газеты «Афтонбладет» взял 24 августа у Пресила Яныра в его штаб-квартире «где-то в Праге».

Корреспондент рассказывает:

«Время от времени Яныр отрывается от разговора и дает указания приходящим людям, говорит и передает указания по телефону, инструктирует. Люди приходят и уходят».

«Из штаб-квартиры Яныра, продолжает корреспондент, осуществляются контакты со многими нелегальными газетами. Отсюда поддерживается связь и с подпольной радиостанцией».

Относительно действий по «освобождению Чехословакии» социал-демократический лидер заявил: «Пока это забастовки, пассивное сопротивление масс, отказ каждого чеха и словака от сотрудничества во всех сферах и формах с русскими, поляками, венграми, болгарями и восточными немцами».

«Пока!» Можно себе представить, какие цели в перспективе ставила перед собой эта «политическая оппозиционная» партия.

Контрреволюция настойчиво собирала в лагерь оппозиции КПЧ разношерстные группировки, кружки, отдельных лиц.

Тот же И. Свитак, голословно утверждая, будто бы «политическая оппозиция не является опасностью» и не имеет якобы «ничего общего с антикоммунизмом», писал:

«Если мы будем называть проблемы своими именами, то мы сможем рассматривать альтернативу коммунистической программе, следовательно, альтернативу социал-демократов, независимых клубов и групп с христианской ориентацией, хотя бы как политическую оппозицию... Оппозиция является необходимой альтернативой, без которой нет гражданской свободы».

В конце марта при Союзе чехословацких писателей был организован «Кружок независимых писателей».

Платформу «Кружка» изложил писатель И. Клима. В большой статье, опубликованной в «Литерарни листы» 25 апреля, он клеветнически утверждал:

«Партия, возникшая для того, чтобы создать строжайше рационально управляемое общество, порождает иррациональность и хаос. Она провозглашает научное руководство и тормозит развитие нации».

Формирование реакционной оппозиции КПЧ велось по всему фронту контрреволюции. Он нарастает день ото дня в течение всех восьми месяцев, истекших со времени январского Пленума ЦК КПЧ.

Ян Прохазка в беседе с корреспондентом французского журнала «Экспресс» Мишелем Саломоном заявляет: «Я не мыслю демократии без подлинной оппозиции...»

С аналогичными суждениями выступают в газете «Литерарни листы» Вацлав Гавел и другие.

По вполне естественным причинам не находя классовой базы для создания оппозиционной партии в условиях социалистической Чехословакии, Гавел предлагает сформировать ее хотя бы из числа многих

«действительно демократически и гуманистически настроенных людей, которые не вовлечены в политическую жизнь (в рамках КПЧ) либо по мотивам мировоззренческим, либо потому, что для них существовавшая практика компартии была именно недостаточно демократической и гуманистической».

Объявлялось, что внутренняя демократизация в коммунистической партии — недостаточная гарантия демократии в обществе. Обязательно нужен «контроль извне»!

По словам Гавела, если партия, победившая в революции, не возобновит контроль за собой извне, т. е. со стороны оппозиции, она «рано или поздно утратит и внутренний самоконтроль и медленно, но верно начнет дегенерировать, отрываться от действительности».

Реакции во что бы то ни стало нужен жупел оппозиции.

Ее приспешники назойливо внушают эту мысль чехословацкому читателю. Так, словацкая газета «Люд» 19 июня пишет, что

«необходимо существование некоммунистических политических партий и их печатных органов... что касается права граждан на создание оппозиционных партий, то в демократическом государстве оно должно существовать». И тут же опасливо добавляет, что «использовать его можно лишь в том случае, если существующие партии утратят доверие граждан».

Правые силы в ходе развития контрреволюции шли к своей цели разными путями, лишь бы расколоть КПЧ.

Об этом, в частности, говорилось в уже упомянутой статье И. Климы («Литерарни листы», № 9), в которой автор вообще отрицает возможность руководства обществом одной партией и ратует за «свободную игру политических сил, за проявление свободной, неограниченной, неорганизованной инициативы индивидов».

Некоторые оппозиционные группировки выступали под совершенно «безобидной» вывеской, как, например, «Организация в защиту прав человека». Вот что по этому поводу писала в июньском номере братиславской газеты «Рольнице новины» Ш. Зуберова:

«Организация в защиту прав человека», созданная два месяца назад в Братиславе, по заявлению членов подготовительного комитета, должна быть неполитической организацией бывших политических заключенных, осужденных незаконно. Согласно этому заявлению, организация хочет помочь этим людям быстрее добиться реабилитации. В заявлении новоиспеченной организации не было бы ничего особенного, если бы не резкий контраст между ее благородными целями и характеристикой ее инициаторов и организаторов.

На первом собрании «Организации в защиту прав человека» мало кто знал, что представляет собой, например, Эмиль Выдра, который почти единодушно был избран председателем. Люди видели в нем лишь человека, который 10 лет назад был якобы незаконно осужден за антигосударственную деятельность.

Почти никому не было известно, что Э. Выдра, бывший секретарь Партии труда, незадолго до начала контрреволюционного путча в Венгрии вместе с некоторыми представителями бывшей социал-демократической партии хотел нелегально организовать правую партию, которая должна была захватить власть и отторгнуть Словакию от Чехословакии.

В своей деятельности они искали поддержку в эмигрантских организациях. Был создан даже нелегальный центральный комитет, в котором несколько мест было оставлено для эмигрантов.

Эта группа, как и все реакционные силы, ставила своей целью вернуть предприятия частным владельцам.

АТАКА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ
ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Линия реакционных сил в области внешней политики состояла в том, чтобы столкнуть Чехословакию в империалистический лагерь. И здесь в первую очередь эти силы поставили задачей скомпрометировать советско-чехословацкие отношения.

«Млада фронта» 8 июля с. г. опубликовала письма читателей, один из которых — анонимный Р. Ч. из Праги договорился до того, что не приходило в голову самым заклятым врагам социализма в западном мире.

«По-вашему, будет лучше,— вопрошал этот пасквилянт,— если мы и впредь будем жить под игом Советского Союза, и мы, простые граждане, будем жить, испытывая чувство неполноценности...»

Журнал «Репортер» клеветнически писал в 29 номере:

«Констатирование того факта, что чехословацкая внешняя политика потеряла свое лицо, появляется, правда, во многих резолюциях как новое открытие, но это не удивит человека, который имел возможность наблюдать за этим близко и тем более на месте, где она должна проводиться в самой большой мере,— на почве ООН. ...Концепция «без лица» была в согласии с правящей идеологией, которая в этой области не сумела сделать ничего другого, кроме как проводить слепой сателлитизм, украшенный фразами о каком-то интернационализме».

Один из идеологов ревизионизма Я. Прохазка в интервью корреспонденту агентства Франс Пресс заявил:

«Мы не имели дипломатии в течение 20 лет. Между тем, нелепо превращать политику такой страны, как наша, в какое-то подсобное орудие. Но я не забываю,

что мы маленькая страна. Мы должны иметь скромную внешнюю политику, отвечающую нашим возможностям.

Я не понимаю, почему мы должны вмешиваться (имеется в виду помощь национально-освободительному движению.— Ред.) в дела Мадагаскара, Гватемалы или Нигерии».

Не один месяц в чехословацкой печати нагнетались враждебные настроения в отношении Варшавского договора.

В связи с командно-штабными учениями на территории ЧССР появились многочисленные материалы, в которых Варшавский договор изображался как инструмент политического принуждения и гегемонизма одной страны.

Шумная возня в связи с этим была предпринята вокруг заявления генерала Прхлика. Газета «Земедельске новины» подхватила версию Прхлика и в таких словах характеризовала Варшавский пакт:

«Заявление, сделанное генералом Прхликом 15 июля, познакомило нашу общественность с поразительными фактами... Не может не вызвать недоумения тот факт, что в объединенном командовании работают офицеры только одной, пусть даже самой крупной и самой могущественной страны — участницы договора...»

Недоумения редакции показалось мало. Она прибегла к сомнительным сравнениям:

«И в других местах существуют пакты и союзнические договоры. Они, разумеется, носят иной характер, чем наш Варшавский договор, имеют иные цели, но они тоже включают ряд стран разной величины и с разным международным авторитетом... Даже Люксембург, страна, насчитывающая полмиллиона человек населения... принимает участие в маневрах, да еще выступает на торжественных парадах, имеет свою долю участия в решениях, касающихся пакта».

Разумеется, критика Варшавского пакта не прошла на Западе незамеченной.

Корреспондент агентства Рейтер в Праге Нельсон не без злорадства писал по этому поводу, что «видный чехословацкий генерал предпринял самую сильную публичную атаку на Варшавский договор... осудил организационную структуру этого союза и потребовал пересмотра командной системы».

Другой его собрат по перу Генри Камм сообщил в газете «Нью-Йорк таймс»:

«Чехословакия потребовала сегодня коренного пересмотра Варшавского пакта — восточноевропейского воен-

ного союза, возглавляемого СССР,— в целях обеспечения подлинного равенства между его членами».

Западногерманская «Ди вельт» нашентывала реакционерам в Праге:

«Мы (в Бонне) понимаем, почему чехи надеются ограничить свою национальную самобытность при помощи прочных связей и с Востоком, и с Западом».

«Фигаро» в Париже ставила точки над «i»:

«Географическое положение Чехословакии может превратить ее как в засов Варшавского пакта, так и в брешь, открывающую всю военную систему восточного блока...»

В мае группа научных работников Пражской военно-политической академии выработала примечательный документ под названием «Замечания к разработке Программы действий Чехословацкой народной армии».

Авторы предлагают выход ЧССР из Варшавского договора или, возможно, совместные действия Чехословакии с другими социалистическими странами по ликвидации Варшавского договора в целом и его замены системой двусторонних соглашений. Следующий вариант содержит предложение занять позицию «последовательного нейтралитета во внешней политике ЧССР».

Реакция на Западе видела, что антисоциалистические элементы в ЧССР наглели, усердствуя по части уже совсем слабо замаскированных выпадов против СССР, против Варшавского договора.

Газета «Литерарни листы» 8 августа в статье «Дружба и политика» открыто нападала на основу подлинного суверенитета и независимости Чехословакии — на ее положение равноправного участника социалистического содружества. Делалось это будто бы с позиции заботы о «национальных интересах» ЧССР.

Автор статьи всячески пытался выискать противоречие между интересами СССР как «мировой державы» и интересами Чехословакии, которые сквозь его призму выглядят «провинциальными», ограниченными. Не государство, а эдакий «пяточок» в Европе. Затем вытаскивалось мнимое противоречие между тем, что автор называл «попыткой строительства нового социализма» в ЧССР и интересами СССР как великой державы.

В итоге газета приходила к выводу, что «для Чехословакии обеспечение безопасности имеет более широкое значение, чем строительство надежной обороны».

В своем стремлении дискредитировать внешнюю политику социалистических государств контрреволюционные элементы апеллировали даже к апостолу ревизионизма Имре Надю.

В статье О. Махатки «Еще одна годовщина» в «Литерарни листы» 13 июня говорилось:

«Критикуя тоталитарную диктатуру и гуманистически понимая социализм, Надь проявил себя как яркий представитель демократического и национального принципа в социализме! Он писал, что в результате копирования советского опыта народные демократии утратили свой народный и демократический характер...»

В целях создания своего рода противовеса Варшавскому договору антисоциалистические силы ухватились за подброшенную с Запада идею гальванизации Малой Антанты как регионального блока социалистических и капиталистических государств в качестве некоего буфера между великими державами.

А. Орт в газете «Свободне слово» 25 мая так «обосновывает» эту идею:

«Чехословакия в прошлом была главным инициатором Малой Антанты. При этом, разумеется, чехословацкая буржуазия преследовала и свои собственные корыстные цели. Однако кажется, что сейчас, в новых условиях, создаются благоприятные предпосылки для углубления сотрудничества не только государств Малой Антанты, но и Венгрии. Эти условия нужно использовать».

Не менее широкие и серьезные выпады делались против Совета Экономической Взаимопомощи. Атаки на Совет Экономической Взаимопомощи осуществлялись якобы с позиций здравого хозяйственного расчета.

Газета «Свободне слово» опубликовала 20 апреля статью Р. Селуцкого «Вопросы вокруг СЭВ». Автор утверждает:

«Бесспорно, что экономическая реформа в Чехословакии, делая упор на товарный характер новой модели социалистической, плановой экономики, вступает в противоречие в области внешней торговли с условиями экономических отношений с социалистическими странами, где народное хозяйство и внешняя торговля до сих пор направляются методами, у нас уже преодоленными».

Статья сознательно умалчивает о том, что во всех странах — членах СЭВ проводятся и проведены не менее глубокие экономические реформы, основанные на принципах социалистического хозяйствования.

Столь же необъективно и умышленно недобросовестно формируется читатель о принципах работы СЭВ:

«Совет Экономической Взаимопомощи был построен на принципе административно-директивной нетоварной модели социалистической экономики и понимался как простая совокупность национальных экономик.

Возможно, что не очень хорошо, когда в качестве партнера предприятия одной страны выступает правительственный орган другой страны...»

Извращая конкретные вопросы экономических отношений Чехословакии с социалистическими странами, Р. Селуцкий заявляет:

«Действительно, в отдельных социалистических странах у нас активное сальдо, т. е. известное превышение нашего экспорта над импортом. Однако на эти лишние средства мы не можем приобрести товаров и сырья, которые нам нужны. До тех пор, пока эти экспортные излишки не будут выравнены расширением импорта, разумеется, импорта целесообразного, необходимого и эффективного, до тех пор предприятия, которые иногда очень легко экспортируют товары в социалистические страны, в сущности, оказывают нашему народному хозяйству плохую услугу».

Все эти клеветнические измышления имеют определенную цель — посеять неуверенность, растерянность, сомнения в общественном мнении страны.

Более того, за подобного рода рассуждениями ясно видны и политические замыслы врагов социалистической Чехословакии: в выступлениях ряда газет и журналов, радио и телевидения все назойливее звучит призыв к «дружбе со всеми без исключения» («Правда», Братислава), к «нейтральной политике с согласия великих держав или ООН» («Млада фронта»), к «нормализации отношений с ФРГ и Израилем».

«Опасность войны Европе не угрожает, — проповедуют «Литерарни листы» (№ 13, 1968 г.) — и, следовательно, призывы к единству социалистического лагеря перед угрозой военного нападения лишены серьезных оснований».

А если так, то давайте изберем для Чехословакии в этом беспокойном мире роль Швейцарии («Млада фронта», 8 июля с. г.).

Устами одного из своих читателей «Млада фронта» заявляла:

«Вопрос о принадлежности к лагерю социализма решили 23 года назад старики, а теперь молодежь с ними не согласна... Она хочет нейтралитета, отказа от всякой внешней политики, а не только роспуска армии».

Населению Чехословакии настойчиво внушалась мысль о том, что никакой опасности реваншизма со стороны ФРГ не существует, что даже можно подумать о возвращении судетских немцев в Чехословакию.

Именно об этом редактор газеты «Праце»

Иржичек сделал заявление западногерманскому телевидению:

«В первую очередь мы думаем ускорить возвращение тех судетских немцев, у которых в Чехословакии есть родственники. В нашей стране в настоящее время проживает около 150 тысяч немцев. Можно надеяться, что остальные 100—200 тысяч могли бы вернуться на родину несколько позже».

Разумеется, Иржичек ни словом не обмолвился о преследованиях судетскими немцами чехословацкого населения, и не удивительно, что некоторые западногерманские газеты с нескрываемым удовлетворением встретили высказывание Иржичека, а в боннских правящих кругах этот вопрос серьезно изучается и обсуждается.

Шпрингеровская газета «Бильд-цайтунг» отмечает, что основное условие соглашения по этому вопросу — официальное признание со стороны ФРГ недействительности мюнхенского соглашения с момента его заключения.

Газета цитирует также не названного по имени представителя Чехословакии, который будто бы сказал, что судетские немцы сохранили бы в ЧССР гражданство ФРГ, куда в любой момент могли бы вернуться, а также, что они получили бы кредит для поселения на новом месте жительства.

И, очевидно, не без оснований правительство Кизингера разработало меры, призванные способствовать развитию событий в Чехословакии в проимпериалистическом направлении.

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл в Бонне В. Лонг писал 16 июля 1968 г.:

«Западная Германия начинает создавать политическое предместное укрепление в Чехословакии». Не потому ли Вилли Брандт совершенно открыто говорит, что он хочет путем усиления контактов своей партии и профсоюзов с соответствующими организациями в ЧССР воздействовать на ход событий с тем, чтобы Чехословакия перешла в конце концов к «внешней и внутренней политике, социал-демократической в своей основе».

В этой связи заслуживает внимания корреспонденция агентства АДН 23 августа из Мюнхена. В ней сообщалось:

«Как заявил в первой половине дня в пятницу один из мюнхенских журналистов, официальный Бонн уже давно поддерживает контакты с «оппозиционерами» в ЧССР. Это происходило в большинстве случаев «легальным путем». Еще в прошлом году депутаты бундестага, «представители фирм» и журналисты «постоянно зондировали почву».

Как утверждают в Мюнхене, сенсационным выглядит, однако, то обстоятельство, что и офицеры бундесвера неоднократно отправлялись в самые различные районы ЧССР с разведывательными целями. Это относится, прежде всего, к офицерам 2-го западногерманского армейского корпуса, чьи дивизии размещены недалеко от границы с ЧССР.

Мюнхенский журналист, в частности, назвал командира 35-й хаммельбургской танковой бригады полковника И. Г. Тренча, несколько штабных офицеров из 4-й гренадерской танковой дивизии, которую называют также «пограничной дивизией», и командира роты 281 (подразделение по ведению психологической войны).

Полковник Тренч до того, как принять на себя командование 35-й танковой бригадой, также подвизался в сфере психологической войны. В боннском военном министерстве он руководил девятым отделом (общая психологическая война)».

Не менее активную работу вели антисоциалистические силы, пытаясь изменить позицию Чехословакии в отношении единодушного осуждения социалистическими странами агрессии Израиля и, в частности, за восстановление с ним дипломатических отношений.

Э. Гольдштюккер заявил в интервью израильской газете «Едиот ахронот»:

«Чехословакия поставит проблему отношений между странами Восточного блока и Израилем на предстоящем совещании на высшем уровне социалистических стран. Мы не хотим действовать изолированно в этом вопросе. Мы хотим, чтобы роль, которую играют социалистические страны на Среднем Востоке, была пересмотрена с начала до конца».

Другой, не менее известный «либерал» писатель Л. Мнячко даже поставил условием своего возвращения на родину восстановление дипломатических отношений с Израилем:

«Возобновление отношений с Израилем имеет очень большое значение. И тот день, когда эти отношения будут возобновлены, станет днем моего возвращения на родину».

Правда, потом Мнячко не посчитался со своим «моральным долгом». Побоявшись, как бы не очутиться в стороне от активизации антисоциалистических сил, Мнячко поспешил в Чехословакию.

В Праге некоторыми студентами был организован сбор подписей в пользу установления отношений с Израилем.

На стенде около зданий философского факультета Карлова университета, где проходил сбор подписей, было вывешено

шено письмо редакторов газеты «Литерарни листы» Министерству иностранных дел ЧССР. В письме говорилось:

«Мы, нижеподписавшиеся редакторы «Литерарни листы», присоединяемся к призыву студентов философского факультета Карлова университета и требуем возобновления дипломатических отношений Чехословакии с Израилем».

Хорошо известный подголосок Пентагона журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», говоря о планах в отношении ЧССР, откровенно заявил, что если бы антисоциалистическим силам удалось задуманное, то «Чехословакия превратилась бы в коридор, по которому войска Запада смогли бы подойти прямо к порогу России».

Столь же откровенно высказался в эти дни канцлер ФРГ Курт Георг Кизингер:

«Советскому стремлению сохранить статус-кво в Европе должна противостоять решимость Запада изменить этот статус... ибо только таким путем сможем добиться восстановления страны».

Канцлер Кизингер еще год назад в вестнике «Землячества дунайских швабов» — «Зюддойче фиртельярсблеттер» разъяснял, какие «изменения» он имеет в виду: «Укреплять Запад, возратить ему украденные у него немецкие, славянские, мадьярские и румынские территории путем мирного использования всех политических возможностей — такова действительная цель, ради которой мы должны действовать».

Члены НАТО, и прежде всего ФРГ, шли на всё, чтобы добиться этого желанного «изменения статус-кво». В печати опубликованы многочисленные факты, изобличающие боннские власти и западногерманские военные концерны в том, что они финансировали подрывную деятельность против социалистической народной власти в ЧССР.

В мае 1968 года в Бонне имели место многочисленные консультативные встречи представителей стран НАТО под руководством США. На этих встречах изучались возможные мероприятия, которые, по мнению участников совещаний, надо было бы осуществить с тем, чтобы оторвать Чехословакию от социалистических стран. В этих целях намечалось использовать экономические затруднения Чехословакии. США выразили готовность оказать серьезное влияние на Чехословакию по вопросу получения ею кредита от капиталистических стран, используя заинтересованность Чехословакии в возврате ей золотого запаса. При этом имелось в виду возможно шире использовать ФРГ.

30 августа на заседании президиума Национального фронта ГДР его председатель профессор Альберт Норден справедливо заявил: «Мечты империалистов, которые уже видели Прагу превращенной в базу НАТО, не осуществи-

лись... Победа контрреволюции в Чехословакии означала бы продвижение империализма до границ СССР, охват им южного фланга ГДР и Польши и северного фланга Венгрии. Ясно, что в дальнейшем в порядок дня был бы поставлен вопрос о создании «Великой Германии».

Итак, активные выступления чехословацкой печати против социалистического содружества, нападки на Варшавский договор и СЭВ, прокламация нейтрализма и т. д. свидетельствуют о стремлении реакционных сил к прозападной, империалистической ориентации внешней политики Чехословакии. И не случайно на страницах западной печати появились свидетельства того, что эта переориентация была как желанное явление встречена на Западе.

«Чехословакия собирается... играть более активную европейскую роль — сблизиться экономически с Западом, и в частности с Федеративной Германией». (Агентство Франс Пресс).

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ —
ВЫКОРМЫШ
МЕЖДУНАРОДНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Линия Запада состояла в том, чтобы с помощью контрреволюции в Чехословакии нанести военно-политический удар по мировому социализму. Международная реакция сочла, что обстановка, сложившаяся в Чехословакии в первой половине 1968 года, создавала благоприятную почву для этого путем изменения экономического, политического и социального строя в Чехословакии.

В июле 1968 года достоянием гласности (отнюдь не по воле его авторов) стал «оперативный план», разработанный Пентагоном и ЦРУ против социалистических стран, и в частности против Чехословакии.

В нем предусматривался «дифференцированный» подход к отдельным странам, сочетание внешнеполитических и идеологических диверсий с попытками ослабить единство социалистического содружества.

На многих страницах основного плана и в специальных детализирующих его приложениях с циничной обстоятельностью рассматривается несколько вариантов подготовки и осуществления подрывных действий в отношении социалистических стран. Отдельно приложены справочники, касающиеся вооруженных сил и войск безопасности, перечни войсковых гарнизонов, в частности ГДР и ЧССР.

В приложениях к плану детально расписаны так называемые «первоначальные действия» вооруженных сил США и их разведки против стран Варшавского договора. Они предусматривают прежде всего «освобождение Восточной Германии и Чехословакии». Конкретно определены диверсионные задания.

Эмиссарам ЦРУ вменяется в обязанность «установление контактов с повстанческими элементами в странах и оказание им соответствующей поддержки при организации диверсий и восстаний». Им поручается систематически собирать следующие сведения:

— Определять результаты ведения союзниками специальных и психологических операций.

— Выяснять наличие каких-либо организованных подпольных групп противодействия существующему правительству. Если они имеются, то где находятся и каковы их возможности? Кто их руководители, каким образом можно установить с ними контакт?

— Какие группы населения, по профессиональным или каким-либо другим категориям, вероятнее всего могут поднять мятеж или восстание стихийно?

— Какие группировки в настоящий момент наиболее восприимчивы к психологическим операциям (т. е. к подпольной пропаганде.— Ред.) Запада?

— Когда, где и при каких обстоятельствах, а также при каком руководстве извне могут возникнуть движение противодействия или восстания против существующих правительств?

— Степень проникновения оппозиционных сил в коммунистическую партию, их возможности противодействовать деятельности партии.

По отдельным социалистическим странам разработаны еще более детальные задания. Вот, например, некоторые из них по ЧССР:

— Признаки, свидетельствующие о том, что в ближайшее время или в будущем в Чехословакии может произойти государственный переворот или какие-либо другие изменения, которые отразятся на планах НАТО.

— Степень проникновения оппозиционных сил в органы государственной безопасности, военной контрразведки или разведывательных служб Чехословакии и их возможности противодействовать операциям, проводимым этими органами.

Раскрывая цели империалистов США, официальный большой бизнес газета «Уолл-стрит джорнэл» писала:

«Европа логически находится в центре интересов Соединенных Штатов за границей, и если бы там действительно были сделаны шаги в направлении самоопределения в Восточной Европе (читай: в направлении отрыва от социалистического содружества какого-либо из его членов.— Ред.), это было бы выигрышем для Вашингтона и ударом для Москвы. Это могло бы изменить соотношение сил в Европе».

Развивая эту «ведущую идею», американский сенатор Термонд заявил в конгрессе США 2 августа:

«Многие в официальных кругах Вашингтона предпочитают надеяться, что в конечном итоге удастся оторвать

социалистические страны Восточной Европы от Советского Союза и завоевать их на сторону США».

С такой же откровенностью выступали политические деятели других западных стран. В английском парламенте заместитель лидера консервативной партии Реджинальд Модлинг высказал уверенность, что если «Чехословакия отдалится от Советского Союза, если Варшавский пакт развалится», то это «будет выгодно с нашей точки зрения».

В начале мая представитель государственного департамента США приветствовал «с интересом и симпатией» развитие событий в Чехословакии. Однако открытое одобрение правительством США сомнительной деятельности «либерализаторов» социализма не входило в планы Вашингтона.

Официальным лицам было предписано сохранять сдержанность, а заботы о моральной поддержке антисоциалистических сил в Чехословакии были предоставлены буржуазной печати, которая не смогла скрыть, в каких именно целях намерены использовать этот процесс США.

Например, газета «Уолл-стрит джорнэл» без обиняков выразила надежду, что изменения в Праге «предоставят Соединенным Штатам возможность вбить клин между Советским Союзом и его партнерами».

Американская печать занялась поисками различных методов «поощрения» развития Чехословакии по антисоциалистическому пути, в первую очередь, конечно, с помощью долларовых подачек.

«К сожалению, война во Вьетнаме и плачевное состояние платежного баланса,— сетовала в связи с этим газета «Нью-Йорк таймс»,— не дают США возможности играть в ближайшее время достаточно видную роль в содействии Чехословакии...»

Тем не менее,— добавляла газета,— правительство могло бы предпринять некоторые полезные шаги, чтобы продемонстрировать свой интерес и сочувствие, которые оно недавно выразило к событиям в Праге».

Такие шаги были незамедлительно сделаны.

17 мая Сенат рассматривал проект закона под наименованием «Чехословацкий торговый акт 1968 года». По этому закону Президент США получает право заключения торгового соглашения с Чехословакией с предоставлением ей режима наибольшего благоприятствования, а также право на урегулирование вопроса о чехословацком золоте, захваченном США во время второй мировой войны, и, наконец, право предоставления ЧССР займов на сумму до 500 млн. долларов.

«Чехословакия взяла превосходный курс,— заявил автор законопроекта сенатор Уолтер Мендейл,— этой стране нужны новые контакты с Западом... Применявшиеся до

сих пор торговые ограничения могут повредить либеральному движению в Чехословакии... Принятие законопроекта продемонстрирует наш интерес и наши симпатии по отношению к событиям в Праге».

В середине июня США заявили, что они готовы выплатить ЧССР 5 млн. долларов в счет задолженности по социальному страхованию.

26 июля США восстановили выплату пенсий вернувшимся в ЧССР чешским эмигрантам, создавая тем самым финансовый стимул для чешских эмигрантов в США вернуться в Чехословакию для участия в движении антисоциалистических сил.

«Нью-Йорк таймс» немедленно приветствовала это решение как «первую осторожную попытку показать не только на словах, что Вашингтон всерьез относится к тому «сочувствию», которое он выразил весной в отношении новых тенденций в Праге».

Принятому курсу на «тихую контрреволюцию» полностью соответствовало следующее циничное заявление конгрессмена Джона Сейлера:

«Время восстания еще не наступило. Не надо толкать народ Чехословакии на открытое выступление, пока время для этого еще не созрело».

Однако Сейлер тут же заметил, что этот момент непременно «созреет».

В 1968 году значительно активизировал свою деятельность в Чехословакии Ватикан.

По мнению руководящих кругов Ватикана, католики должны не ограничиваться пропагандой религии, а включаться в политическое движение. Ватикан не может отделить себя от политического движения ни в одной из социалистических стран. Деятельность католической церкви должна быть направлена на то, чтобы слиться с движением за «независимость» и «либерализацию», а также взять на себя роль «опоры и свободы в странах Восточной Европы», концентрируя внимание в первую очередь на Чехословакии, Польше и ГДР.

В последних числах июля 1968 года в Чехословакию выехало большое число священников Ватикана. Почти все места в самолетах чехословацкой авиакомпании, вылетающих в Прагу, были заняты указанными лицами, которые везли с собой большой багаж.

В марте 1968 года Штраус в беседе с руководящими деятелями партии НДП заявил, что правительство ФРГ признало необходимым усилить материальную помощь католи-

ческой церкви в Чехословакии с целью ее использования в качестве центра по объединению всех оппозиционных элементов в стране. Штраус также призвал активизировать работу по созданию в Чехословакии филиалов западногерманских концернов для подрыва промышленности Чехословакии.

Руководство Австрийской национально-демократической партии (НДП), имеющей земельные организации в Тироле, Верхней Австрии и в Вене, приняло в конце июля 1968 года решение о направлении в Чехословакию под видом туристов своих добровольцев для проведения подрывной работы.

Председатель Социалистической партии Австрии Бруно Крейский использовал все находившиеся в его распоряжении средства для оказания влияния на события в Чехословакии. СПА проводила работу по возрождению социал-демократической партии в ЧССР.

Представителями Крейского в Праге, проводившими эту работу, являлись Хиндельс, который поддерживал связь с чешским литератором Э. Гольдштуккером, и Хойзер. Оба из Объединения австрийских профсоюзов. Правление СПА направило в Прагу секретаря Крейского П. Янковича с заданием установить контакты со всеми бывшими известными функционерами чехословацкой социал-демократии. Оно готово было предложить этим деятелям финансовую помощь со стороны СПА, а также Социалистического интернационала.

Крейский, говоря о «либерализации», которая-де вела к «демократизации», свидетельствует в западногерманской газете «Ди Вельт»:

«В Чехословакии на последней фазе развивался именно такой истинный процесс демократизации. В результате ЧССР перестала быть государством коммунистической диктатуры».

Аппарат власти коммунистической диктатуры был парализован внутренним развитием».

Прибегая к фразеологии, свойственной социал-демократическим пропагандистам, Крейский на деле говорил об истинных целях контрреволюции — о перерождении социалистического государства, о сползании к буржуазным порядкам, о том, чтобы «перепрыгнуть через барьер коммунизма».

А господину Крейскому очень хотелось бы реставрировать капиталистические порядки в Чехословакии: ведь там у него была крупная колбасная фабрика, приносящая немалые доходы. Как же не сокрушаться лидеру австрийских социал-демократов по поводу того, что «последняя фаза развития» в Чехословакии не привела к результатам, на которые рассчитывали он и его единомышленники в других западных странах!

Принадлежащий СДПГ «Фонд Ф. Эберта» поддерживали через своих доверенных лиц в Вене, П. Янковича и пресс-референта Афро-азиатского института Арне Хазельбаха, которые являются членами Социалистической партии Австрии, тесный контакт с журналистскими и писательскими кругами Чехословакии. Для ведения подрывной работы «Фонд Ф. Эберта» выделил крупные средства.

Западная печать скрупулезно взвешивала шансы на отрыв Чехословакии от лагеря социализма, занималась открытым подталкиванием реакционных элементов в этой стране.

«Вашингтон дейли ньюс» писала:

«Чехословакия отрывается от Москвы. И Соединенные Штаты хотели бы сделать все возможное, чтобы помочь этой стране вырваться из советской орбиты».

Ведущий орган английских монополий газета «Обсервер» 12 июля 1968 года прямо советовала чехам и словакам «порвать» с Москвой. А лондонская «Таймс» в одном из своих выступлений называла контрреволюционный процесс в Чехословакии «одним из самых оптимистических движений в коммунистическом мире».

Она откровенно подсказывала:

«Если чехи и словаки хотят строить более свободное общество, они вынуждены будут порвать с Москвой».

Парижская «Монд», рассуждая о том, что следует дальше предпринять антисоциалистическим силам в Чехословакии, 5 августа заявляла, что «Чехословакия должна попытаться теперь вызвать внутри и вне Комэкона (Совет экономической взаимопомощи.— Ред.) пересмотр товарообмена».

А «Нью-Йорк таймс» уточняла, что «осторожная попытка ухода из советской экономической сферы» должна явиться «вторым раундом» борьбы.

Полную «свободу рук» буржуазная пресса получила в самой Чехословакии.

Специальный корреспондент американской радиоконпании «Коламбия бродкастинг систем» Коллингвуд сообщал из Праги, что

«главной фабрикой» слухов и дезинформации о событиях в Чехословакии в эти дни стал отель «Алкрон», где собирались иностранные журналисты.

Корреспондент мюнхенской газеты «Зюддейче цайтунг» в Вене Манфред фон Конта, являющийся сотрудником западногерманской разведки, осуществлял связь с контрреволюционным подпольем и вел активную подрывную работу в Чехословакии.

В боннских журналистских кругах стали известны примечательные подробности беседы, которая состоялась между руководителем боннского торгового представительства в Праге Хайперцем и Турнвальдом, который занимается в министерстве иностранных дел ФРГ вопросами «новой восточной политики».

Хайперц заявил Турнвальду, что ожидавшееся развитие событий в ЧССР происходит быстрее, чем он предполагал раньше. Нажим определенных прозападных кругов, особенно некоторых представителей интеллигенции, которые не согласны с руководящей ролью рабочего класса и его партии, заметно усилился. Эти круги явились вдохновителями стремлений к отрыву ЧССР от Советского Союза и других социалистических стран.

Хайперц сослался в своем отчете на беседу с писателем Я. Прохазкой, который заявил ему на обеде в голландском дипломатическом представительстве, что развитие событий в ЧССР можно бы двигать еще быстрее, если бы не необходимость для правительства ЧССР считаться с союзническими обязательствами по отношению к Советскому Союзу и другим странам Варшавского договора.

За сотнями корреспондентов империалистических органов информации в страну последовали так называемые финансовые экономические эксперты, банкиры и такие откровенные эмиссары империализма, как, например, президент Федерального банка ФРГ Блессинг, председатель западногерманской партии свободных демократов Шеель, депутат бундестага от социал-демократической партии Эплер, ярый антикоммунист, «советолог» из США Збигнев Бжезинский.

Долголетний консультант и сотрудник совета планирования в Государственном департаменте США, глава института «по проблемам коммунизма» Бжезинский в книге «Альтернатива расколу» (1965) подчеркивал, что в социалистических странах Восточной Европы «наиболее желательная форма трансформации должна начинаться с либерализации внутри страны. Это,— писал он,— относится прежде всего к Чехословакии».

14 июня нынешнего года чехословацкие контрреволюционеры пригласили Бжезинского для выступлений с лекциями в Прагу. Там он изложил свою стратегию «либерализации». В своих лекциях Бжезинский призывал к уничтожению КПЧ и к ликвидации милиции и органов государственной безопасности. На закрытом заседании в институте международной политики в Праге 14 июня 1968 года он заявил:

«Мой исходный тезис заключается в том, что ленинизм в условиях современного развитого общества изжил себя». По словам Бжезинского, он полностью поддержал «интересный чехословацкий эксперимент».

Комментируя все возрастающую активность всех этих эмиссаров Запада в Чехословакии, «Берлинер цайтунг» констатировала: «Теперь они на практике осуществляют то, что до сего времени излагали лишь теоретически: джонсоновскую политику «наведения мостов», «новую восточную политику» Кизингера и Брандта, цель которых — по возможности вырвать одну за другой социалистические страны из общего фронта».

Расположенная между Одером и Дунаем, простирающаяся от Судетских гор до Карпат, Чехословакия издавна привлекала к себе алчные взоры германских империалистов. «Кто владеет Чехией, тот держит в руках ключи к Европе», — получал еще Бисмарк.

Чехословацкий народ познал горечь мюнхенского предательства. Западные державы принесли его в жертву гитлеровским планам «Дранг нах Остен». На долгие годы Чехословакия перестала существовать как самостоятельное, независимое государство. И только победа советского народа над гитлеризмом принесла чехам и словакам свободу.

Ныне свои реваншистские планы западногерманские милитаристы неизменно связывают с ликвидацией социалистического строя Чехословакии.

Близкая к правящим кругам Бонна газета «Генераль-Анцайгер» цинично заявляла:

«Судетские немцы будут ожидать от Чехословакии, освобожденной от коммунизма, возврата к Мюнхенскому соглашению, по которому осенью 1938 года Судетская область отошла к Германии».

Не менее четко реваншистская позиция правительства ФРГ была сформулирована тогдашним канцлером К. Аденауэром. Выдвигая территориальные притязания на Судетскую область Чехословакии, он говорил в бундестаге:

«Каждый из нас испытывает те же чувства, что и изгнанные судетские немцы, и каждый согласится с ними, когда они требуют возвращения на родину...»

Агрессивные планы Бонна в отношении Судетской области смыкаются с еще более далеко идущими замыслами западногерманского империализма на востоке Европы.

Наиболее полно программа действий боннских реваншистов по вопросу о Судетах была разработана 8 июня 1957 года на собрании так называемых судето-немецких парламентариев. Основное ее содержание сводилось к следующему:

1. Присоединение Судетской области к ФРГ. («Мы хотим вернуться на свою родину и... осуществить свое право на самоопределение...».)

2. Ликвидация социалистического строя в Чехословакии и в других странах Восточной Европы. («Наше требование о восстановлении права изгнанников на родину естественно и неразрывно связано с требованием о восстановлении человеческих прав и свобод для народов Восточной и Центральной Европы, особенно для чехов и словаков»).

Чувствуя твердую решимость социалистических стран дать сокрушительный отпор любым покушениям на территориальную целостность этих стран, западногерманские реваншисты исподволь готовились к осуществлению своих планов. Выступая как-то по французскому телевидению, апостол реваншизма К. Аденауэр пророчествовал: «Немцы Польши и Судетов должны вернуться к себе. Когда? Как? Это — другое дело».

С началом 1968 года в Бонне решили, что ответ на первый вопрос дан. Им показалось, что теперь на вопрос «Как?» можно также ответить: посредством поддержки контрреволюционных сил в самой Чехословакии и откола ее от социалистического содружества.

Что понимают под такой «интеграцией Европы» боннские ультра предельно ясно сказал в своей последней книге лидер ХСС министр И. Штраус:

«Коммунистические режимы должны быть полностью ликвидированы: образ и стандарт жизни стран Восточной Европы должны быть приспособлены к образу жизни Западной Европы. Этот процесс мы должны поощрять и поддерживать...»

Итак, речь идет о полной перекройке политической карты Европы.

Международный империализм и его подручные в Чехословакии рассматривали выступления против социализма и коммунистической партии в качестве первого и важного шага на пути к осуществлению своих замыслов в отношении всех социалистических стран Европы.

Характерна в этом смысле реакция правящих кругов и прессы ФРГ на каждый поворот событий в Чехословакии. Громогласно торжествуя по поводу всякого проявления антикоммунистических тенденций, западногерманская пресса одновременно публиковала множество «благожелательных» советов и рекомендаций чехословацким контрреволюционерам.

В марте 1968 г. Штраус в беседе с высокопоставленными лицами партии ХДС заявил, что начиная с 1966 г. правительства США и ФРГ провели большую работу по компрометации руководства КПЧ в глазах чехословацкой общественности.

По заявлению Штрауса, западный мир должен тонко и умело использовать все каналы идеологического и экономического воздействия для дальнейшего ослабления роли КПЧ в государственной и политической жизни страны и постепенного отрыва Чехословакии от СССР. В этих целях намечалось ведение широкой пропагандистской кампании по устранению преданных делу социализма коммунистов с руководящих постов.

Предлагалось выделить до 260 млн. марок для подкупа чехословацких граждан, выезжающих в западные страны в составе делегаций, в качестве туристов, а также для другой «экономической помощи». При проведении указанных мероприятий было признано необходимым проявлять большую осторожность и осмотрительность с тем, чтобы обстановка в стране не была доведена до наивысшего накала, и тем самым не дать повода Советскому Союзу ввести свои войска.

Еще 31 марта 1968 года западноберлинское издание «Интагесшпигель» советовало чехословацким контрреволюционерам быть осторожными и преждевременно не раскрывать своих истинных намерений.

В Бонне еще не высохли чернила под только что утвержденными «чрезвычайными законами», как вдруг боннские деятели превратились в рьяных поборников «демократизации»... Чехословакии.

Известный специалист по антикоммунизму Клаус Менерт, комментируя по западногерманскому телевидению положение в Чехословакии, откровенно раскрыл расчеты боннских политиков:

«Это, по моему мнению, является стимулом для германской восточной политики. Я считаю, что мы должны ее продолжать. Если Чехословакия, если другие восточноевропейские страны будут идти к социал-демократизму, то нет никакого сомнения, что нам будет гораздо легче говорить с социал-демократической, хотя формально возможно, все еще коммунистической, Чехословакией. Кроме того, нужно будет все больше изолировать Восточный Берлин».

Близкая к официальным кругам Бонна «Ди цайт» выступала с рекомендациями, как «обеспечить единство» социалистического лагеря на базе «национального многообразия».

В мае 1968 г. в прессе ФРГ усиленно обсуждался вопрос о готовности правительства ФРГ оказать Чехословакии финансовую помощь в сумме 700 млн. марок. По мнению прессы, такое мероприятие значительно обострило бы отношения между Чехословакией и СССР.

Прямым подрывом коренных национальных интересов чехословацкого народа были призывы к «сближению» с ФРГ, раз-

дававшиеся не только в выступлениях печати, радио и телевидения, но и в речах некоторых руководящих деятелей ЧССР. Дело не ограничилось только словесными заявлениями.

Западные границы Чехословакии были фактически открыты, и в страну, смешавшись с потоком обычных туристов, беспрепятственно хлынули диверсанты и шпионы из западных стран и, прежде всего, конечно, из ФРГ.

В апреле на чехословацкой границе с ФРГ было открыто 5 КПП, на которых виза гражданам ФРГ выдавалась за 8 долларов. Каждый пункт пропускал через границу до 7.000 автомашин в день. Таможенного досмотра и пограничного контроля, по существу, не производилось. В первые три дня июня в Праге было около 75.000 западных немцев, которые находились там в качестве туристов. Многие из них вели активную обработку местного населения в антисоветском духе.

Тысячи немцев, входящих в реваншистские организации, требующие «возвращения» Судетской области, свободно отправлялись в Чехословакию — налаживать связи. Империалистические агенты получили возможность переправить на территорию Чехословакии оружие.

В апреле — мае этого года состоялись многочисленные тайные встречи на территории Баварии руководства ХСС ФРГ с представителями Чехословацкого христианско-социалистического союза, во время которых велись переговоры об установлении прямых контактов между партиями. Со стороны ХСС ФРГ оказывалась материальная поддержка созданному в ЧССР партии ХСС и союзу судетских немцев.

Используя ослабление пограничного режима со стороны ЧССР, баварское правительство через различные партийные и другие организации устраивало многочисленные поездки жителей ФРГ в Судетскую часть ЧССР к родственникам и для установления контактов с представителями вновь созданного в Чехословакии союза судетских немцев. Эти поездки финансировались за счет общин, которые в свою очередь получали деньги от правительства Баварии.

Активная деятельность правительственных кругов и партий ФРГ проводилась с целью оказать влияние на чехословацкую молодежь. Для этого за счет средств ХСС и СДПГ были организованы многочисленные поездки в ЧССР специально подготовленных групп студентов и функционеров молодежных организаций ФРГ (особенно тех, которые находятся под влиянием социал-демократов и ХДС/ХСС).

Так, например, в ФРГ из числа студентов Гейдельбергского, Штутгартского и других университетов южной части ФРГ создавались специальные студенческие пропагандистские группы для направления в Чехословакию в период апрельских пасхальных каникул с целью проведения встреч и дис-

куссий с чехословацкими студентами и распространения пропагандистских материалов.

Особая роль в идеологической обработке населения ЧССР отводилась западногерманскому телевидению, радио, прессе. В частности, при баварском радиокomitee в Мюнхене была создана специальная группа репортеров, которая собирала и соответствующим образом обрабатывала информацию о положении в ЧССР и вела регулярное подстрекательское вещание на Чехословакию.

События в ЧССР побудили боннское МИД дать рекомендации прессе, радио и телевидению ФРГ, чтобы они воздержались от чрезмерно открытых проявлений симпатий к прозападным кругам в ЧССР.

«Официально показываемая сдержанность» якобы должна втихомолку еще больше поддержать так называемых реформистов в ЧССР.

Буржуазная швейцарская газета «Журнал де Женев» сообщила подробности о недавнем пребывании в Праге президента федерального банка ФРГ Блессинга под видом «частного визита». Газета подчеркивает, что бывший доверенный Гиммлера выехал в Прагу с «согласия Брандта». В Праге Блессинг обсудил с президентом эмиссионного банка ЧССР «все экономические, финансовые и валютные проблемы», которыми «в ближайшее время займется руководство ЧССР».

Пресса свидетельствует, что военно-промышленный комплекс ФРГ финансировал контрреволюцию в Чехословакии.

Еще в апреле 1967 года в Вюрцбурге «Землячество судетских немцев» учредило специальный фонд под названием «Общественная помощь Судетам» для финансирования реваншистской пропаганды и оказания поддержки антисоциалистическим силам в ЧССР.

Официальным инициатором фонда был генлейновский фашист и бывший руководитель нацистского суда Судетской области в Рейхенберге (Либерец) д-р Франц Бем.

Договоренность об учреждении этого фонда в помощь контрреволюции была достигнута 21 февраля 1967 года в ходе совещания между руководством «Землячества судетских немцев» с западногерманским канцлером Кизингером, министром иностранных дел Брандтом, министром Венером и другими членами боннского кабинета. С помощью этого фонда предусматривалось широкое параллельное осуществление так называемой «новой восточной политики» правительства и деятельности «Землячества судетских немцев».

Несколькими днями позже в Бонне было опубликовано воззвание реваншиста Бема, призывавшего оказать

поддержку этому фонду. В нем говорилось, что речь идет о «чрезвычайных дополнительных финансовых средствах» для претворения в жизнь «политических планов ввиду нынешнего состояния восточной политики».

На средства фонда предусматривалось распространение «листовок, фильмов, современных информационных материалов внутри страны и за рубежом, учреждение институтов двойного назначения внутри страны и за рубежом, осуществление социальных, экономических и культурно-политических мероприятий, а также мероприятий с целью борьбы за возвращение похищенных Судетов».

Учреждение фонда внесло оживление в финансирование агрессивной подрывной деятельности, начало которому было положено еще в 1938 г., когда при поддержке германских военных концернов и крупных банков проводилась «кампания за возвращение в империю». Бем сам указывал на эту преемственность разбойничьей политики, заявив: «То, что было возможно десятки лет тому назад, должно быть возможно и сегодня».

Сегодня те же самые военные концерны финансируют «общественную помощь Судетам». На их средства контрреволюционные силы были оснащены радиопередатчиками, оружием и т. п.

После того, как антисоциалистическим силам в ЧССР удалось добиться первых успехов, усилилась рекламная кампания за пополнение реваншистской кассы. В присутствии боннского комиссара по делам Востока Хасселя и премьер-министра Баварии Гоппеля пресловутый представитель «Землячества судетских немцев» и депутат бундестага от ХДС Вальтер Бехер на сборище этого реваншистского объединения, 2 и 3 июня 1968 года в Штутгарте, призывали к созданию «миллионного фонда».

И, между прочим, деньги стали поступать, в частности от:

— так называемого фонда «самоопределения», возглавляемого д-ром Паульсенем, пожизненным почетным председателем Федерального объединения союзов немецких работодателей.

В этот фонд рекой потекли деньги от предпринимательских объединений ФРГ:

— концернов — преемников «ИГ Фарбен», которые надеются на возвращение 16 химических предприятий, принадлежащих ЧССР;

— из сейфов Немецкого банка и Дрезденского банка, а также от концернов тяжелой промышленности, ко-

торые вносят вклады через таких доверенных лиц, как д-р Ганс Нойвирт, в прошлом член правления генлейновской партии и генеральный директор «Фалькенауэр монтан-индустри», и д-р Вилли Гутсмутс, бывший штурмбанфюрер СС и директор «Судетенлендише бергбау А. Г.» в Брюксе.

Однако самые крупные суммы для подрывной деятельности реваншисты получают при содействии министра хозяйства социал-демократа Шиллера. Его министерство определяет курс и в так называемой комиссии боннского бундестага по вопросам ущерба, нанесенного войной.

В мае 1968 года было принято решение о передаче реваншистским объединениям половины выручки от ликвидации собственности бывших «восточных банков», которая находится все еще в Западной Германии. (Речь идет о банках, которые до 1945 года находились на оккупированной немецкими фашистами территории Чехословакии и Польши, а также в ГДР).

Это имущество исчисляется сейчас примерно 100 миллионами марок. Следовательно, 50 миллионов марок направляются непосредственно в фонд контрреволюции.

19 июля 1968 года западногерманское агентство ДПА передало комментарии, которые содержали сведения о позиции и тактике правящих кругов ФРГ в отношении событий в Чехословакии.

ДПА свидетельствовало:

«Политическим наблюдателям представляется последовательным то, что Бонн весьма осторожно тянет шупальца в Прагу. Канцлер Кизингер в этой связи заявил, что в Бонне не хотят оказаться в глупом положении».

Западногерманская газета «Франкфуртер Альгемайне» писала:

«Это лишь начало пути, который в Чехословакии должен неизбежно привести к изменению направления, к повороту от Москвы».

Еженедельник «Экспресс» в номере от 29 июля—4 августа опубликовал большую статью, изобиловавшую разного рода антисоветскими домыслами.

Вместе с тем еженедельник приводит ряд фактов, которые раскрывают прямое вмешательство официальных кругов ФРГ в контрреволюционные события в Чехословакии.

Еженедельник писал:

«...Чехословакия ждет от Федеративной Республики Германии того, чего ни одна страна Востока не может больше дать ей...»

Главу германского торгового представительства в Праге Отто Хейперца не вызывали в федеральную столицу с апреля месяца...

Визиты германских деятелей в Прагу были приостановлены. Министр по делам семьи и заместитель председателя ХДС Бруно Хек заявил, что он отложил на более поздний срок «туристическую» поездку.

Президент Федерального банка Карл Блессинг хранит полнейшее молчание после своего возвращения из чехословацкой столицы.

Одни западные немцы смутно, другие более отчетливо ощущают, что в горниле чешского кризиса решается также и их будущее.

То, что означает гибкость и скрытность в Бонне, в других столицах становится опасением, что придется принять чью-либо сторону и действовать...

Никогда еще Прага не знала такого притока иностранных посетителей: европейские соседи, американцы с фотоаппаратами, азиаты, среди которых замечают быстро ставшего знакомым корреспондента токийской газеты «Асахи Симбун», африканцы, специалисты по историческим документам и просто любопытные, приехавшие отовсюду, чтобы присутствовать в момент откровения...»

Американская газета «Крисчен сайенс мониторинг» 16 августа опубликовала сообщение из Бонна: «Западногерманская торговая миссия ведет успешную работу в Праге, имея доступ к официальным лицам во всех министерствах. Превращение этой торговой миссии в посольство не расширило бы сильно ее функций».

19 июля западногерманская газета «Франкфуртер Альгемайне» поместила статью, в которой содержались рекомендации, как действовать официальным органам и полуофициальным организациям в вопросе поддержки контрреволюции в Чехословакии.

Газета писала, что те, кто в Федеративной Республике хотели бы оказать помощь Чехословакии, «не должны сейчас спешить на помощь с распростертыми объятьями. К примеру, свободным демократам Шеелю и Геншеру было бы лучше в данный момент оставаться дома, чем лавировать в

Праге. Там, где следует оказать существенную помощь, это должно делаться по возможности незаметно и всякий раз через посредство западноевропейских друзей». Другая западногерманская газета «Генераль-Анцайгер» 20 июля фарисейски писала:

«По понятным соображениям федеральное правительство в Бонне подавляет любое проявление особого интереса к борьбе за осуществление дела пражских реформ. Правильно полагают, что немцы уже по причине такта и воспоминаний о незабываемом вторжении Гитлера не должны выставлять себя теперь в качестве людей, советующих или предостерегающих чехословаков».

Западногерманский журнал «Шпигель» в своей клеветнической статье по поводу событий в Чехословакии 13 мая писал:

«Если удастся пражский эксперимент «демократического социализма»,— это не только могло бы изменить коммунизм и изменить Европу, он мог бы указать беспомощному миру новый выход. Он был бы историческим событием, которое бы по своему значению соответствовало бы коммунистическому захвату власти в Восточной Европе после второй мировой войны».

Полуофициальная «Генераль Анцайгер» 23 августа сообщила:

«Боннское правительство приняло решение о создании так называемого «кризисного штаба». В штаб входят высшие генералы штабов бундесвера, военного министерства, а также чиновники важнейших министерств ФРГ. В обязанности «кризисного штаба» входит сбор сведений о положении в Чехословакии и разработка рекомендаций для боннского правительства».

Генеральный инспектор бундесвера де Мезьер издал приказ, запрещающий отпуска солдатам и офицерам бундесвера.

Штаб сразу же начал действовать. Так был создан правительственный центр по вопросам вмешательства во внутренние дела Чехословакии.

По сообщению из Бонна от 22 августа во второй половине дня 21 августа руководитель разведывательной службы ФРГ генерал-лейтенант Вессель получил от правительства указание активизировать деятельность своей агентуры и прежде всего попытаться восстановить прерванные контакты с доверенными лицами в ЧССР.

Западногерманский журнал «Шпигель» в начале августа раскрыл активную деятельность западногерманской разведки в использовании туристского канала для

разжигания контрреволюционных настроений в Чехословакии и сбора там новой информации.

Журнал писал, что западногерманские пограничные власти регистрировали фамилии, номера машин и адреса тех западных немцев, которые пересекали границу ФРГ с ЧССР. Списки этих лиц направлялись в штаб-квартиру западногерманской разведки в Мюнхене. Там отбирали людей, которые могли служить агентами и осведомителями «Федеральной разведывательной службы».

Эта служба, непосредственно подчиненная ведомству канцлера ФРГ, как сообщила газета, располагает годовым бюджетом, превышающим 100 млн. марок и штатом в 5 тысяч сотрудников, которые используются главным образом для шпионажа в социалистических странах.

Западногерманская разведка имела богатые возможности для вербовки себе агентов для шпионажа в ЧССР: только за первую половину 1968 года чехословацкую границу пересекли 368 тысяч туристов ФРГ. Как признает влиятельный западногерманский журнал «Виртшафтсмагазин», определенную часть этих туристов составляли специально отобранные антикоммунисты, прошедшие подготовку для проведения подрывной деятельности. Среди этих «туристов» находился, например, бывший видный гестаповец Эрих Вагнер.

Журнал хвастливо заявлял, что «эти послы Запада устанавливают контакты, которые окажутся очень полезными для западного блока».

Журнал «Шпигель» осведомленно писал, что «регистрация на границе проводится не с целью обнаружения восточных агентов, а с целью вербовки западных агентов. Так осуществляется на практике провозглашенный боннским канцлером «принцип строгого невмешательства в дела ЧССР».

Европейский корреспондент индийского еженедельника «Блитц» Кухунандар Наир отмечал в номере от 1 сентября, что силы контрреволюции концентрировались в Бад-Тельце (ФРГ) и в Зальцбурге (Австрия) и проходили обучение под руководством специалиста в области подрывной деятельности американского полковника Джерри Сейджа. В августе, пишет автор, число этих «туристов» из ФРГ и Австрии достигло восьми тысяч. Многие из них имели поддельные документы и прошли обучение в десятой спецгруппе армии США, расположенной в районе Бад-Тельц. Наир видел также большое количество оружия западногерманского и американского производства, захваченного у контрреволюционеров и полученного ими от НАТО, Бонна и ЦРУ. ФРГ, отмечает он, даже использовала вертолеты для снабжения контрреволюционного подполья оружием.

Многие контрреволюционные группы, действовавшие легально, подчеркивает в заключение Наир, «возглавлялись старыми фашистами» и агентами иностранных разведок.

12 июля западногерманская газета «Рейнше пост» писала:

«Борьба будет продолжаться и далее. Ничего не было бы более опасного для пражского руководства, если бы теперь реформы осуществлялись слишком активно. Более чем когда-либо прежде необходимы сдержанность и самая большая осторожность. Это должно быть понято также и за пределами ЧССР, повсюду, где за движением реформ следят с сочувствием и надеждой. И это должны осознать те силы в стране, которые нетерпеливо стремятся вперед!»

21 августа правление национал-демократической партии Западной Германии опубликовало в Ганновере заявление в связи с событиями в Чехословакии. В нем утверждалось:

«Национал-демократическая партия Германии была единственной партией Федеративной республики, которая предостерегла федеративное правительство от сомнительной политики, строившейся только на иллюзиях. Поэтому НДП подвергалась критике за то, что была единственной партией, не оказавшей «пражским реформистам» необходимой политической и моральной поддержки...»

Однако лидеры неонацизма проявляли излишнюю скромность. Они сделали немалый вклад в подготовку контрреволюционного заговора в Чехословакии. Они не только мечтали об успехе политического переворота, но и активно работали в этом направлении.

В программе НДП имеется пункт, гласящий: Судеты должны снова стать немецкими, ибо их приобрела «нацистская» Германия в рамках Мюнхенского договора, являющегося действенным международным соглашением.

С этой программой прямо перекликаются заявления и высказывания организации «Землячество судетских немцев» и «Витикобунд», особенно активной неонацистской группировки.

Газета «Судетендойче цайтунг», в частности, возлагала большие надежды на туристические вояжи в Чехословакию, уверяя, что «устанавливаются ценные контакты с некоторыми из братьев, оставшимися по ту сторону незаконной границы, которой не должно быть».

Одновременно газета напоминала, что «группа активистов из числа судетских немцев как раз сейчас действует в пограничном районе».

Лидер «Землячества судетских немцев» депутат бундестага Вальтер Бехер опубликовал в журнале «Шпигель» свою программу, связанную с событиями в Чехословакии.

Он писал: «Нынешние обстоятельства таковы, что нам приходится почти во всех случаях воздерживаться от каких-либо проявлений симпатий к процессу демократизации и нормализации условий в ЧССР».

Далее он продолжает: «Мы не выступаем за ликвидацию Чехословакии. Чехословакия вообще может существовать как государство лишь в том случае, если придет к единству на основе многообразия, т. е. федеративному урегулированию...»

Девятнадцатого июля в пресс-бюллетене ХДС/ХСС «Дойчланд унион динст» выступил с пространной статьей генеральный секретарь ХДС и министр боннского правительства Хек. Он писал:

«Ведется борьба за социализм. Новые люди в Праге заявляли, что они не хотят, чтобы им запрещали прийти к разуму, т. е. человеческим отношениям с западными союзами и с Федеративной Республикой Германии».

Западногерманская газета «Франкфуртер Альгемайне» 22 июля признавала:

«Все более настойчивые упреки Восточного Берлина, будто Федеративная республика вмешивается в межкоммунистическую борьбу с чехословацким руководством или даже направляет эту борьбу, достойны внимания, когда речь идет об информации».

Что касается Чехословакии, писала газета, то «Немецкая волна», обладающая сравнительно большим временем для передач, в 3 раза большим, чем радиостанция «Дойчланд функ», предприняла в прошлом году немало усилий для расширения воздействия своих передач...

Причина усиления воздействия передач обеих радиовещательных организаций Федеративной республики кроется в коренном изменении политического положения в Чехословакии».

После опубликования Коммюнике о советско-чехословацких переговорах западногерманское агентство ДПА передало реакцию на этот важный документ правительственных кругов Западной Германии.

Как сообщило ДПА, канцлер Кизингер 27 августа заявил в Бонне:

«Я должен еще тщательно изучить документы. Конечно, они не радуют...»

С развитием чехословацких событий идеологи империализма тесно связывали планы дальнейшей активизации деятельности агрессивного блока НАТО. Теперь все шире становятся достоянием гласности авантюристические планы агрессивного Атлантического блока в отношении Чехословакии.

«НАТО готовил планы выхода Чехословакии из Варшавского договора» — под таким заголовком ливанская газета «Ад-Дунья» 11 сентября опубликовала корреспонденцию из Брюсселя о секретных решениях Совета НАТО.

Газета пишет:

«Совет Североатлантического блока разработал специальную программу по Чехословакии под кодовым названием «Зефир». Совет констатировал наличие некоторых реформаторов, желающих расширения отношений Чехословакии с Европой во всех областях, и возможность извлечь пользу из услуг этих реформаторов.

В ходе широкого изучения положения дел в Чехословакии Совет выяснил, что неортодоксальные элементы стали играть большую роль в ослаблении коммунистической идеологии в Чехословакии и что в будущем на эти элементы можно будет опереться. Члены Совета НАТО убедились, что после событий 1948 года в Чехословакии остались группы населения, не признавшие коммунистической идеологии и поэтому враждебно к ней настроенные. Эти группы заняты секретной деятельностью, направленной против развития Чехословакии по пути социализма».

Как указывается далее в корреспонденции, «в свете этих сведений и предложений Совет НАТО разработал программу «Зефир», преследующую цели создания внутри Чехословакии и за ее пределами ситуации, которая могла бы способствовать провозглашению нейтралитета и выходу Чехословакии из Варшавского договора.

В заключение газета подчеркивала:

«Совет НАТО счел целесообразным продолжить работу по «наведению мостов» со странами Восточной Европы. Высказывалось предположение, что Чехословакия могла бы быть готовой к провозглашению нейтралитета в будущем году, если бы события там развернулись в пользу оппозиции, на которую НАТО возлагал большие надежды, рассчитывая использовать ее для ориентации общей политики Чехословакии в своих интересах».

Американский обозреватель Рестон писал, что Соединенным Штатам не следует менять «послевоенную политику в Европе как раз в тот момент, когда эта политика начинает

способствовать импульсам свободы и национализма в коммунистических государствах Восточной Европы».

И далее:

«В Праге сейчас образовалось мощное движение за демократию, по крайней мере, отчасти из-за того, что Североатлантический союз... оказался эффективным».

Не вызывает сомнений смысл, который вкладывает этот представитель идеологической элиты Вашингтона в понятие «демократия». В противном случае, он вряд ли стремился бы «спасти социализм» в Чехословакии под эгидой НАТО — этого «священного союза» капиталистов Нового и Старого света, созданного с целью «отбрасывания» коммунизма и восстановления в странах Восточной Европы власти капитала.

Посол США в Совете НАТО Кливленд, безусловно, не без основания утверждает, что события в Чехословакии являются следствием длительного процесса развития в странах Восточной Европы. Развитие этого процесса является прямым результатом многолетней, последовательной объединенной политики Атлантического блока, направленной против Варшавского договора. Такого развития событий в странах Восточной Европы НАТО ожидало и готовилось к ним.

По словам Кливленда, более половины решаемых политическими органами НАТО вопросов связано с проведением в жизнь «плана Армеля», который, как известно, имеет целью отрыв стран Восточной Европы от социалистического содружества. В этой области, как сказал посол США в Совете НАТО, достигнуты большие успехи и работа в этом направлении будет продолжена через органы НАТО, всех стран Атлантического блока и с использованием международных организаций.

Финская газета «Пяйвян саномат» 6 сентября опубликовала статью, в которой разоблачает роль НАТО в событиях в Чехословакии. В статье, в частности, говорится:

«Вовсе не секрет, что главный штаб НАТО «взял на вооружение» чехословацкий вопрос еще за несколько месяцев до начала августовских событий. Прежде всего он был заинтересован в усилении напряженности в Чехословакии.

Согласно брюссельским источникам, в подчинении главного штаба НАТО работает специальная организация, располагающая кадрами и техническими средствами для постоянной работы над чехословацкой проблемой.

Главный штаб этой специальной организации, однако, находится не в Бельгии, а в Западной Германии, в районе Регенсбурга. Начиная с июля начал действовать специальный центр по наблюдению и управлению, который американские военные представители называют «Штаб ударной группы» и который имеет свою кодовую систему и более 300 сотрудни-

ков, среди которых находятся офицеры разведывательной службы и политические советники НАТО.

Согласно бельгийским источникам, руководит этим центром западногерманский представитель НАТО, который является уроженцем Чехословакии и, таким образом, отлично осведомлен о тех действующих факторах, которые имеют первостепенное значение. «Штаб ударной группы», не считаясь с московским соглашением, продолжает прочно удерживать в своих руках все связи с Чехословакией, а главный штаб НАТО по меньшей мере трижды в сутки получает от этого штаба кодовую информацию.

В Бельгии в связи с этим обстоятельством с особым интересом «восприняли» точку зрения представителей главного штаба НАТО о том, что, хотя из-за ввода войск Варшавского договора в Чехословакию и осуществления московского соглашения особый центр и не решил бы поставленных перед ним задач, его деятельность все же являлась и продолжает оставаться «ценным опытом для будущего».

Так наиболее агрессивные силы международной реакции, опираясь на военный и разведывательный аппарат НАТО, всемерно поддерживали контрреволюцию в Чехословакии, рассчитывая вырвать эту страну из социалистического содружества.

КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПОДПОЛЬЕ РАСКРЫВАЕТ СЕБЯ

Линия реакции — от «тихой контрреволюции» к белому террору.

В ночь с 20 на 21 августа, когда союзные войска стран Варшавского договора, выполняя свой интернациональный долг, вступили на территорию Чехословакии, контрреволюционное подполье поняло, что его ставка бита. Оно вынуждено было ранее намеченных сроков активно выступить против основ социализма в стране, выявить свое подлинное антинародное лицо.

В отчаянном усилии реакция попыталась воспользоваться создавшейся сложной обстановкой в своих далеко идущих целях. Антисоциалистические силы, разжигая националистические чувства, накаляли атмосферу, толкали население на прямые провокации против союзных войск.

ТАЙНЫЕ СКЛАДЫ ОРУЖИЯ

Стремясь всемерно активизировать антисоциалистические элементы, контрреволюция призывала население выступить «с оружием в руках», провоцировала братоубийственное кровопролитие.

Для того чтобы осуществить этот предательский план, была необходима прямая связь с теми империалистическими силами, которые издавна направляли подрывную работу против социалистической Чехословакии.

В позднем выпуске английской газеты «Санди таймс» за 27 августа приведено интервью с одним из лидеров чехословацкого подполья.

По словам этого предателя, в тревожные августовские дни контрреволюционное подполье в ЧССР «насчитывало около 40 тысяч человек, вооруженных автоматическим оружием». Многочисленные данные показывают, что значительная часть этого оружия была тайно поставлена с Запада, и прежде всего из ФРГ.

Реакционные элементы в Чехословакии заблаговременно вступили в контакты с международной реакцией, пробрались в государственные учреждения, чтобы открыть каналы для беспрепятственного ввоза в страну оружия, боеприпасов, радиопередатчиков.

Установлено, что контрреволюционные силы располагали значительным количеством оружия.

Еще в июле был раскрыт тайник с оружием в районе Мытина. Вот что сообщало по этому поводу официальное телеграфное агентство Чехословакии:

«12 июля 1968 года работники госбезопасности ЧССР нашли оружие, спрятанное в водоспуске на государственном шоссе № 6 между поселками Мытина и Арнольдов в районе Соколова, о чем общественность была информирована.

Работники госбезопасности обнаружили 20 автоматов марки «Гомпсон», 24 обоймы с 840 патронами, жестяную коробку с 755 патронами, 30 пистолетов марки «Вальтер» и 11 обойм...

В экспертизе Института криминалистики говорится, что дактилоскопических отпечатков на оружии и обоймах не обнаружено. Производителем автоматов можно считать фирму «Аутоорднанс корпорейшн, Бриджпорт» (штат Коннектикут, США).

Условные обозначения и марки, в том числе обозначения военного склада и инспекторов, принадлежат американской армии.

Судя по данным экспертизы, можно прийти к заключению, что автоматы были консервированы максимально год назад».

В первые же дни после ввода союзных войск из множества тайников и подвалов было изъято несколько тысяч автоматов, сотни пулеметов и гранатометов. Были обнаружены также минометы и другое тяжелое оружие.

В некоторых местах в руки контрреволюционеров попало оружие отрядов народной милиции из складов, которые достаточно хорошо охранялись. Так, из здания Министерства сельского хозяйства контрреволюционеры стреляли по советским солдатам из такого оружия. Склад этого оружия был взят союзными войсками.

В пражском Доме журналистов, руководство которым осуществлялось в последнее время весьма реакционными деятелями, было найдено 13 пулеметов, 81 автомат и 150 ящиков с боеприпасами.

В Братиславе из припрятанного оружия стреляли по советским солдатам из проезжих машин, из собора напротив старого замка, на горе Славин и т. д. Только из зданий канцелярии Национального Совета, почты и телестудии было

изъято 55 автоматов, 8 пулеметов, 17 пистолетов, 3 карабина и 42 ящика с боеприпасами.

Многочисленные тайники с оружием были обнаружены и в других районах страны.

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ЭФИРЕ

Одним из наиболее убедительных свидетельств существования в Чехословакии организованного контрреволюционного подполья является тот факт, что уже к 8 часам 21 августа, то есть через несколько часов после введения в страну союзных войск во всех областях Чехословакии начало действовать около полутора десятков подпольных радиостанций, именовавших себя «свободным, легальным чехословацким радиовещанием».

Подпольные радиостанции были также заранее смонтированы в автомашинах, поездах, устанавливались в бункерах МПВО, чердаках жилых зданий и частных квартирах, в общественных зданиях. В отдельные дни работало до 30—35 подпольных радиостанций.

Контрреволюционным силам удалось захватить ряд радиопередатчиков, подготовленных для обороны страны, и сеть радиопередатчиков организации Союза сотрудничества с армией.

Более того, все подпольные радиопередатчики были объединены в сложную систему, руководители которой диктовали порядок, сроки и время радиопередач. Не подлежит сомнению, что она создавалась в течение длительного времени, задолго до 21 августа.

В уже упоминавшемся интервью корреспонденту газеты «Санди таймс» один из лидеров контрреволюционного подполья с циничной откровенностью заявил, что в ЧССР была «заблаговременно создана разветвленная система секретных радиостанций, типографий и средств транспорта».

По его словам, руководители подполья и его активисты к тому же сумели предупредить половину писателей и интеллектуалов, которым будто бы «грозил арест». Более 300 реакционных деятелей были переправлены на Запад тайными путями.

21—22 августа в эфире появились передачи многочисленных подпольных радиостанций под разными наименованиями: «Прага», «Градец Кралове», «Ческе-Будевице», «Брно», «Плзень». 22 августа стали работать передатчики «Братислава», «Чехословакия-1».

Двумя днями позже к ним присоединились радиостанции «Южная Морава», «Западная Чехия», «Восточная Словакия»,

«Южная Чехия» и многие другие. Как стало позже известно, многие из них осуществляли свою подрывную деятельность с территории ФРГ.

25 августа агентство Рейтер свидетельствовало в своем сообщении: «Пункты радиоконтроля в ФРГ объявили, что в Чехословакии начали действовать 19 более или менее мощных подпольных радиостанций».

Одновременно с ними вышли в эфир заранее подготовленные десятки передвижных подпольных радиопередатчиков, вещавших на коротких и ультракоротких волнах.

Вступили в действие также и четыре подпольных канала телевидения.

В своем первом обращении одна из наиболее активных станций — так называемая «свободная легальная радиостанция «Прага» призвала не выключать приемников и ждать «дальнейших важных сообщений».

Что же это за важные сообщения? Наряду с дезинформацией и стремлением разжечь антисоветский психоз и истерию подпольные радиопередатчики выполняли еще одну, пожалуй, главную функцию:

Они служили наиболее быстрым средством передачи шифрованных и открытых сообщений, координирующих действия контрреволюционного подполья, а также передавали на Запад зашифрованные разведывательные данные.

Вот примеры.

«Зарученец передает: «Ситуация развивается весьма успешно. Наш договор остается в силе. Жилина согласна с Тренчином». (Жилина и Тренчин — чехословацкие города.— Ред.)

«Передал важный вызов. Доктор зовет Миладу».

«Передаем сообщение станции «Чехословакия-1». Для Зденека и Веры. Милена хромого не искала. Беритесь провокаций».

«Сообщение «Молния», циркулярно. Всем, всем, всем. Примите к сведению, что в соседних странах возможны наши тайные телефонные связи с Прагой. В негативных случаях придерживайтесь телеграфных инструкций, которые получите сами. Плескот».

24 августа агентство «Франс Пресс» сообщило из Праги:

«Радио Свободная Прага» в перерывах между передачами передает кодированные донесения, предназначенные для неизвестных лиц или групп».

Вот далеко не полный перечень подпольных радиопередатчиков одного лишь дня — 24 августа.

8 час. 42 мин. «Центральная Словакия» передала призыв ко всем шоферам, чтобы они возили продукты в автомобилях без надписей — «Продукты», «Мясо», «Молоко» и т. д.

9 час. 50 мин. «Радио Пльзень» доносило, что подполковник Рипл сотрудничает с союзными войсками. Одновременно оно сообщало, что «акция снятия номеров домов и названий улиц в Праге проходит успешно». Радио поучало: «Надо докончить эту работу на Пшптекове и на некоторых окраинах города».

11 часов утра. «Свободная легальная радиостанция «Прага» предупредила контрреволюционеров: «Советский поезд, прибывший из Чешской Тржебовы, не привез ни одного прибора для обнаружения свободных легальных передатчиков, будьте спокойны».

Еще через несколько минут она же передала шифрованное сообщение:

«Давид зовет Дану, просит, чтобы отозвались все старые».

14 час. Вновь заработал радиопередатчик «Пльзень»: «Сообщение для французского посольства в Праге. Просим передать, что в Вену направляется француз Дижон. Просим сообщить также, чтобы его ждали в Вене и помогли организовать дальнейшую поездку».

14 час. 30 мин. Радиопередатчик «Западная Чехия» сообщил:

«Вацлав, Андел и Либуше не могут наладить связи. Просим всех граждан, кто слушает зарубежное радио, дать для нас информацию».

Еще через несколько минут включился передатчик «Средняя Словакия»:

«Руководство восточного военного округа объявляет, что оно открыло в Тренчине радиостанцию, которая впредь будет передавать важные сообщения».

Спустя 20 минут «Средняя Словакия» выступила с призывом:

«Работники общественной безопасности, просим вас проверить машину АБВ-69-25».

В 15 час. заработала радиостанция «Чехословакия-1». В течение 20 минут она передавала шифрованные сообщения, провокационные призывы, сеяла панику:

«Ирка опять не работает. Передает Андела. Чехи, готовьте керосиновые и другие лампы! Будет тьма! Прячьте радиопередатчики! Они еще понадобятся для худших времен! Поезд с установками для борьбы с радиопередатчиками движется в Прагу. Призываем всех железнодорожников воспрепятствовать его движению».

Затем в эфир снова вышла радиостанция «Прага-1»: «Сообщаем номера машин, о которых, как только они будут обнаружены, необходимо уведомить органы общественной безопасности — АБА-4000 и АБА-7119».

20 час. В эфире — радиопередатчик «На Дунае». Он сообщил, что не отозвались радиостанции «Средние Чехи» и «Северные Чехи». Все сообщения радиостанция призывала передавать по следующим телефонам: 22-54-29, 22-74-41, 22-50-28 и 24-28-92.

Наряду с зашифрованной координацией проведения контрреволюционных акций подпольное радио занималось и распространением злобной дезинформации.

Так, «свободная радиостанция «Прага» уверяла своих слушателей в подлинности выдумки о том, как советские войска запретили «женщине с ребенком» гулять около здания ЦК КПЧ. А когда она не послушалась, то «солдаты дали очередь из автомата в воздух и... ранили ребенка, который ночью скончался в больнице».

Радио «Чехословакия-1» обратилось ко всем чехословацким радиолюбителям с требованием прекратить свои передачи, т. к. «коллорационисты» имеют в своих руках их списки. Радио просило спрятать все любительские радиостанции, которые еще потребуются. Радиостанция настоятельно убеждала слушателей в том, будто бы Прага испытывает недостаток продуктов питания, и прежде всего молока, хлеба, картофеля.

Вот еще одно сообщение Франс Пресс от 21 августа:

«Радио Праги сообщило, что радио Готвальдова призывало чехословацких туристов за границей держаться в курсе событий, происходящих в Чехословакии, и говорить каждому, что «нам нужна помощь из-за границы».

25 августа подпольная радиостанция «Центральная Словакия» вещала:

«Скоро развернется борьба против советских танков. В Западной Германии готовятся офицеры специальных подразделений, которые готовы в любой момент поддержать чехословацких революционеров».

Вы должны создать такие условия для оккупантов, чтобы каждое дерево, каждый дом, каждый куст стреляли по военнотружущим Советской Армии».

Подобный шабаш подпольных радиостанций продолжался в Чехословакии всю последнюю декаду августа.

ПОДПОЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ

Воспользовавшись сложностями внутривластной обстановки, контрреволюционное подполье наладило подпольный выпуск изданий: «Литературные листы», «Студент», «Млада фронта», «Репортер», «Прага», «Смена», «Политика» и некоторых других.

После 21 августа страна была наводнена различными листовками и прокламациями самого клеветнического содержания, некоторые из которых приводятся в нашем сборнике.

В этой кампании злобный вымысел против справедливой политики Советского Союза и социалистических стран сочетался с прямым призывом к реставрации капитализма в стране, к объявлению политики «нейтралитета» и выходу Чехословакии из организации Варшавского договора.

Печатные органы и листовки пестрели в эти дни вымыслами, клеветой.

В заметке «Хвала переломной ситуации», опубликованной в нелегальном номере «Литературные листы» от 28 августа, Владимир Нефф, клеветца на чехословацкий народ и на путь, пройденный им под руководством коммунистической партии, заявлял, что:

«Народ ЧССР в эти дни проснулся от спячки (!) и проявил все скрытые в нем силы, которые за последние 20 лет (!) дремали в нем, усыпленные безразличием».

И продолжал:

«Бог не допустит того, чтобы... народ вновь впал бы во мрак полужизни» (!).

В другой заметке, помещенной в этом же номере, оправдываются любые выступления против союзных войск, в том числе и вооруженные.

В различных городах Чехословакии одновременно появились многочисленные листовки, исполненные от руки, либо отпечатанные в подпольных типографиях.

Обращал на себя внимание тот факт, что многие призывы, независимо от способа и места исполнения, имели идентичный текст. Чувствовалось, что авторы листовок располагают единым набором провокационных лозунгов, являясь не столько выразителями пусть ошибочных, но собственных мнений, сколько подголосками злобного, опытного провокационного центра.

24 августа подпольный номер журнала «Свет в образах» откровенно опубликовал «рекомендованный» перечень лозунгов. «Лозунги на стенах» включали несколько десятков фраз, обращенных и к населению страны, и к солдатам союзных войск.

Что рекомендовали людям «интеллектуалы», претендующие на руководящее положение в народе?

Глумление над человеческим достоинством, разжигание националистических настроений, хамские хулиганские призывы — короче, весь идеологический арсенал национал-шовинистской мелкобуржуазной мерзости.

Газета «Праце» 23 августа выпустила специальный номер, в котором спешила сообщить, что «планировавшийся ранее съезд Землячества судетских немцев, который намечалось провести в непосредственной близости от чехословацкой границы, был отложен в знак сочувствия к действиям свободлюбивых сил...»

Иллюстрированный журнал «Свет в образах» был издан 24 августа всего на четырех страницах, целиком посвященных таким провокационным вопросам:

— Есть ли для нас смысл оставаться в Варшавском договоре?

— Не будет ли для нас более надежной гарантией нейтралитет?

24 августа «Руде право» вышла под шапкой «Крепнущий голос». В этом номере газета писала:

«...В пятницу с раннего утра в Праге звучит одно слово — «нейтралитет».

«Нейтральная Чехословацкая Социалистическая Республика — свобода!»

«Хотим нейтралитета!»

Реакционные элементы, овладевшие газетой, пытались уверить читателей в том, что «победные призывы о выходе из Варшавского пакта подписывают и вывешивают коллективы трудящихся, государственные, партийные и профсоюзные организации».

Передергивание фактов, жонглирование политической фразеологией, спекуляция на трудностях, возникших в последний период в Чехословакии, на сложностях, вставших на пути дальнейшего развития страны, демагогия — весь этот арсенал борьбы контрреволюции против социализма был использован теперь еще шире и ожесточеннее.

ЛОЖЬ — ОРУДИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

«Цель оправдывает средства». Старый и испытанный девиз иезуитов без тени сомнения был взят на вооружение реакцией в Чехословакии. Она подстрекала, шантажировала и провоцировала, прибежала к самой гнусной лжи.

Ложь, ложь и еще раз ложь... беззастенчивая, гнусная, подчас самая невероятная. Охваченные ненавистью контрреволюционеры поставили перед собой одну цель — опорочить социализм, социалистическое братство народов.

«Газета «Литерарни листы», а вслед за нею подпольное радио (23 августа, 20 ч. 30 мин.) сообщали о том, будто бы союзные войска «стреляли по детской больнице на Карловой площади. Стреляли в непосредственной близости и с крыши соседнего дома. Разбиты окна, потолки, дорогое медицинское оборудование...»

Репортер западногерманского телевидения Метлицкий бросился искать детскую больницу, подвергнувшуюся якобы обстрелу. Но здание больницы оказалось невредимым.

Как сообщил в номере от 8 сентября западногерманский журнал «Штерн», выяснилось, что «эта ложная информация, полученная Метлицким, передавалась не с чешской, а с западногерманской территории, причем возможным источником передачи являлась специальная автомашина бундесвера».

И далее журнал отмечал, что события этих дней «предоставили идеальную возможность маневрирования для «батальона по ведению психологической войны № 701», расквартированного в Андернахе на Рейне.

Этот батальон, деятельность и цели которого еще всего лишь три года тому назад считались государственной тайной, как заявляют его офицеры, может выполнять «специальные мероприятия в рамках психологического обеспечения стратегических способов ведения войны».

А вот провокационное сообщение одной из нелегальных радиостанций 22 августа:

«Союзные войска намерены изымать продукты питания из государственных резервов и магазинов».

26 августа в городе Брно контрреволюционными элементами была распространена листовка, предупреждающая население, что предстоящей ночью советские солдаты будут якобы грабить продовольственные магазины.

В эту ночь действительно произошел грабеж в одном из магазинов. Рядовые Штаев, Смирнов, Щерба и Иванов при

помощи местного населения задержали грабителей. Ими оказались два местных уголовника, как раз из тех, кто по заданию контрреволюционной группы распространяли антисоветскую клевету.

Этот провокаторский центр в Брно был особенно активным. Вот текст письма одного местного коммуниста советскому офицеру:

«Радиостанции провокаторов утверждают, что советский командир угрожал вчера гражданам Брно уничтожить город до последнего камня. Я убежден, что это ложь. Ее следует разоблачить.

Утром эти же радиостанции вопили, что ночью советские солдаты стреляли без оклика во все автомашины и даже в те, в которых ехали врачи. Проверка показала, что все это — ложь».

Нелегальная радиостанция «Восточная Чехия» в своей передаче в 12 ч. 50 м. 26 августа решила обмануть весь мир, заявив, что при монтаже фильма о встрече в Москве президента Л. Свободы были использованы материалы об иных встречах, в частности в Братиславе. Такой откровенный вымысел удивил, вероятно, даже выдавших виды западных кино- и фотокорреспондентов, которые собственноручно снимали встречу в Москве.

Все это было явно рассчитано на то, чтобы вызвать замешательство, страх, растерянность.

Вот еще некоторые типичные примеры лживых передач подпольного радио:

«Сегодня в Праге 22-летняя женщина в тяжелом состоянии была доставлена в больницу. Она была ранена из оккупантского автомата, когда пыталась сесть в трамвай». (Радио «Прага» 9 ч. 20 мин., 26 августа).

«В Прагу приехали провокаторы из Москвы. Они ходят в штатском, говорят по-чешски и ведут подрывную деятельность среди населения». (26 августа, та же радиостанция).

«В городе Простейов оккупационные войска стреляли в жителей города. (Радиостанция «Южная Моравия», 20 ч. 30 мин., 26 августа).

26 августа в 20 ч. 05 м. радиостанция «Северная Словакия» сообщила ни много ни мало, что «Словакия отторжена от Чехии.» И это в тот момент, когда в Москве велись переговоры между советскими и чехословацкими руководителями!

Лживой контрреволюционной пропаганде все было нипочем. Немедленно последовала другая «новость», на сей раз о «серьезной болезни» одного из руководителей ЧССР, а когда печать опровергла и это, тут же начало распространяться

сообщение из «достоверного источника» о происходящих якобы в эти дни арестах среди интеллигенции, да еще будто бы совершаемых союзными войсками.

Вот что рассказывают по этому поводу корреспонденты «Правды» 2 сентября:

«Мы позвонили сегодня утром в канцелярию министерства внутренних дел ЧССР. Нам сказали: «Ни о каких арестах нам не известно. Мы убеждены, что это злостные измышления».

То же самое по поводу провокационных слухов об «арестах» нам было заявлено представителями союзных войск.

Опубликовано заявление большой группы представителей творческой интеллигенции, журналистов и деятелей науки, которые категорически опровергают появившиеся за рубежом слухи о «массовой эмиграции из Чехословакии культурных деятелей».

С каждым днем множатся компетентные свидетельства, разоблачающие лживость, провокационность сообщений различных подпольных изданий и радиостанций.

Так, 4 сентября «Руде право» опубликовала интервью с председателем национального комитета Южно-Чешской области Индржихом Коубой. Ему был задан вопрос: «Были ли отмечены в Южно-Чешской области гибель чехословацких граждан, аресты, кражи, грабежи после прихода иностранных войск?»

И. Коуба ответил: «Мы должны объективно констатировать, что в Южно-Чешской области по вине иностранных войск никто из наших граждан не погиб. Никто из наших людей не был иностранными войсками арестован...»

Отвечая на вопрос, требовало ли командование советских войск предоставить им 500 квартир, и в том числе 140 квартир в Ческе-Будевице, И. Коуба сказал: «Никто из представителей советского военного командования таких требований не выдвигал. Поэтому никто из компетентных деятелей и руководителей Южно-Чешской области не вел с ними переговоров об этом. Советские войска сосредоточены в ограниченных районах. Они выведены из городов Южно-Чешской области и таким образом выполнен один из важных пунктов договоренности».

БЕЛЫЙ ТЕРРОР, ПРОВОКАЦИИ, РАЗДУВАНИЕ ПАНИКИ

В последних числах августа к советскому офицеру на КПП одного из пунктов границы между Чехословакией и ГДР обратились за помощью два чешских коммуниста. Эти

люди рассказали, как накануне погиб их товарищ — начальник штаба народной милиции гор. Теплице коммунист Франтишек Веселы.

Франтишек Веселы был вызван под видом совещания в здание областного комитета КПЧ. Ничего не подозревая, он вошел в здание обкома. А через несколько минут люди, стоявшие на улице, увидели, как из окна четвертого этажа был силой выброшен человек, упавший замертво на мостовую. В нем узнали Франтишека Веселы. Опасаясь подобной расправы, два члена народной милиции и решили искать защиты у советских воинов.

События конца августа в Чехословакии со всей очевидностью показывали, что действовавшие там антисоциалистические силы, накаляя обстановку и кощунствуя над национальными чувствами граждан, провоцировали кровопролитие и одновременно пытались посеять в стране панику.

Разве не об этом свидетельствуют, например, неоднократные передачи 21 августа подпольного «Радио Свободной Чехословакии», в которых голос непрофессионального диктора истошно требовал:

«Всем врачам и медицинским работникам, находящимся поблизости, и свободным санитарным машинам немедленно прибыть к Карлову университету. Здесь льется невинная кровь».

В подобном же провокационном духе составлялась «информация» и других подпольных радиовещательных центров. 21 августа в 14.00 часов «Радио Градец Кралове» сообщило:

«В Кошице оккупанты убили двух мальчиков, двое других ранены. При вступлении в Либерцы 6 человек убиты, 17 ранены».

Эти сообщения были злым вымыслом, призванным вызвать у простых граждан ненависть к союзным войскам.

Так, журналисты, прибывшие немедленно к Карлову университету, не обнаружили там никакого «побоища» — никто не стрелял, не было ни убитых, ни раненых...

Радиостанция «Северная Моравия» также накаляла эфир: создавайте на заводах стачечные комитеты, отравляйте воду, пищу, выступайте с оружием, смерть оккупантам!

Сбитые с толку, напуганные провокационной, клеветнической пропагандой контрреволюционного подполья, матери стали забирать детей из пионерских лагерей, а радио «Свободный Дунай» тотчас подлило масла в огонь, заявив, что лагерь в Пардубицах закрывается: мол, спешите, спасайте детей, а то будет поздно!

Насквозь вымышленные, провокационные сообщения о «потоках крови», «сотнях убитых», о пожарах, разрушенных

городах и памятниках старины лились рекой из подпольных газет, листовок и радиостанций.

26 августа в 17 часов 43 минуты подпольная радиостанция передала обращение к народу с предупреждением о якобы готовящихся арестах:

«В случае, если люди заметят, что будут производиться аресты, то следует об этом немедленно сигнализировать всеми средствами: шумом, огнем и т. д.»

Подпольные радиостанции передавали сообщения, направленные на то, чтобы спровоцировать вооруженные столкновения населения с подразделениями союзных войск.

Вот они, эти призывы провокаторов:

26 августа в 18 часов 10 минут радиостанция «Южная Моравия» передала:

«Граждане! Саботируйте движение войск. Передавайте им ложную информацию!»

22 августа «Радио Пльзень»:

«Не предоставляйте оккупационным войскам никакой информации, никаких материалов, никаких продуктов, не устанавливайте с ними никаких контактов».

23 августа «Радио свободная Братислава»:

«Железнодорожники, задерживайте, останавливайте и даже пускайте под откос советские воинские эшелоны».

22 августа в 5 часов 35 минут подпольные радиостанции передали призывы к радиолюбителям ЧССР всячески создавать помехи для радиостанций объединенных войск Варшавского договора, находящихся в ЧССР, «забивать» эти радиоточки. Одновременно они обратились к чехословацким воинским частям — предоставить свои радиостанции для ретрансляции передач «легальных, патристических», т. е. контрреволюционных радиостанций.

22 августа радиостанция «Северная Чехия II» передала:

«Граждане!

Обращаемся к вам в серьезный момент. Наш приказ: ничего не знаешь, ничего не видишь, ничего не умеешь».

25 августа та же радиостанция вновь звала:

«Наш сегодняшний лозунг — поворачиваться к солдатам спиной, отвечать им: «Не слышали, не видели».

26 августа в 18 часов 40 минут радиостанция «Западная Чехия» обратилась с просьбой к родителям, чтобы они не подпускали детей к солдатам союзных армий. Это вызвано якобы тем, что были случаи, когда сол-

даты фотографировались с детьми...

Контрреволюционная пропаганда дала свои результаты. Ее прямое следствие — выстрелы в Праге с чердаков и из подворотен. У безусого юнца в кармане находят пистолет, другой задержан в переулке с автоматом. В Остраве по чьей-то команде началось изготовление металлических шипов для разбрасывания на дорогах, по которым передвигались воинские части, раздавались призывы к устройству завалов, уничтожались все дорожные указатели.

Радиостанция «Средняя Чехия» пыталась убедить своих слушателей, будто бы в Советском Союзе существует «мощная» поддержка чехословацкой контрреволюции.

А радиостанция «Прага» в тот же день в 11 часов 27 минут передала обращение на русском языке бывшего корреспондента чехословацкого радио в СССР Яна Петранека к советским солдатам, провокационно призывавшего их не подчиняться командирам. Петранек закончил свое выступление исполнением... блатной песни.

Подпольная «областная» газета «Свобода» в специальном выпуске 25 августа подстрекала:

«Работники свободной чехословацкой радиостанции обращаются к энергетикам, чтобы воспрепятствовать работе оккупантов, отключив подачу электроэнергии» (в советское посольство.— Ред.).

Свет был действительно отключен, и не только в советском посольстве, но и в рабочих кварталах Праги. Стремясь взбудоражить, вызвать недовольство рабочих масс, провокаторы в первую очередь закрывали в рабочих кварталах магазины.

В небольшие же магазины намеренно впускали одновременно не более одного-двух покупателей (якобы из-за боязни грабежа) и тем самым устраивали огромные очереди. Немедленно появлялись западные корреспонденты, которые все это фотографировали...

Корреспондент АПН Вадим Ардатовский, находившийся в эти дни в Праге, свидетельствует:

«Я прочел в подпольном издании «Руде право» заявление о том, будто бы советские солдаты останавливают автомашины на дорогах, ведущих к Праге, срывают у пассажиров кольца, отбирают транзисторные приемники, часы. Потом поступило сообщение из другого источника — оказывается, появились местные банды, производящие на подступах к Праге «реквизицию» ценностей под предлогом, что «все равно это отберут советские солдаты».

Я видел тысячи листовок, расклеенных на пражских стенах. Всемирно известные памятники были кощунственно испещрены каракулями. Святому Вацлаву досталось больше всего, но не пощадили и короля Карла и Яна Жижку. Искусственно

взвинченная контрреволюционерами молодежь как бы демонстрировала свое пренебрежение к славной истории собственного народа,

СИЛЫ РЕАКЦИИ ПРОТИВ НОРМАЛИЗАЦИИ

Реакционные силы, еще недавно разыгрывавшие роль самых «стойких» сторонников законных властей, сразу же после опубликования Коммюнике о переговорах в Москве развернули бешеную антиправительственную пропаганду.

27 августа одна из радиостанций, еще находившихся в руках контрреволюционеров, провокационно сообщила, что не следует верить в результаты Московских переговоров.

Особо громко голос реакции слышался с подпольных радиостанций в Северной и Южной Чехии, Восточной Словакии. В их передачах наряду с клеветническими выражениями «оккупация», «оккупанты» и т. д. появились заявления о «несогласии с Московским коммюнике», о том, что оно «представляет собой обман и демагогию». Одна из таких радиостанций охарактеризовала советско-чехословацкое Коммюнике как «насилие и проявление неравноправия».

Подполье разбрасывало листовки с провокационными призывами. Вот, например, злобная листовка, распространявшаяся реакционерами в Брно:

«Некоммунисты всего мира, соединяйтесь!»

«Листовку не уничтожай, размножь ее в 10 экз. и пошли знакомым и незнакомым или повесь ее в общественном месте!»

«...коммунизм, как идея, изжил себя. Его оплотом может быть только примитивный народ. Для того чтобы поддерживать свое существование, коммунизм все чаще нуждается в применении предательства чехословацкого народа.

...Люди! Каждый некоммунист, готовься на своем рабочем месте, в своей квартире к окончательному расчету с коммунистами всего мира! Только физическим уничтожением коммунистов можно снова обрести свободу, демократический социализм и гуманизм!..

...Будьте готовы к последней битве! Преследуйте коммунистов всюду, но с людьми надежными и с твердыми антикоммунистическими убеждениями и с крепкими нервами.

Готовьтесь так, чтобы всемирный расчет с коммунистами не застал вас врасплох. Не позволяйте себя преждевременно провоцировать. Делайте все осторожно и продуманно...

...Не позволяйте дезориентировать себя коммунистической пропагандой, получайте информацию из западного радио. Помните об одном: выйти из подчинения... Варшавскому договору, чтобы западная демократия могла нам помочь. Их армии готовы. Военный удар западных союзников в случае необходимости не остановится перед уничтожением сателлитов СССР. Он наведен прямо на военные и экономические цели с помощью самых современных боевых средств...

Корреспонденты АДН Ральф Бахман и Вернер Хейман сообщили из Праги:

«Как и следовало ожидать, контрреволюция в Праге перешла во вторник (27 августа) во второй половине дня к борьбе против заключенного в Москве соглашения. При этом она прибегает, в первую очередь, к услугам различных «свободных радиостанций». Кроме того, правые элементы из Союза журналистов выпустили нелегальный совместный листок, который распространяется и вывешивается в различных частях города. И, наконец, тексты листовок, брошюр и другой продукции тайных типографий говорят о том, что вся эта кампания против Коммюнике направляется из единого центра. «Аргументы» выдвигаются повсюду одни и те же — такие, какие можно было слышать уже во вторник в нелегальных радиопередачах: «Коммюнике — это измена», «Никакой капитуляции» и, что самое примечательное, «Коммюнике — нет, нейтралитет — да».

Однако оппозиция, превратившаяся в эти дни в открытую контрреволюцию, не ограничивается лозунгами. Корреспонденты АДН свидетельствуют:

«В различных частях города собираются шумные группы для организации «митингов протеста». При этом можно видеть одних и тех же людей, как, например, в среду утром перед нынешним зданием Национального собрания на площади Горького, когда были предприняты попытки оклеветать Московские переговоры как «трагические» и «недостойные».

Все сильнее разжигается кампания травли даже тех руководящих деятелей, за которыми контрреволюция до

сих пор пыталась укрываться. Появились многочисленные плакаты с перечеркнутыми именами руководителей республики».

Оказавшись в безвыходном положении и опасаясь, что прогрессивные силы в КПЧ и в стране сумеют сделать положение стабильным, руководители «мирной политической оппозиции» начали громко призывать к самым крайним мерам — к кровопролитию.

Р. Бахман и В. Хейман продолжают:

«Перед военнослужащими, командование которых во вторник вечером заверило, что будет подчиняться только приказам президента Свободы, ставится в листовках вопрос о том, что они будут делать, если борьба будет вестись дальше «не только мирными методами».

...Вместо смываемых пражанами со стен домов и витрин магазинов провокационных надписей и лозунгов то тут, то там появляются новые. В эфире еще звучат высказывания, цель которых — бросить тень на договоренность, достигнутую в Москве».

Зарубежные буржуазные пропагандистские радиочастоты охотно подхватывают эти провокационные упражнения, пытаясь выдать их за голос чехословацкого народа.

Западные покровители идут еще дальше.

Вот сообщение венгерской газеты «Непсабадшаг» от 29 августа:

«Нелегальные передвижные радиостанции, 22 из которых, как стало известно, были переброшены в последние два месяца на территорию Чехословакии из Западной Германии, а также действующие в том же духе иностранцы призывают к диверсиям и к актам террора».

Специальные корреспонденты «Непсабадшаг» в Чехословакии Е. Фехери и Л. Сабо пишут в том же номере:

«После опубликования Московского коммюнике реакция начала еще более яростную кампанию».

Корреспонденты пишут, что они были свидетелями подстрекательской уличной агитации, когда два молодых человека рассказывали окружившей их небольшой группе людей случаи, якобы происшедшие в Праге: как «была раздавлена танком 4-летняя девочка», как «избит 12-летний мальчик, раздававший листовки», как была «убита беременная женщина» и распространяли другую подобную клевету. Потом они начали говорить, что люди «должны требовать нейтралитета Чехословакии и выхода ее из Варшавского договора».

Озлобленные провалом своих надежд и ограниченные в своих возможностях присутствием союзных войск, эти силы по-прежнему делают ставку на отравленное оружие прово-

кации, обман и морального шантажа по отношению ко всем здоровым силам в Чехословакии.

Газета «Фигаро» 30 августа опубликовала символическое заявление одного чешского писателя:

«Мы не можем бесконечно печатать подпольные листовки. Мы знаем, что население не пойдет за нами. Поэтому нам остается выбирать между тюрьмой и бегством. Многие из нас думают укрыться за границей».

Таково одно из свидетельств краха контрреволюции, не требующее комментариев.

Раскрывая планы помощи чехословацким контрреволюционерам, вынашиваемые сегодня на Западе, Виктор Зорза пишет в статье «Запад должен помочь чехословакам возродить свободное радио», опубликованной 11 сентября в английской газете «Гардиан»:

«Свободную радиосеть (так В. Зорза именуется сеть подпольных радиостанций, которую в недавнем прошлом создали в Чехословакии контрреволюционные группы.— Ред.), уничтоженную советскими вооруженными силами, когда они вступили в Чехословакию, можно легко и почти немедленно возродить с помощью Запада...»

На чисто коммерческой основе можно было бы купить время у люксембургского радио... Его музыкальная программа по станции «Европа-1» хорошо слышна в Восточной Европе, и одно время это была одна из самых популярных программ среди чехословацкой молодежи... Возрождение свободной радиосети обойдется не дешево... Какая-нибудь международная организация, например Европейский совет, могла бы создать комитет, который координировал бы усилия институтов, организаций и отдельных лиц...»

Высказав лицемерное сочувствие по адресу реакционеров, эмигрировавших в последние дни из Чехословакии на Запад, В. Зорза продолжает:

«Работники свободных радиостанций могли бы открывать стране глаза и показывать ей подлинный характер политики, которая на первый взгляд может показаться привлекательной или во всяком случае безвредной».

Под «привлекательной политикой» Зорза имеет в виду как раз ту политику нормализации, которая проводится сейчас в Чехословакии и которую империалистические круги на Западе хотели бы во что бы то ни стало сорвать.

«Новая политическая эмиграция из Чехословакии,— заявляет в заключение В. Зорза,— нуждается в собственных каналах, через посредство которых она могла бы обращаться к стране. Ни Би-Би-Си, ни «Голос Америки»

ни, ни какая-либо другая правительственная радиорганализация Запада не могут принести такую пользу, как «Голос свободной Чехословакии»... Свободный мир должен дать им возможность распространять идеи, которые в конце концов вернут свободу Чехословакии, а заодно и всему остальному коммунистическому миру».

Когда один из крупных идеологов современного империализма разглагольствует о «свободе», которую следует-де «вернуть» странам социализма, то каждому человеку становится совершенно ясно, что речь идет о попытке возврата этих стран в лоно капитализма.

Другими словами, контрреволюционная оппозиция законному правительству ЧССР и КПЧ не сложила оружия. Московское соглашение яростно атакуется враждебными силами.

В КОГО МЕТИЛА КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

22 августа в г. Кошице группа контрреволюционных элементов совершила надругательство над женой начальника политотдела Кошицкого высшего военно-авиационного училища полковника Беласа, которую избили, раздели догола, раскрасили красками и водили по городу. Два участника этого бесчинства Копчик Иозеф и Доменцов Екатерина задержаны союзными войсками при попытке перейти границу.

Контрреволюционеры открыто запугивали физической расправой граждан Чехословакии, которые стремились вступить в контакт с солдатами и офицерами союзных армий, хотели с ними беседовать.

«Ситуация станет трагической... Мы сохранили в себе накопившуюся внутреннюю силу, а сейчас мы не должны растрачивать ее, размахивая голыми руками... («Литерарни листы», 24 августа).

«Объявление для коллаборационистов. Статьи 91 и 92 уголовного кодекса Чехословакии предусматривают тюремное заключение от 12 до 15 лет и смертную казнь за измену государству...» («Свет в образех», 24 августа).

Вечером 25 августа И. Свитака, известный своими злобными нападениями на марксизм, обращаясь к гражданам Чехословакии через сеть подпольных радиостанций, открыто призывал

«тащить на виселицу тех, кто питает симпатии к Советскому Союзу и союзным войскам».

Подпольные радиостанции называли адреса людей, помогавших Советской Армии, и требовали расправы с ними, призывали задерживать чехов и словаков, которые не выкрикивают на улицах оскорблений по адресу солдат и офицеров Советской Армии. На дверях квартир многих пражан и братиславец рисовались условные знаки и лозунги с призывами к расправе с ними.

Таким образом, враги социализма еще более усилили моральный террор, перешли к открытым призывам, к убийствам и погромам. 26 августа ночью в Теплице на стенах домов появились лозунги, подстрекавшие к убийству коммунистов.

В пылу откровения лидеры контрреволюции не постыдились заявить даже о том, что у них имеются планы физического устранения коммунистических деятелей, которые сопровождали Л. Свободу во время его поездки в Москву.

«Они знают об этом потому, что до их отъезда мы послали им листовки с предупреждением... Они еще подумают, возвращаться ли им обратно» (Дэвид Китч, «Санди таймс», 27 августа).

21 августа в 40 километрах от Праги танк под командованием советского офицера Ю. А. Андреева на большой скорости вырвался из-за поворота дороги, идущей по краю обрыва. Провокаторы вывели на дорогу группу детей и женщин. Остановить танк уже не оставалось времени. Танкисты, чтобы не раздавить детей и женщин, бросили свой танк с обрыва. Командир и два члена экипажа — Е. П. Махотин и П. Д. Казарин — погибли.

На следующий день на улицах Чехословацкой столицы появилась листовка, рассказывающая об этом героическом эпизоде и делающая такой вывод:

«Подпольные радиостанции, провокаторы на улицах непрерывно говорят о гуманизме и демократии. Вдумайтесь в случай с советскими танкистами и вы поймете цену «гуманизма» и «любви к народу» подстрекателей и оцените гуманизм и любовь к народу подлинные...

Помните: «народ», «свобода», «демократия», «гуманизм» — эти светлые слова сейчас используются реакцией и контрреволюцией в целях черного обмана.

Те, кто недавно пытался бросить под гусеницы советского танка чехословацких детей, хотели бы сегодня спровоцировать еще большую трагедию: братоубийственное столкновение».

Разжигающие ненависть лозунги на домах сочетались с провокационными призывами западных подпольных радиостанций, криками группы уличных ораторов, настолько всегда одних и тех же, что их всех вскоре знал в лицо каждый журналист, наблюдавший в эти дни «митинги» на Вацлавской площади перед Национальным музеем.

Эти подстрекатели кричали: «Советским солдатам дан

приказ не стрелять — бейте их, жгите их танки, вам ничего не сделают!»

Так был спровоцирован поджог нескольких советских танков и бронемашин.

Корреспонденты «Правды» А. Мурзин и Н. Новиков писали из Братиславы:

«...Капитан Владимир Никитюк — командир танковой роты рассказал нам, как они первыми входили в город. Было 3 часа ночи, но улицы полнились народом. В первые час-полтора не было никаких инцидентов.

А часам к 5 утра, когда, как по команде, организовались группы вооруженных молодчиков, они начали творить погром. Советские воины с гневом и удивлением рассказывают, как это началось. Какая-то девушка торопливо нарвала в сквере красные цветы и протянула их танкистам. Но едва она отошла, как ее схватили здоровые длинноволосые парни и бросили на асфальт. На помощь кинулись люди из толпы, советские солдаты и вырвали ее из рук бандитов.

...После беседы с нашими воинами прошлой ночью один из мужчин попрощался, отошел, и тут же раздался его крик: «Товарищи, помогите!» Солдаты подбежали, но у человека уже была пробита голова, выбиты зубы. Оказалось, молодчики ждали его за углом».

Ожесточенной травле подвергались те чехи и словаки, которые в напряженной атмосфере находили в себе гражданское мужество выступить против провокаторов и предателей. Им угрожали расправой, тюрьмой, казнью.

Об этом говорит, например, письмо старого чехословацкого коммуниста, переданное советским воинам:

«Дорогие друзья, всю свою жизнь я посвятил социализму, дружбе с Советским Союзом и людьми, которые борются за мир во всем мире. За эту цель я готов отдать все, поэтому меня ничуть не удивил ваш приход в нашу страну...

Я безоговорочно согласен с тем, что вы пришли, чтобы спасти социализм в ЧССР от контрреволюции, которая действительно у нас была и, к сожалению, еще есть. Для меня ситуация остается сложной, я не могу выступить открыто, так как мне грозит опасность даже со стороны многих моих друзей по работе, которые назовут меня «коллорационистом» и отдадут на растерзание толпы.

Эти люди меня линчуют и мою семью тоже. Поэтому я вынужден молчать, что для меня невероятно тяжело. Я бывший партизан и воевал в 1944—1945 гг. вместе с вашими людьми. Им я обязан жизнью. Хочу еще раз заверить, что я с вами. Р. И.»

Силы контрреволюции организовали прямые вооруженные акции против советских военнослужащих, обстрел советских самолетов и вертолетов.

Так, 24 августа контрреволюционеры огнем из крупнокалиберного пулемета сбили в районе города Теплице (Северная Чехия) советский вертолет. В нем погибли два советских журналиста — специальные корреспонденты Агентства печати Новости Карл Непомнящий и Александр Зворыкин и были ранены летчики. Через несколько дней в этом же районе террористами был сбит еще один советский вертолет. Обстрелы вертолетов и самолетов имели место и в других районах.

В Праге и Братиславе контрреволюционеры стреляли по солдатам и офицерам союзных армий.

Молодчики в черных куртках разъезжали по селам и угрожали расправой крестьянам, если они будут вступать в контакт с солдатами и офицерами союзных армий.

В селе, недалеко от Праги, террористы схватили и остригли нескольких чешских девушек, осмелившихся поговорить с советскими солдатами.

Во второй половине дня 1 сентября, когда обстановка в Праге уже нормализовалась и на улицах было много народа, контрреволюционеры-террористы на большой скорости носились по городу в черном автомобиле «татра» и обстреляли советский военный патруль возле посольства СССР.

ПОПЫТКИ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

24 августа в Праге стало известно, что засевшие кое-где в учреждениях саботажники самовольно сокращают прием от Советского Союза поставок электроэнергии, руды и нефти. Ставка агентов контрреволюции была ясна: **вызвать сокращение производства, закрытие заводов, безработицу, парализовать экономическую жизнь страны.** При этом контрреволюционное подполье и западные пропагандисты одновременно подняли шумиху относительно того, будто бы СССР «сокращает» поставки в Чехословакию.

Торговый представитель СССР в ЧССР Александр Ефимов информировал журналистов, что Советский Союз полностью выполняет и будет выполнять свои обязательства и что чехословацкая сторона сообщила Торгпредству СССР о ее решимости выполнять все обязательства по контрактам.

Другая «экономическая ложь» была запущена контрреволюцией еще шире.

22 августа в 11 часов 15 минут подпольное радио «Прага», сославшись для вящей убедительности на чехословацкое правительство, объявило, что якобы части союзных войск собираются изымать продукты питания из государственных резервов и магазинов.

В результате многие продовольственные магазины были закрыты. Понадобилось немало усилий представителей союзных войск и местных властей, чтобы ликвидировать последствия этой злостной лжи.

Контрреволюционеры использовали свои станции для передачи призывов к саботажу, забастовкам и манифестациям протеста «путем включения всех сирен, гудков, звона колоколов».

Такие призывы были, например, переданы 26 августа в 7 часов 30 минут радиостанцией «Дунай», в 8 часов — радиостанцией «Южная Моравия», призывы к забастовкам часто сопровождались ложными сообщениями о «массовых», «генеральных» и т. д. забастовках, якобы проходивших в городах Чехословакии.

Фашиствующие молодчики пытались в эти дни выставить пикеты у ворот предприятий. Они называли «предателями» людей, которые вставали на свои рабочие места, угрожали им.

Провокаторы не унимались. Они каждое утро вновь и вновь «заваривали кашу» на Вацлавской площади в Праге, оклеивали контрреволюционными листовками стены домов, национальные памятники.

Вот эти листовки:

Водители легковых и грузовых машин! Внимание! Оккупантам требуются автомобильные карты! Прячьте, не выдавайте!!! Работники канцелярских магазинов, уничтожайте карты Праги.

Затемняйте все окна, не зажигайте свет! Выключите неон и всевозможную световую рекламу, гасите уличное освещение! **Ночная Прага — мертвый город!!!**

В еженедельник «Млады света» № 34 сделана вкладка со специально подобранными фотографиями о событиях в Праге. Авторы задались целью помешать процессу нормализации, вызвать в столице новые эксцессы и беспорядки. В тот же день кое-где появились листовки с контрреволюционными воззваниями.

На шумных улицах Праги какие-то молодые люди продавали сфабрикованные фотофальшивки, связанные с пребыванием союзных войск.

Антисоциалистические силы отнюдь не прекратили свои контрреволюционные действия. Они лишь изменили тактику. От организации демонстраций, клеветнических лозунгов и надписей, открытых нападений на честных коммунистов-патриотов и разгрома их квартир эти силы перешли к не менее опасным акциям.

Радиостанция Би-Би-Си 30 августа передала сообщение агентства Рейтер о том, будто бы было сделано заявление, что никому из руководителей партии и правительства Чехословакии не гарантирована личная безопасность и что всем

им рекомендуется покидать пределы страны ввиду наличия особых советских списков, в которые они занесены.

В Праге и других городах появились отпечатанные провокаторами листовки, повторявшие эту клевету.

Агентство ЧТК официально заявило, что содержание этих листовок является лживым и вымышленным. Явная цель этой провокации — любой ценой толкнуть чехословацких граждан на волнения и протесты.

«Творчество» подполья разнообразно по жанрам и исполнению. Вот «тетради», на титуле которых значится: «орган союза писателей». Издание типографское. От этого оно не становится менее гнусным. «Тетради» пропитаны националистическим духом.

Против нормализации выступают и активные силы, экстремисты и террористы. Корреспонденты «Известий» В. Гольцев, В. Кривошеев и Н. Новиков сообщили 5 сентября о том, как один советский воин был убит из проезжавшей мимо легкой автомашины, а другой ранен выстрелом из снайперской винтовки.

Вся эта деятельность прикрывается различного рода лживыми измышлениями о положении дел в Чехословакии, в частности вымыслами о преследовании интеллигенции. Подобные измышления были опрокинуты исчерпывающим заявлением министерства внутренних дел ЧССР, которое в ответ на запросы чехословацких граждан, а также иностранных организаций (в частности, представителей Пен-клуба), сообщило, что лица, названные западной пропагандой в качестве «жертв», по-прежнему работают у себя на родине.

Первый секретарь ЦК КПС т. Гусак заявил на пленуме ЦК Компартии Словакии 5 сентября:

«Среди населения Словакии и Чехии ходят слухи об отторжении Словакии от республики, будто кто-то хочет ее оторвать, будто была организована какая-то подписная кампания, и я не знаю, что еще выдумывают. Распространяются панические слухи о присоединении Словакии к Советскому Союзу. Было очень много разговоров об арестах наших граждан советскими органами безопасности, наконец, о массовых арестах, о списках и планах. Эти панические утки распространяются и на область экономики.

На нескольких заводах выдвигаются и такие лозунги: Будем делать столько, сколько нам нужно: тот, кто делает больше, тот — коллаборационист. Под маской патриотизма здесь скрывается неинформированность, а иногда, возможно, и злонамеренная пропаганда».

КТО ПОМОГАЛ ПОДПОЛЬЮ?

К моменту августовских событий в Чехословакии находилось на редкость много туристов.

По данным государственного департамента, количество американских туристов в ЧССР в среднем составляло постоянно около 1500 человек. К 21 августа 1968 г. это число туристов возросло до 3.000 человек и, согласно сообщениям самой же американской печати, в большинстве своем состояло из агентов ЦРУ.

Большое количество агентов ЦРУ было и среди судетских немцев, которые тысячами переходили в Чехословакию с открытием ее западных границ.

Одним из «туристов» был Сесиль Паррот, бывший английский посол в Чехословакии. Еще в апреле он опровергал в газете «Гардиан» «несправедливые», по его мнению, обвинения, что якобы министерство иностранных дел Англии «не знало» о том, что готовилось в Чехословакии:

«Я могу заверить, что я и мои преемники в Праге давно сообщали о предстоявших «переменах режима».

А теперь — чтобы не забыли о его заслугах — Паррот писал в «Гардиан», что он «ускорил свой отъезд из Англии и прибыл в Прагу 26 июля. Я хотел быть вместе с чешским народом на тот случай, если с ним случится какое-нибудь несчастье», — лицемерно пояснял дипломат.

Корреспондент «Дейли экспресс» Дэнис Блэрт открыто хвастал своими тесными связями с подпольем, где он стал «своим» человеком. Он опубликовал сообщение из Праги, в котором писал:

«Я проник в одну из ячеек подпольного движения. «Контакт» встретил меня на улице и водил вокруг нескольких кварталов, чтобы убедиться, что за нами никто не следит. Затем около памятника он кивнул юноше. Наконец, я оказался в тайном помещении, где готовятся планы демонстраций и публикуются антирусские брошюры и плакаты...»

Корреспондент газеты «Дейли мейл» Джордж Вайн сообщал, что существует «целая система тайных радиостанций».

«Чешский журналист рассказал мне, — продолжает Дж. Вайн, — что еще действует много передатчиков, и если они будут обнаружены, в резерве находится еще 80 передатчиков. Они искусно переключают передачи от одной станции к другой каждые 10 минут».

Западногерманская газета «Ди вельт» 24 августа опубликовала полученный по телеграфу из Праги провокационный «призыв о помощи» от контрреволюционного подполья: «Русские обыскивают дома. Мы больше не сможем передавать наши сообщения. По-видимому, это наше последнее послание. Для нас наступают тяжелые времена. Пожалуйста, думайте о нас и делайте все возможное, чтобы помочь нам через ООН...»

Просим оказать нам помощь через вашу прессу. Сердечно благодарим. К сожалению, у нас нет больше времени. Мы в опасности...»

Уже 21 августа многие американские политические деятели через прессу и радио обратились к сотрудникам посольств и миссий Чехословакии, а также к чехословацким туристам, находившимся за рубежом, с призывом переходить на Запад и просить «политического убежища».

В конце августа в Австрии был спешно организован специальный Центр по сбору чехословацких «беженцев», в котором, по американским сообщениям, уже находится свыше 20.000 человек. Американцы, как сообщала печать, надеются создать здесь базу для комплектования различных контрреволюционных групп и вербовки агентуры.

Корреспондент еженедельника «Обсервер» Пенроз писал 1 сентября, что

«по всей Чехословакии спешно создаются тайные организации, которые уже помогают первым беженцам с опасностями переходить границу на Запад».

Пенроз признает:

«Когда я установил контакт с одной из групп, мне сказали, чтобы я пошел в кафе около университета. Мне приказали заказать три стакана сливовицы и шоколадных пирожных, после чего кто-то подойдет ко мне...»

Корреспонденция Пенроза, по справедливому замечанию «Правды», скорее похожа на рекомендацию «неопытным конспираторам», чем на информацию.

Корреспондент газеты «Санди таймс» Мэррей Сэйл рассказывает, что 31 августа его свели с «полковником Затопеком», активно участвовавшим в антисоветских провокациях.

Тот заявил Сэйлу, что

«планы по созданию тайных радиостанций с использованием передвижных передатчиков чешской армии были подготовлены очень давно».

Так английский буржуазный журналист еще раз подтверждает перед всем миром ту истину, что контрреволюция готовилась заранее.

Сэйл настолько близок к подполью, что, как он пишет, «получил разрешение Затопека и чешских телевизионщиков раскрыть месторасположение их убежища, причем они сказали: «в следующий раз мы найдем другое место».

Западные вдохновители контрреволюции, потеряв возможность непосредственно оказывать влияние на своих подопечных, прибегают к косвенным методам.

В английской «Таймс» можно было прочесть такие понятные каждому контрреволюционеру слова:

«Сейчас простого сопротивления недостаточно — необходимо тонкое сочетание духовного сопротивления и практического благоразумия».

А «Санди таймс» обрушилась с откровенной бранью на пражскую интеллигенцию, обвинив ее в «пассивности», и потребовала «энергичного сопротивления» итогам московских переговоров. Окончательно сбросив фальшивую маску опекуна «чехословацкого социализма», газета стала призывать к «организации партизанских отрядов...»

Хотя реакционным пропагандистам и удалось ввести в заблуждение определенные слои населения Чехословакии, они не смогли заглушить голос разума, вытравить верность социализму в массах трудящихся, в чехословацком рабочем классе.

На протяжении всех этих месяцев 1968 года в Советское посольство в Чехословакии приходило много писем и обращений. Пишут рабочие, коммунисты и беспартийные из Праги и Братиславы, из Остравы, Брно, Усти-над-Лабой. Моста, Гавиржова, Кошице, из многих городов и сел республики.

Большинство писем приходило и все еще приходит без подписи. В них названы обычно только город и профессия автора. Люди до сих пор не осмеливаются открыто выступать против антисоциалистических сил, открыто говорить о том, что они в действительности чувствуют и думают по поводу событий в стране.

Так, пражский рабочий-машиностроитель писал:

«Мы помним об огромных жертвах, понесенных Советским Союзом в борьбе за нашу свободу и государственную самостоятельность... разве можно допустить, чтобы контрреволюция вбила клин в чехословацко-советскую дружбу и братство наших народов?»

Рабочий-коммунист из Кромержижа осуждал «подрывную деятельность возникших в последнее время подпольных клубов и объединений, которые стали центрами контрреволюции... Выступая под маской «возрождения социализма», они практически стремятся разрушить коммунистическую пар-

тию, подорвать её руководящую роль, столкнуть нашу республику с социалистического пути».

Группа шахтеров Гавиржова настаивала на необходимости запретить деятельность подпольных клубов и организаций.

«Нельзя допускать, чтобы контрреволюция имела свою трибуну. Не хотим свободы слова и печати для антисоциалистических элементов»,— заявляли в своем письме коммунисты Моста.

Одобрив благородный акт помощи стран Варшавского договора чехословацкому народу в защите социалистических завоеваний, поддерживая результаты московских переговоров, авторы писем решительно осуждают антисоциалистические выступления и провокации контрреволюционных элементов.

Токарь пражского завода «ЧКД» пишет:

«Я не знаю, дойдет ли до вас это письмо. Контрреволюция действует и, как можно судить, не намеревается сдать без боя. Граждан, которые выражают малейшие симпатии Советскому Союзу и союзным войскам, преследуют. Им сразу приклеивают ярлык «коллорабациониста»...

Многие трудящиеся осуждают деятельность массовых средств информации, которые на протяжении целого полугодия «обрушивали потоки грязи и лжи на Советский Союз, Коммунистическую партию Чехословакии, а теперь клеветают на союзные армии, нанося ущерб нашей дружбе». Об этом говорится, в частности, в письме одной пражской первичной парторганизации.

Рабочий из Кошице, член КПЧ с 1945 года, отмечает, что «реакция выжидает подходящую минуту, чтобы попытаться опрскинуть все, что уже во второй раз нам принесла Советская Армия,— свободу, демократию и социализм для простых людей. Сторонники контрреволюции еще остаются на своих местах. Это нельзя недооценивать...»

Рабочий из Кладно обращается к союзным войскам:

«Не уходите от нас, пока не будет полной уверенности в том, что антисоциалистические и антигосударственные элементы обузданы и угроза социализму в Чехословакии устранена».

НАРОДЫ
НЕ УДАТСЯ
ОБМАНУТЬ

Правда о целях, ради которых вооруженные силы пяти союзных стран вступили в Чехословакию, пробивает себе путь через все нагромождения клеветы и заблуждений.

Подняв провокационную шумиху об «агрессии», об «оккупации» Чехословакии, империалистическая пропаганда пыталась использовать в своих целях факт прихода союзных войск социалистических стран на помощь чехословацкому народу, чтобы отвлечь внимание от американской агрессии во Вьетнаме, израильской агрессии против стран Арабского Востока и других актов империалистического разбоя Запада в различных странах мира.

Буржуазная печать не скупилась на подробности, описывая лихорадочную активность в империалистическом лагере в связи с созданным самими западными политиками и послушной им пропагандой «международным кризисом» (в первые дни после ввода войск союзных стран в ЧССР): созыв экстренного заседания Национального совета безопасности в Вашингтоне, чрезвычайную сессию английской палаты общин, срочное секретное заседание совета министров в Бонне.

Достаточно полистать некоторые из крупнейших газет западного мира за эти и последующие дни, чтобы убедиться, какое место было отведено на их страницах Чехословакии: лондонская «Таймс» за 28 августа — 40 статей и заметок, парижская «Монд» за 28 августа — 68 статей и заметок, боннская «Вельт» — 48. Американские «Нью-Йорк таймс» и «Дейли ньюс» за 27 августа — по шесть полных полос каждая.

Никогда еще эфир, свидетельствовала «Монд», не был так густо заполнен чешской и словацкой речью. Причем значительная часть этой «нагрузки» приходилась на мюнхенскую станцию «Свободная Европа». Напомним, что в дни контрреволюционного мятежа в Венгрии эта радиостанция, работаю-

щая под руководством ЦРУ, открыто называла себя, как признавал американский журнал «Ньюсуик», «связной Запада».

В результате бешеной антисоветской кампании удалось, к сожалению, многих ввести в заблуждение. Однако, как показывают многочисленные отклики печати и радио, выступления прогрессивных деятелей, письма рядовых читателей, в мире ширится понимание необходимости, правомерности и революционной целесообразности тех шагов, на которые братские социалистические страны вынуждены были пойти для отпора контрреволюции в ЧССР.

Советская газета «Правда» опубликовала 27 августа письмо английского писателя ДЖЕЙМСА ОЛДРИДЖА. Этот человеческий документ заслуживает того, чтобы его здесь привести полностью.

«То, как в моей стране в эти дни освещают события в Чехословакии, представляется британскому социалисту беспрецедентным. С 1930 года ни одно событие не занимало столько места на газетных страницах и в телевизионных программах, никогда еще британская пресса не была столь единодушна в осуждении и критике Советского Союза и других стран Варшавского договора, войска которых пересекли чехословацкую границу. Об этом говорится и пишется так много, что приходится протирать глаза, чтобы удостовериться в том, что это не кошмарный сон, а верх лицемерия, цинизма и лжи.»

Я живу в том мире, где страдает Греция, где каждый день рвутся американские бомбы и пылает напалм во Вьетнаме, где свершается агрессия на Ближнем Востоке. Я живу в том мире, где народы Африки и Южной Америки вынуждены бороться против империализма, который унетал их и держал в нищете на протяжении многих десятилетий и сейчас угрожает их свободе.

Я живу в том мире, где повсеместно и ежедневно социалистов убивают, пытаются и бросают в тюрьмы. Таков этот западный мир.

Поэтому я, как социалист, очень остро чувствую, кто мой враг, а кто — союзник. И именно поэтому я не считаю своими союзниками английские газеты и телевизионные компании, для которых социализм — и даже само слово «социализм» — является враждебным.

Я не считаю своими союзниками политиков Англии, Австралии, Америки и других стран, которые поддерживают агрессию США во Вьетнаме.

Я не считаю своими союзниками тех писателей и журналистов, которые полагают, что их личная «свобода», их собственные права гораздо важнее, чем борьба народов всего мира за построение нового общества, в котором будет положен конец голоду, эксплуатации и невежеству.

И тем не менее именно эти люди на Западе претендуют на то, что они являются друзьями и защитниками Чехословакии. Я не верю им.

Я не верю лондонской «Таймс», когда она выступает от имени коммунистов.

Я не верю британскому представителю в ООН, когда он хвалит коммунистов. И когда чехословацкие, польские, украинские, литовские и другие антинародные эмигрантские организации в Англии, которые клеветали на социалистическую систему в течение последних 30 лет, организуют демонстрации в защиту «чехословацкой демократии», — я не верю им!

Я не верю «восточным экспертам» Би-Би-Си, которые пытались подорвать социалистический строй в Чехословакии на протяжении двух десятилетий, а сейчас на свой лад истолковывают то, что происходит в Чехословакии.

Я огорчен тем, что потерял некоторых друзей, которые невольно стали на сторону самых старых врагов рабочего класса.

Я продолжаю верить в народы Вьетнама, Греции, Африки и Азии. Я верю в народы Чехословакии и Советского Союза. Я ни на минуту не сомневаюсь в том, что весь тот туман, которым застилала нам глаза в течение недели пропаганда империалистов, рассеется, потому что здравомыслящие люди в Чехословакии найдут общий язык со своими подлинными социалистическими союзниками.

Я твердо верю в идеалы и характер социалистического общества, и то, что случилось на прошлой неделе (особенно в том виде, как это преподносят на Западе), не может поколебать моей веры».

Одобрение и поддержку получили действия пяти союзных стран и результаты переговоров в Москве в большинстве социалистических стран.

Выступая 2 сентября в Ханое на митинге по случаю 23-й годовщины Демократической Республики Вьетнам, премьер-министр ДРВ ФАМ ВАН ДОНГ заявил:

«Угроза самому существованию Чехословацкой Социалистической Республики потребовала, чтобы Советский Союз и четыре другие социалистические страны в Европе... приняли все меры, включая использование военных сил, чтобы сорвать вмешательство американских империалистов и западногерманских реваншистов, находившихся в сговоре с контрреволюционерами Чехословакии, чтобы защитить социализм в Чехословакии, защитить Чехословацкую коммунистическую партию, сохранить Чехословацкую Социалистическую Республику в Варшавском договоре и в социалистическом лагере и обеспечить мир в Европе».

Первый секретарь ЦК Компартии Кубы и премьер-министр Революционного правительства ФИДЕЛЬ КАСТРО заявил:

«Чехословакия шла к контрреволюции, к капитализму и в объятия империализма. И мы считаем, что было совершенно необходимо во что бы то ни стало тем или иным образом не допустить этого и что социалистический лагерь имеет на это полное право».

Как высший интернациональный долг рассматривают помощь союзных государств народу Чехословакии коммунисты во многих странах мира.

Секретарь Национального комитета Компартии Соединенных Штатов Америки ДЖЕЙМС ДЖЕКсон так образно обрисовал положение:

«Когда та или иная страна терпит стихийное бедствие, такое, как землетрясение, то общепринятая практика братских народов в подобных случаях — это оказание материальной помощи жертвам стихийного бедствия. Но лишь установление мощной и неодолимой мировой общественной системы социализма сделало возможным воплотить в реальность отношения между государствами, основанные на принципе «один за всех и все за одного».

Человек нуждается в друге. Рабочие отдельной страны в не меньшей мере нуждаются в поддерживающей силе международной солидарности, когда дела идут хорошо. Но в трудное время эта поддержка особенно необходима».

Политбюро Коммунистической партии Греции заявило 23 августа:

«Греческий народ, борющийся в трудных условиях зверского фашистского режима, который был создан при поддержке империалистов США, НАТО и западногерманских реваншистов, тем более имеет право и обязанность выразить свою солидарность по отношению к силам, которые борются в защиту социалистических достижений в Чехословакии».

Греческий народ считает, что тем самым оказывается поддержка также и его борьбе против диктатуры, против империализма».

В заявлении Политбюро Коммунистической партии Израиля от 26 августа говорилось:

«Наша партия в свое время публично заявила о своей озабоченности судьбой социализма в Чехословакии, возникшей из-за происков антисоциалистических сил, поощряемых империалистическими подрывными центрами. Эти антисоциалистические силы используют в своих целях ревизионистские элементы внутри КПЧ. Мы были потрясены фактами нападок в ЧССР на искренних и преданных коммунистов, на стойких сторонников чехословако-советской дружбы...»

События 21 августа 1968 г. — это не вмешательство во внутренние дела ЧССР, а помощь чехословацкому народу в защите социализма и национальной независимости».

Председатель Прогрессивной социалистической партии Ливана КАМАЛЬ ДЖУМБЛАТ писал в газете «Аль Мухарир»:

«Мы хорошо знаем и всегда помним, что Советский Союз является единственным из великих государств, пришедшим на помощь арабам. И сейчас, когда реакция пытается опорочить Советский Союз, арабы должны продемонстрировать чувство признательности великому социалистическому государству».

В письме редактору газеты «Пэтриот» индийский писатель М. ГУПТА отмечает:

«Первым долгом крупных социалистических держав является защита социализма в любой стране, где он поставлен под угрозу, — во Вьетнаме, Чехословакии или любой другой стране».

Национальный комитет защиты революции Мали 31 августа одобрил ввод в Чехословакию войск пяти социалистических стран для защиты социалистических завоеваний трудящихся ЧССР, над которыми нависла угроза со стороны внутренней реакции и связанных с ней империалистических сил.

«21 августа 1968 года в Чехословакии были похоронены надежды контрреволюционеров реставрировать капитализм с помощью и под руководством западных империалистических государств», — писала газета «Нуэстра палабра», орган Коммунистической партии Аргентины.

В заявлении об итогах переговоров в Москве Центральный комитет Коммунистической партии Германии подчеркивал:

«Реваншистам и неонацистам, правящим кругам Федеративной республики и их политике нанесен тяжелый удар. Они должны принять к сведению, что любая попытка подстрекательской деятельности против социалистических стран, поддержка контрреволюционных устремлений и стремление к завоеваниям под маской «новой восточной политики», не имеют шансов на успех».

Социалистическая народная партия Мексики выступила с заявлением, в котором говорится:

«Этот кризис затрагивает не только Чехословакию, но и все европейские социалистические страны с политической точки зрения и с точки зрения всеобщей безопасности... Если бы в Чехословакии был свергнут социалистический строй, то эта страна превратилась бы в военный плацдарм неонацистов и их сообщников».

Выражая сожаление по поводу того, что потребовалось ввести войска на чехословацкую территорию, Социалистическая народная партия подчеркивает:

«Однако, если бы руководство Компартии ЧССР не проявило такой слабости и терпимости к врагам социализма, ничего подобного не произошло бы. Эти шаги не означают вмешательства во внутренние дела Чехословакии... а являются лишь мерой, направленной на защиту социалистического строя, установленного чехословацким народом с 1945 года...»

ПАЛ ГЕДИОН в статье «Верный компас», опубликованной в газете «Непсава» 5 сентября, пишет:

«Мы, венгры, во время контрреволюции 1956 года раз и навсегда получили исторический урок международной классовой борьбы. Мы поняли, что фронт классовой борьбы не всегда легко и быстро различить. Тем более, что с целью введения в заблуждение масс и прогрессивного мирового общественного мнения лозунгами социализма пользуются и те, кто стремится к свержению рабочей власти.

Мы хорошо помним рецепт: сначала говорят об «исправлении ошибок», «о лучшем, более демократическом социализме», потом следует разжигание националистических страстей, неудержимое антисоветское подстрекательство, клевета на коммунистическую партию и ее кадры. Это такой процесс, который в Венгрии в 1956 году от провозглашения «более человеческого социализма» привел к кровавой бойне на площади Республик, вылился в вооруженную контрреволюцию».

Вдохновители незатихающей разнузданной антисоциалистической пропаганды Запада тщетно пытаются представить предпринятые СССР, Болгарией, ГДР, Венгрией и Польшей действия в защиту социалистических завоеваний чехословацких трудящихся как... «оккупацию» Чехословакии.

Достойный ответ на эту клевету дала болгарская газета «Работническо дело» в номере от 5 сентября:

«Оккупанты!» — кричат глашатаи «свободного мира» на советских бойцов, пришедших на чехословацкую землю, чтобы выполнить свой интернациональный долг. Но народы помнят, что именно эти бойцы своей грудью остановили фашистский вал у Москвы и Сталинграда, что именно Советская Армия освободила Варну и Софию, Прагу и Братиславу, Бухарест и Белград, что благодаря ей бесноватый Гитлер не сумел «конвертировать» Англию, а многие другие страны снова появились на карте Европы. Народы помнят, что только за освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации 140 тысяч отцов и братьев нынешних советских воинов остались лежать в земле Чехии и Словакии.

Что это за оккупанты, которые, ни секунды не колеблясь, жертвуют своей жизнью, чтобы не погибли женщины и дети, которые хладнокровно встречают самые наглые провокации контрреволюционного отребья, которые предпочитают действовать как агитаторы, а не как солдаты, чтобы разъяснить заблудившимся истинное положение?

Газета «Нуэстра палабра» в редакционной статье от 10 сентября подчеркивала, что коммунисты и рабочие Аргентины заняли твердую позицию в чехословацком вопросе:

«Лавина империалистической лживой пропаганды не смогла сбить с толку ни одного аргентинского коммуниста. Коммунисты всей Аргентины сразу же правильно расценили события в Чехословакии».

Отвечая всем тем, кто вместе с империалистическими кругами Запада пытался раздуть спекулятивную антисоветскую и антисоциалистическую шумиху вокруг решительной помощи, оказанной СССР и другими братскими странами народу Чехословакии в защите его социалистических завоеваний, болгарская газета «Земедельско знаме» справедливо писала:

«С каждым днем накапливаются факты. Фальшивое возбуждение спадает, мешанские слезы высыхают. Ложь и клевета утихнут, и на чехословацкой земле останется только истина. Ничего другого — и именно эта истина будет теперь и в последующие дни и месяцы единственно верным критерием правоты нашей позиции».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные на страницах этой книги факты, документы, свидетельства убедительно доказывают, что поборники социализма в Чехословакии и их подлинные друзья в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении оказались перед выбором:

ЛИБО

— позволить международной и внутренней реакции столкнуть страну с социалистического пути;

— допустить возвращение старых «хозяев» чехословацких заводов и поместий, чтобы сокрушить народную власть, снова ввергнуть рабочих и крестьян в ярмо капиталистической эксплуатации;

— согласиться молча на новый Мюнхен и отторжение судетских земель в пользу реваншистской Западной Германии;

— открыть империализму его излюбленную дорогу на Восток между Рудными горами и хребтом Чешского леса, поставив тем самым под удар завоевания мирового социализма и итоги второй мировой войны;

ЛИБО

— до конца выполнить свой интернациональный долг и всей мощью сил и идей социалистического содружества защитить социалистический строй в Чехословакии;

— помочь упрочению народной власти, развитию чехословацкой экономики и сохранению социалистических завоеваний чехов и словаков;

— раз и навсегда покончить с мюнхенской политикой, решительно отбросив все притязания реваншистских наследников Гитлера;

— воздвигнуть неодолимую преграду перед новым «дранг нах Остен», еще раз показав миру, что никому не удастся перекрыть послевоенные границы, установленные в резуль-

тате справедливой и самоотверженной борьбы сынов многих народов против фашизма.

Подлинные коммунисты могли сделать только тот выбор, который отвечал их высокому интернациональному долгу перед рабочим классом и всеми трудящимися Чехословакии, перед собственными народами, перед памятью героических жертв второй мировой войны и борцов за дело коммунизма перед грядущими поколениями, перед историей.

Сделав этот выбор, народы пяти социалистических стран вместе со своими братьями по классу в Чехословакии вступили в решающий этап схватки с империалистической реакцией.

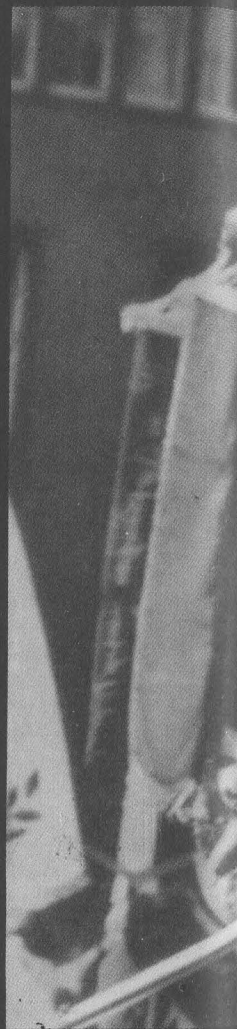
В то время когда готовился к печати этот сборник, мир узнавал все новые и новые факты о контрреволюции в Чехословакии, о ее истоках и вдохновителях. 21 августа контрреволюция потерпела сокрушительное поражение. Но прогрессивные силы мира предупреждают: контрреволюция еще может предпринять не одну отчаянную попытку ужалить из-за угла, вновь использовать против социализма и оружие террора и диверсий, и отравленные стрелы лжи и провокаций.

В ЭТИХ УСЛОВИЯХ ОСОБЕННО ЗЛОБОДНЕВНО ЗВУЧАТ ПЛАМЕННЫЕ СЛОВА ВЕЛИКОГО ЧЕШСКОГО ПАТРИОТА И КОММУНИСТА ЮЛИУСА ФУЧИКА: «ЛЮДИ, Я ЛЮБИЛ ВАС. БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!»

Этот пожилой чех помнит: такой знак рисовали фашистские молодчики. Теперь свастика вновь появилась на улицах Праги...

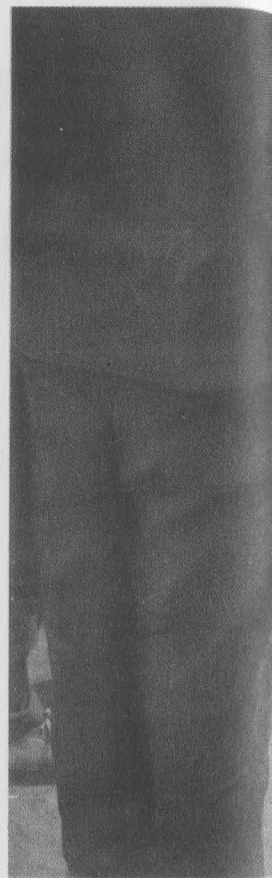

Сборища «судетских немцев» и других западногерманских реваншистов, нагло требующих пересмотра границ в Европе.

Горят подожженные бесчинствующими молодчиками автомашины... Стекло военного автомобиля союзных войск прошиито провокаторами очередью из тяжелого пулемета.

PODPISOVÁ
AKCE
ZA ZRUŠENÍ
LIDOVÝCH MILIC

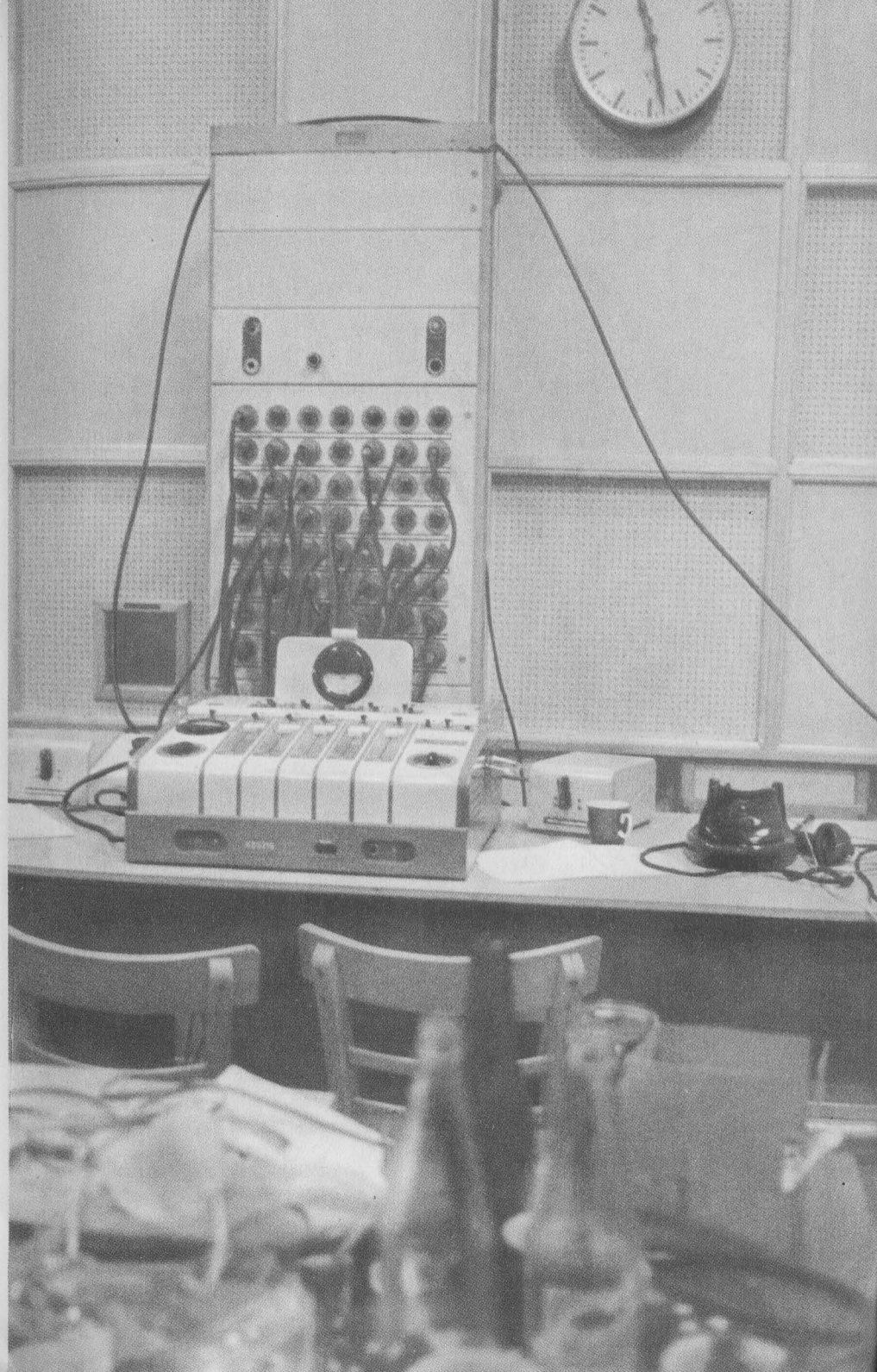
Обманутая демагогией реакционеров молодежь. На скамейке призыв: «Подписывайте требование о ликвидации народной милиции».

Провокаторы выкрикивают злобные антисоветские, антисоциалистические лозунги.

Одна из подземных радиостанций.

Угрозы контрреволюции, моральный террор.

Оружие, которое реакция не успела пустить в ход.

Провокация на одной из улиц Праги — горят подожженные автобусы и автомашины...

В тот же день — в городском парке.

«Студент» из Западной Германии, разбрасывавший контрреволюционные листовки в Праге, дает показания офицерам союзных войск.

Советские воины гасят танк, подожженный террористами.

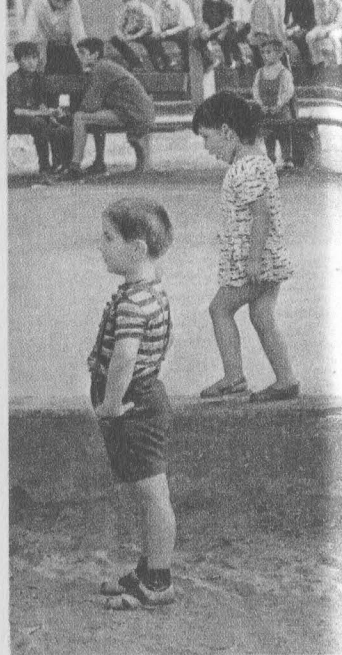
На той же улице Праги...

Положение в Чехословакии нормализуется, жизнь пражан входит
в привычное русло.
Девушки дружески беседуют с воинами союзных войск.

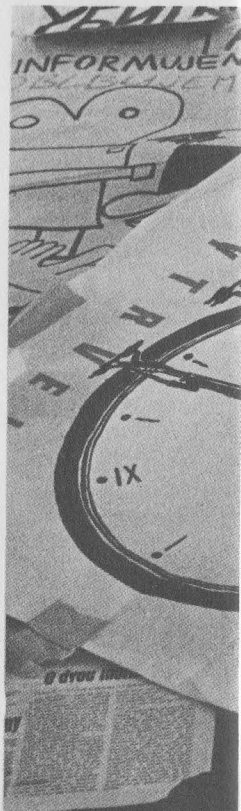

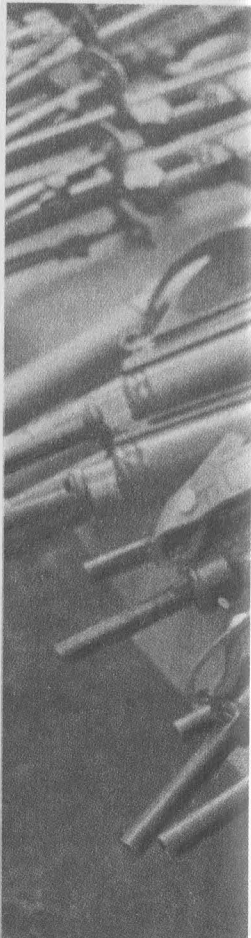
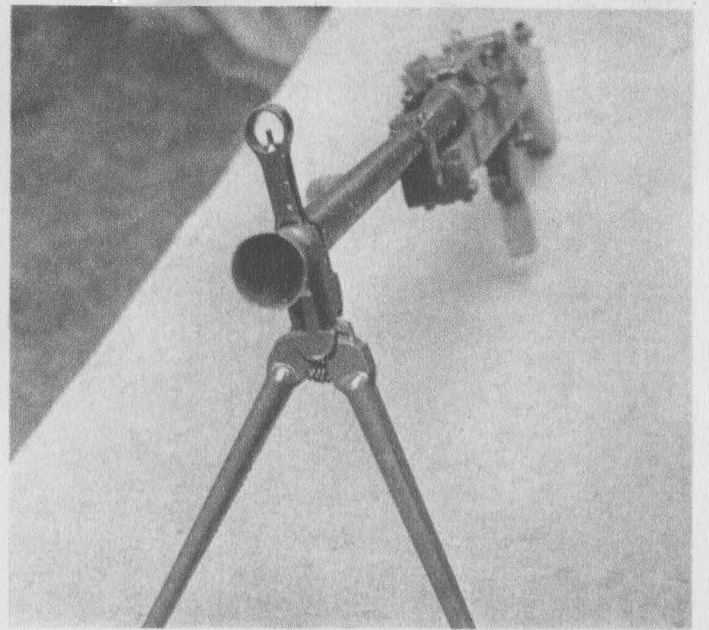
Подпольное радио сообщило 26 августа, будто бы Прага «разрушена и горит»... Эти снимки были сделаны в столице Чехословакии 26 августа.

Антисоветские плакаты и листовки;
вытащенные из тайников автоматы...
Пойманные с поличным провокаторы
пытаются укрыться от объективов.

Оружие, припрятанное террористами на чердаках, в подвалах, либо захваченное ими в некоторых государственных учреждениях.

Советские солдаты помогают чешским крестьянам убирать урожай.

Красавица «Злата Прага»... Последние дни августа 1968 года.

Цена 60 коп.